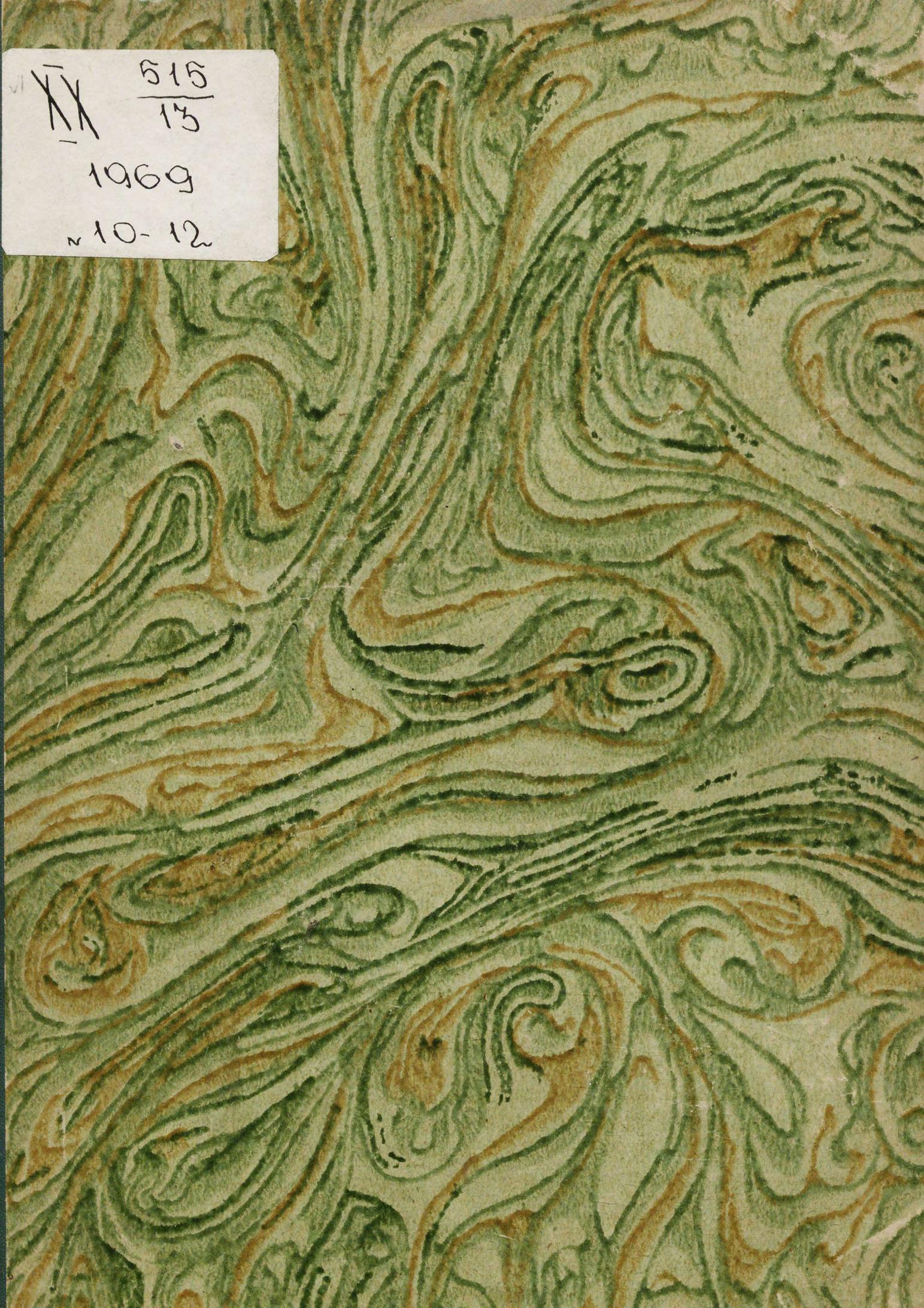
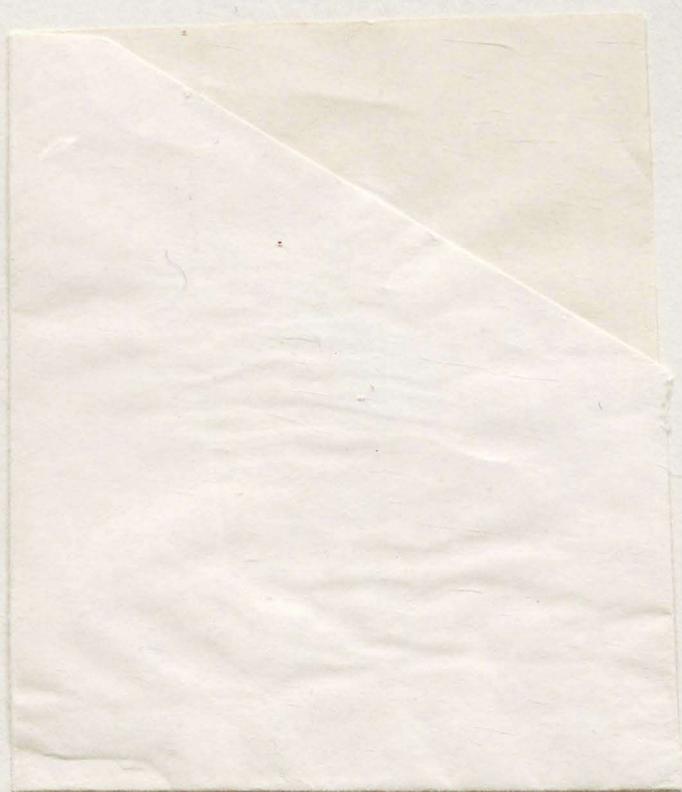

VI
XX
515
13
1969
n 10-12

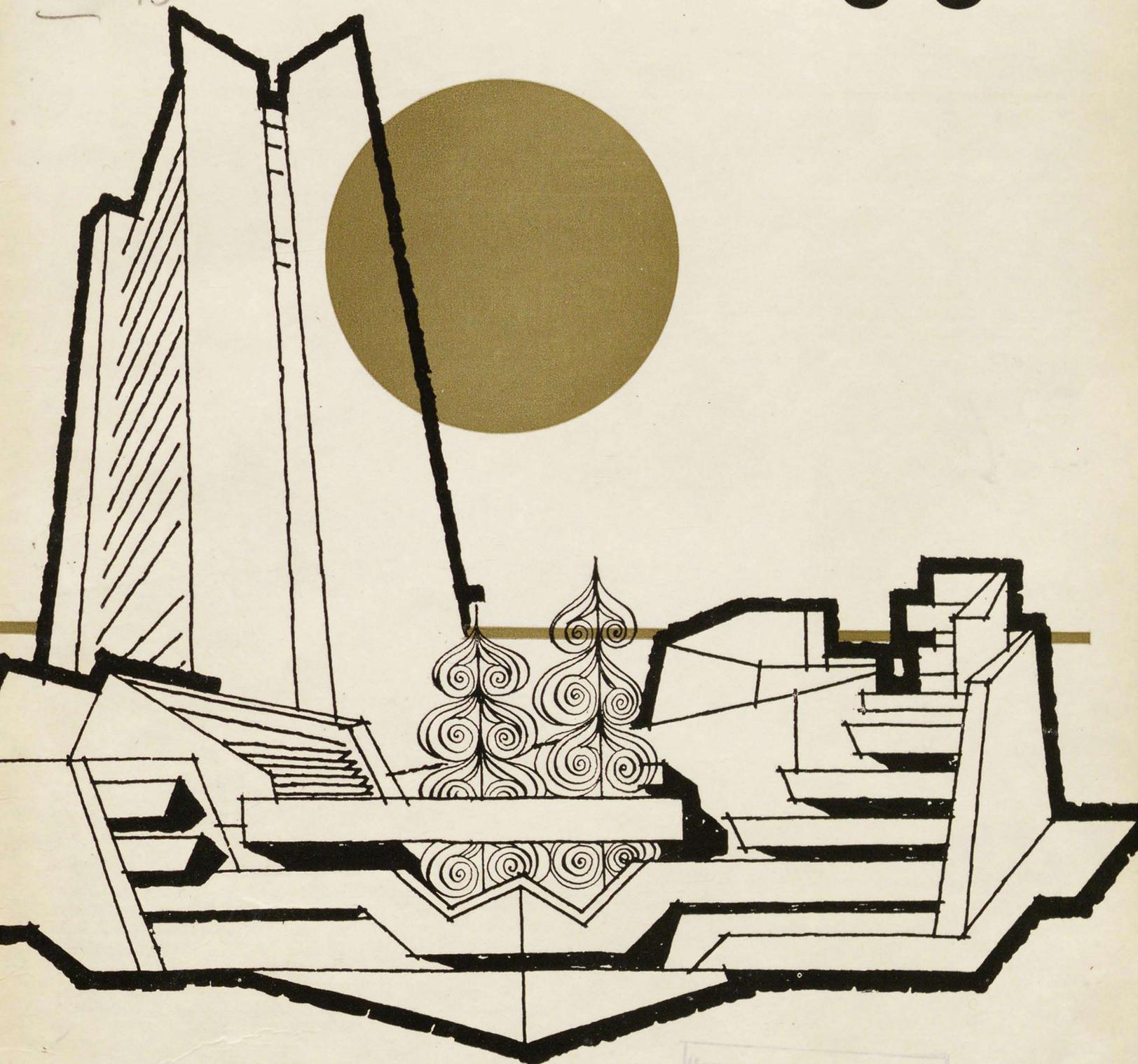

АРХИТЕКТУРА СССР

10
69

XV 515
13

Контрольный экземпляр

ОБРАЩЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР И ПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СА СССР	1
ЗЕЛЕНОГРАД	4
ГОРКИ ЛЕНИНСКИЕ. Д. Кульчинский	26
ПРОБЛЕМЫ АНСАМБЛЯ И СТИЛЯ. Я. Кравчук	30
УНИФИЦИРОВАННЫЕ ТИПЫ ЗДАНИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬ- НЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. В. Гусев	32
АРХИТЕКТУРА КУРЗАЛОВ. Б. Голубчиков	39
ИНТЕРЬЕР ЗДАНИЙ ОТДЫХА. М. Яворовская	42
О ПРАКТИКЕ РАБОТЫ РАЙОННОГО АРХИТЕКТОРА. В. Демидович	48
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА В ГДР. Доктор Гергард Кренц	49
МОНУМЕНТ АРАБСКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ. Р. Якубов	56
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	62
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	64

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О К О М И Т Е Т А
П О Г Р А Ж Д А Н С К О М У С Т Р О И Т Е Л Ъ С Т В У
И А Р Х И Т Е К Т У Р Е П Р И Г О С С Т Р О Е С С С Р
И С О Ю З А А Р Х И Т Е К Т О Р О В С С С Р

№ 10 1969 Год издания XXXVII

Обложка архитекторов
Д. Лисичкина и Ю. Свердловского

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

Редакционная коллегия:
К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ, Л. В. ВАВА-
КИН, С. Г. ЗМЕУЛ, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ,
В. В. ЛЕБЕДЕВ, Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НО-
ВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ, Е. Е. ХО-
МУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. глав-
ного редактора), О. А. ШВИДКОВСКИЙ,
В. А. ШКВАРИКОВ.

Обращение объединенного пленума правления Союза архитекторов СССР и правления Московского отделения СА СССР

Всем организациям и членам Союза архитекторов СССР, архитекторам, работающим в проектных, научно-исследовательских институтах и органах по строительству и архитектуре

17-70-970

ТОВАРИЩИ!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР приняли важные постановления «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства», «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» и «Об улучшении проектно-сметного дела».

Эти постановления Партии и Правительства имеют огромное значение для успешного развития советской архитектуры и строительства. Они направлены на дальнейшее претворение в жизнь поставленных XXIII съездом КПСС задач по наиболее эффективному и экономическому использованию капитальных вложений, обеспечению быстрейшего ввода в строй действующих новых промышленных предприятий, новых жилых и общественных зданий, по повышению качества строительных работ, усилению экономического стимулирования строительного производства, совершенствованию проектно-сметного дела.

Советский Союз занимает одно из первых мест в мире по масштабам и темпам строительства. За годы Советской власти возникло свыше 850 новых городов, реконструируется большое число старых сложившихся городов; выросли тысячи новых современных промышленных предприятий, построены гигантские гидростанции и теплоэлектростанции, множество крупных транспортных и других сооружений; в широких масштабах начато переустройство сел и деревень в благоустроенные колхозные и совхозные поселки.

Под руководством Коммунистической партии мы успешно решаем одну из важнейших социальных проблем современности — жилищную. В своем докладе на Международном совещании Коммунистических и Рабочих партий тов. Л. И. Брежнев говорил: «...ежедневно у нас в стране получает новые квартиры или улучшает жилищные условия около восьми тысяч семей».

Только за последние 10 лет построено 1 миллиард квадратных метров жилья, тысячи школ, больниц, зданий торгового и культурно-бытового обслуживания населения. Поэтому без преувеличения можно сказать, что особенно за послевоенные годы архитектурный пейзаж нашей Родины неузнаваемо изменился, и в этом огромном созидательном труде советского народа достойно участвовал многотысячный коллектив зодчих и градостроителей, который все свои творческие силы и помыслы отдавал делу создания советским людям наилучших условий для труда, быта и отдыха.

Однако, наряду с большими достижениями в капитальном строительстве, в нашей градостроительной практике, в деле развития типизации и индустриализации массового строительства, в организации проектирования еще имеются серьезные недостатки. Многие трудящиеся справедливо жалуются на однообразие планировки и застройки новых городов и микрорайонов, на серость и безликость многих жилых и общественных зданий, построенных за последние годы по типовым проектам, на неудобство планировки ряда типовых квартир, недоучет при проектировании местных климатических условий, плохое качество строительных и отделочных работ. При строительстве многих объектов допускаются отступления от проектов, здания и сооружения часто еще принимаются с недоделками. До сих пор допускается распыление средств по множеству объектов, объемы капитальных вложений иногда не увязываются с финансовыми

и материально-техническими ресурсами, сроки возведения зданий и сооружений в ряде случаев затягиваются.

И хотя архитекторы вправе предъявить еще много претензий домостроительным предприятиям, промышленности строительных и отделочных материалов за подчас плохое качество и крайне бедный ассортимент выпускаемой ими продукции, значительную долю ответственности за недостатки в нашей архитектурно-строительной практике несут сами зодчие.

Несмотря на безусловный рост профессионального мастерства архитекторов и повышение качества советского зодчества в целом, многие архитекторы еще недостаточно используют в своей практической работе возросшие возможности индустриализации строительства и современные достижения архитектурно-строительной науки.

Постановления Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства знаменуют собою новый этап в развитии градостроительства и архитектуры в нашей стране, создают необходимые предпосылки для резкого повышения эффективности и качества строительства, для развития творческой инициативы зодчих и всех специалистов, участвующих в процессе проектирования городов и поселков, жилых районов и микрорайонов, зданий и сооружений.

Все советские архитекторы должны подчинить свой творческий труд решению конкретных и практических задач в области градостроительства, жилищно-гражданского, промышленного и сельского строительства, совершенствования организации и процесса проектирования, указанных в этих постановлениях Партии и Правительства.

Повышение творческого и профессионального мастерства зодчих сегодня, в свете постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, становится вопросом первостепенной важности для всех организаций Союза архитекторов СССР, начиная от центрального правления Союза до уполномоченных групп СА.

При решении этой задачи должны быть использованы все формы общественной деятельности. Обсуждения работ архитектурных коллективов и творческие отчеты с персональными выступлениями мастеров архитектуры, систематические смотры достижений советского зодчества, работ молодых архитекторов и дипломников архитектурных вузов, семинары повышения квалификации, творческие командировки и многие другие мероприятия, проводимые организациями СА, должны в максимальной степени развивать творческую активность членов Союза, содействовать росту профессионального мастерства и знаний архитекторов.

Правления республиканских СА и местных отделений Союза должны разработать конкретные планы мероприятий, направленных на повышение профессионального уровня архитектурных решений и качества массового строительства.

Этой цели должно служить также широкое развитие пропаганды архитектуры через печать, радио и телевидение, архитектурные выставки и лекции, своевременная информация зодчих, особенно работающих на местах, о новейших достижениях архитектурной практики и архитектурно-строительной науки. Такие формы деятельности за последнее время получили развитие в системе Союза и в Домах архитектора; однако по существу это начало большой и систематической работы архитектурной общественности в этом направлении.

Союз должен стать боевым авангардом в борьбе за развитие прогрессивных принципов социалистической архитектуры, выступать с объективной, бескомпромиссной оценкой различных явлений нашей архитектуры и градостроительства, быть активным проводником коммунистической идеологии в творческой практике советского зодчества.

Корректировка проектов генеральных планов столиц союзных и автономных республик, областных и краевых центров, развивающихся промышленных городов и городов-курортов, а также разработка необходимой планировочной документации для городов и населенных пунктов, колхозных и совхозных поселков, не имеющих генеральных планов — поистине огромное поле деятельности для всех специалистов-градостроителей. Эта работа требует высокой профессиональной ответственности, учета всех достижений современной науки.

Необходимо совершенствовать приемы застройки городов, жилых районов и микрорайонов, решать на самом прогрессивном уровне вопросы организации социально-бытового обслуживания населения, учитывать непрерывно возрастающие культурные и

идеологические потребности советских людей. Наши города должны быть не только современны по своей планировочной структуре, транспортному и инженерному оборудованию — они должны быть красивы, самобытны, выражать своим образным содержанием великие идеи коммунизма, соответствовать мировосприятию людей самого прогрессивного общественного строя на земле. Важнейшее значение при этом будет иметь комплексная застройка центров городов, создание выразительных архитектурных ансамблей, общественных, административных, культурно-бытовых и торговых зданий. Этому будет содействовать также включение в композицию застройки памятников архитектуры и произведений монументального искусства.

Архитекторы, в том числе главные архитекторы городов, должны брать на себя большую ответственность в решении творческих вопросов застройки городов тем более, что в соответствии с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР значительно повышается роль и расширяются права архитектурно-планировочных органов на местах.

Союз архитекторов, его постоянная комиссия по градостроительству, республиканские и местные организации СА обязаны активно помогать решению важнейших проблем советского градостроительства. Участие в конкурсах на проекты планировки и застройки городов и поселков, широкие общественные обсуждения и дискуссии по наиболее актуальным градостроительным вопросам, конкретная помощь практике планировки и застройки городов — все это должно быть постоянно в центре внимания центрального правления Союза, правлений республиканских СА, областных и городских отделений. Следует шире и активнее развивать практику творческого шефства ведущих архитектурных коллективов над застройкой городов, колхозных и совхозных поселков.

В кардинальных вопросах формирования жизненной среды советского человека, среды, которая отвечала бы социальным идеалам коммунизма и огромным достижениям научно-технического прогресса конца XX века, наша общественная творческая организация не может и не должна занимать пассивную созерцательную позицию. Союз должен стать центром активных творческих обсуждений и дискуссий по самым животрепещущим вопросам развития современной градостроительной мысли и практики.

Большие и ответственные задачи стоят перед архитекторами, работающими в области жилищно-гражданского строительства. Необходимо форсировать разработку улучшенных серий типовых жилых домов для строительства в 1971—1975 гг. В них должны быть более разнообразные и совершенные архитектурные и планировочные решения, повышена комфортность квартир, должна предусматриваться установка более современных элементов встроеного и сантехнического оборудования. Повышенным архитектурным и эксплуатационным требованиям должны отвечать также и новые типовые проекты зданий культурно-бытового обслуживания населения. Решение этих задач потребует исключительного внимания всех архитекторов. При этом значительно возрастает роль архитектурных коллективов в республиках и крупных административных и промышленных центрах страны, которым постановлениями Партии и Правительства предоставлены более широкие права в деле типового проектирования для конкретных географических зон, с учетом местных климатических условий, строительных традиций и материалов, а также технической базы строительства.

Широкую дорогу открывают постановления перед архитекторами и конструкторами в области совершенствования методов индустриального домостроения, которое остается генеральной линией нашего строительства. Постепенный переход к типовому проектированию с использованием комплектов деталей и конст-

рукций, выпуск которых будет осваиваться домостроительными предприятиями, раскрывает новые перспективы создания различных архитектурно-композиционных решений зданий для районов массового жилищного строительства.

Повышению качества архитектуры будет содействовать также выпуск промышленностью более широкого ассортимента облицовочных и отделочных материалов, профильного алюминия, стойких красителей и т. д. Важную роль будут играть архитектурно-конструкторские группы на крупнейших предприятиях заводского домостроения.

Архитектурная общественность должна активно участвовать в реализации задач совершенствования жилищно-гражданского строительства. Прямой долг Союза — конкретно помогать государственным органам и проектным организациям в разработке программ и обсуждении итогов конкурсов на новые типовые проекты жилых и общественных зданий, использовать свой авторитет для привлечения к решению вопросов типового проектирования и дальнейшего совершенствования индустриального домостроения лучших и наиболее квалифицированных архитектурных сил, добиваться того, чтобы архитекторы, работающие на этом важнейшем участке проектного дела, постоянно чувствовали внимание и заботу со стороны нашей творческой общественной организации.

Особое значение приобретает активизация деятельности республиканских Союзов архитекторов и отделений СА в связи с расширением прав и творческих возможностей проектных организаций на местах.

Проблемы дальнейшего повышения качества индустриальных элементов и сборных конструкций для массового строительства требуют укрепления и расширения организационно-творческих связей и контактов Союза архитекторов с НТО строительной индустрии, развития практики проведения совместных творческих совещаний и дискуссий по проблемам совершенствования индустриальных методов домостроения, методов стандартизации и унификации заводских строительных деталей и изделий.

Важной задачей архитекторов, работающих в области интерьера и художественной промышленности, является разработка новых образцов мебели и встроеного оборудования для новых, более совершенных типов квартир строительства 1971—1975 гг.

Комиссии и секции Ссоюза по интерьеру обязаны активнее участвовать в решении проблем интерьера современной квартиры, в обсуждении продукции промышленных предприятий, выпускающих мебель и осветительную арматуру, обои, декоративные ткани и др., в установлении более тесных связей с художниками декоративно-прикладного искусства и дизайнерами.

Постановления предусматривают широкое внедрение в практику сельского и поселкового строительства сборного деревянного домостроения. Здесь архитекторам предстоит решить много интересных и специфичных для малоэтажного строительства задач, среди которых будут и такие, как учет требований современного уровня благоустройства, наряду с требованиями сельской усадебной застройки, бытовых традиций и многого другого, в том числе и новой технологии обращения с таким традиционным строительным материалом, как дерево.

Архитектурная общественность может сказать существенное слово при обсуждении этой сложной и комплексной проблемы.

Увлекательные задачи стоят перед архитекторами, работающими в области проектирования и строительства общественных зданий. Наряду с типизацией зданий повседневного культурно-бытового обслуживания населения, крупные общественные центры и отдельные сооружения общегородского значения будут создаваться по индивидуальным проектам, что дает зодчим возможность в максимальной степени проявить творческую выдумку и подлинно новаторское понимание сущности социалистического

архитектурного стиля, чуждого, с одной стороны, эклектике и мешанской безвкусице, а с другой — слепому копированию модных образцов и приемов капиталистической архитектуры, преследующей во многих своих коммерческих сооружениях откровенно рекламные цели.

В этой связи следует сказать и о повышении ответственности комиссий и секций СА, объединяющих специалистов не только в области строительства общественных зданий и сооружений, но также и работников архитектурной теории, чей голос слышен еще довольно редко и чье влияние на формирование социалистического архитектурного стиля не соответствует той важной роли, которую призвана играть теория и критика в поступательном развитии советской архитектурной мысли.

Союз должен также настойчиво добиваться того, чтобы все проекты крупных общественных зданий и сооружений, имеющих особо важное градостроительное значение, обсуждались архитектурной общественностью, причем эти обсуждения должны проводиться не только по завершении проектирования или утверждения проекта, но и на первоначальных стадиях его разработки.

Для повышения качества советской архитектуры огромное значение будет иметь развитие научных исследований и экспериментального проектирования и строительства. Архитекторы, работающие в научных институтах, должны будут значительно повысить эффективность теоретических и экспериментальных исследований, широко использовать в связи с созданием в крупнейших центрах страны производственно-экспериментальных баз, возможность проверки в практике строительства новых градостроительных и архитектурных решений. Эффективности исследований в значительной степени способствовало бы также объединение усилий ученых в едином научном центре по строительству и архитектуре.

Обширные и серьезные задачи поставлены в области проектирования промышленных сооружений. Здесь архитекторы обязаны вести проектирование на основе максимального учета новейших достижений науки и техники, обеспечивать повышение качества проектов производственных зданий и сооружений, улучшать их архитектурные решения, обеспечивать промзданий удобными бытовыми помещениями, уделять должное внимание интерьеру цехов и благоустройству заводских территорий.

Со своей стороны архитектурная общественность должна уделять внимание не только проблемам архитектуры и интерьера, промзданий, но и взаимосвязи промышленных комплексов и сооружений с застройкой города, т. е. градостроительным аспектам этой крайне важной в современных условиях области архитектурной деятельности.

Важной задачей всех архитекторов и архитектурной общественности является создание в проектных организациях подлинно творческой атмосферы, которая давала бы возможность каждому проектировщику проявлять максимум своих творческих возможностей, способствовала бы разработке профессионально зрелых и прогрессивных решений. В этой связи Союз архитекторов совместно с государственными органами по строительству и архитектуре должен развивать и совершенствовать конкурсную практику при разработке проектов, тем более что конкурсы являются наиболее действенной формой выявления талантливых мастеров архитектуры.

Постановления предусматривают ряд мер, которые, безусловно, будут стимулировать творческий труд и творческий поиск зодчего, в том числе учреждение премий Совета Министров СССР за лучшие проекты и постройки года. Союз архитекторов и его организации должны активно участвовать в выдвижении объектов и работ на соискание этих премий.

Улучшению системы организации проектирования и повышения авторитета зодчего будет в значительной мере содействовать

разработка положения о проектной организации, о главном архитекторе проекта. Предусматривается также развитие подготовки техников-архитекторов. В этом важном деле активное участие должны принять комиссии и секции Союза по организации творческой деятельности архитекторов и по архитектурному образованию.

Повышаются роль и права государственных органов по строительству и архитектуре, возрастает роль архитектурно-строительного контроля за качеством строительства и соответствием строящихся объектов утвержденным проектам. Это обязывает относиться с большей требовательностью к выдвижению архитектурных кадров на руководящие должности и в органы архитектурного контроля.

Постановления ЦК Коммунистической партии и Совета Министров СССР открывают широкие возможности для нового мощного подъема творческой активности зодчих, вдохновляют их на новые дерзания и новаторские поиски, которые закрепят за советской архитектурой лидирующее место в современном мировом зодчестве.

Советская архитектура должна быть не только насыщенной новым социальным содержанием, она должна служить высоким образцом всестороннего решения функциональных, технических, экономических и эстетических проблем, отражать в своих образах идеологию коммунистического общества.

Союз архитекторов СССР и его организации должны активно содействовать творческим коллективам архитекторов и проектировщиков, государственным органам по строительству и архитектуре в проведении большой и крайне ответственной работы по реализации задач, сформулированных в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Союз архитекторов призван в первую очередь бороться за всесторонний подъем качества советской архитектуры, оказывать влияние на формирование творческой направленности советского зодчества, быть активным помощником Коммунистической партии и Советского правительства в проведении генеральной линии развития строительства и архитектуры в нашей стране, сформулированных в этих важнейших партийных и государственных документах.

Все республиканские Союзы архитекторов и отделения СА должны в течение 2—3 месяцев провести пленумы и собрания архитектурной общественности и обсудить свои конкретные задачи и планы творческой деятельности в свете принятых Партией и Правительством постановлений.

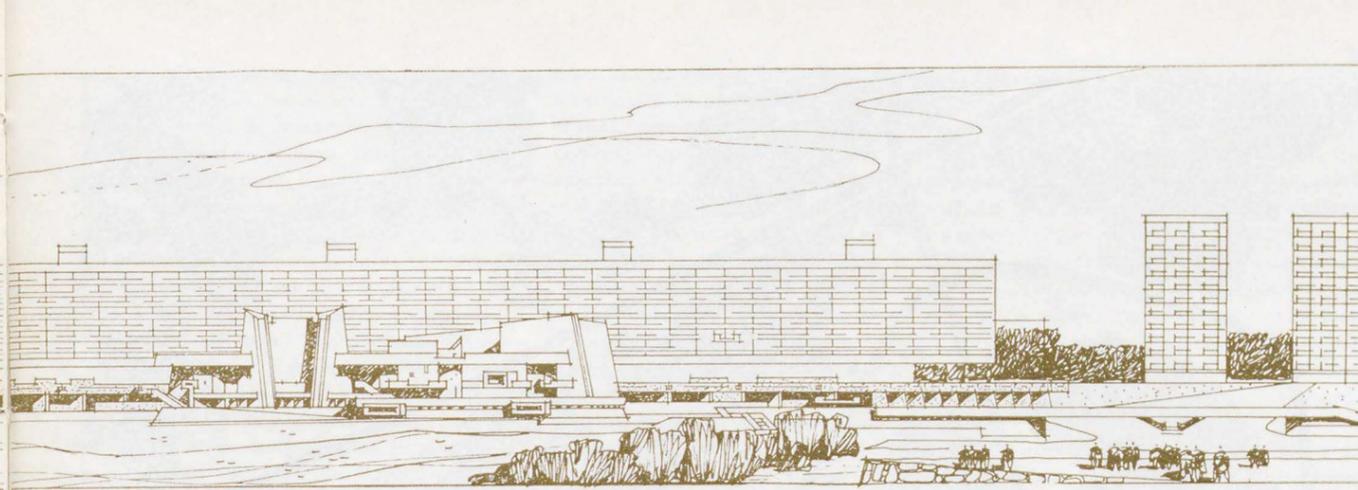
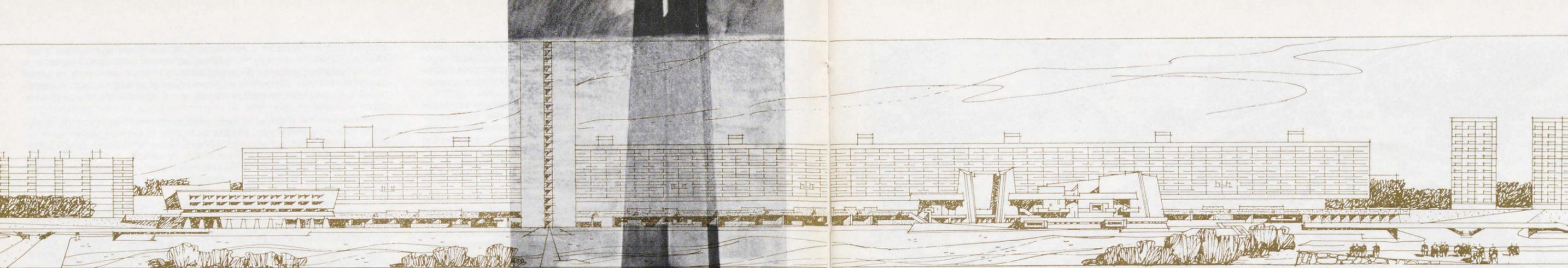
Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам совершенствования проектирования и строительства приняты в период большого творческого и трудового подъема, когда трудящиеся нашей Родины встречают 100-летие со дня рождения великого основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина.

Идеи Ленина озаряют путь советского народа — первопроходца коммунизма, служат путеводной звездой всем народам нашей планеты, идущим навстречу свободе от капиталистического рабства, навстречу социальной справедливости.

Ленинские заветы, разработанные им положения о новых путях развития общества, о новых формах расселения и быта являются основополагающими для советских архитекторов. И мы, зодчие первой в мире страны социализма, приложим все силы к тому, чтобы значительно повысить качество планировки и застройки наших городов и поселков, качество архитектуры жилых, общественных и промышленных зданий, выполнить все те ответственные задачи, которые поставлены перед советскими зодчими и строителями Центральным Комитетом КПСС и Советским правительством.

Жилой район Жирмунай в Вильнюсе. Фото В. Машинского

ЗЕЛЕНОГРАД

Среди множества задач, стоящих перед архитектором сегодня, строительство нового города является наисложнейшей. Такой трудной, ответственной творческой задачей является и строительство Зеленограда, города, расположенного вблизи столицы нашей Родины, в самом центре страны.

Большой творческий коллектив московских архитекторов с самого первоначального замысла до полного его завершения непосредственно на стройке ведет комплексное проектирование и осуществляет всесторонний надзор за строительством целого города. В данном случае без оговорок можно сказать, что архитекторы «строят» город.

Особенность творчества архитектора как художника состоит в том, что между замыслом и его воплощением всегда лежит длительный срок. Тысячи людей участвуют в строительном процессе, сотни обстоятельств накладывают свой отпечаток. Это неизбежно и закономерно. Сегодня мало кто ценит архитектора лишь за интересный проект. Архитектор тот — кто сумел построить сооружение, при этом удержать и сохранить свой замысел, обогатив его в конечном итоге в процессе реального воплощения.

При создании целого города это требование проявляется остро, как нигде.

Работа архитектора, строящего город, протекает в атмосфере, которую он сам создал. Его окружают люди. Город уже живет, жители видят лишь то, что сделано, и порой оценивают с позиции временных неудобств. Многие подвергаются сомнениям, трудности неизбежны. Это заставляет многое проверять и исправлять, но одновременно возлагает огромную ответственность, заставляет проявлять большое творческое мужество коллектива, отстаивая основной замысел и только с его позиций решать повседневные вопросы.

Именно в таких условиях работает сейчас коллектив комплексной мастерской № 3 «Моспроекта-2» в Зеленограде. В процессе большой и длительной работы коллектив складывался не просто. Не все, кто начинал проектирование города в 1962 г. под руководством И. Е. Рожина, работают сегодня с нами. Есть среди нас «ветераны», есть новички. Новым людям свойственно сомневаться в решениях, принятых ранее без их участия. Это также полезно делу, имея в виду, что во всей работе постоянно присутствует дух понимания конечной цели, чувство главного и лишь с позиций основных принципов, положенных в основу замысла, решаются в коллективе все творческие вопросы.

Подавляющее большинство участников проектирования города — молодежь, и все они давно или недавно стали жителями Зеленограда. Это еще больше укрепляет дух патриотизма и одновременно позволяет критически, с позиций жителей, оценивать сделанное. Более тридцати архитекторов, людей разнообразных

по возрасту, темпераменту, индивидуальным творческим особенностям уже несколько лет в едином коллективе с конструкторами, сантехниками, сметчиками, технологами и дендрологами работают над большой общей задачей.

Сейчас, когда жилищное строительство города на 80 тыс. жителей подходит к завершению и в городе уже живет и работает 70 тыс. человек, главной проблемой мастерской наряду с разработкой генплана дальнейшего развития города стала разработка индивидуальных проектов общегородского центра, Центрального проспекта и ряда основных общественных зданий. В завершении города, придании ему функциональной и эстетической полноты, создании индивидуального облика роль этих сооружений исключительно важна. Не менее важно в соответствии с «живыми» развивающимися требованиями города доведение до полного завершения сети обслуживания, благоустройства, внешнего торгового и праздничного оформления, малых форм и т. д. В этом деле нет мелочей.

Сознавая это, мастерская ведет работу и на общественных началах по просьбам различных городских организаций. Все «мелочи» идут в копилку одного общего дела. Как для проектной мастерской, так и для строителей, оставшиеся работы представляют особые трудности, требуют проявления наибольшего архитектурного и строительного мастерства, тесного контакта и взаимопонимания. За годы совместной работы сложилась хорошая деловая дружба со строителями «Зеленоградстроя» которые, правда, иногда сами допускают ошибки, но зато часто поправляют и наши. Тесный контакт сложился и с руководителями строящегося города с райкомом КПСС и Горисполкомом, принимающими активнейшее участие в решении всех проектных и строительных вопросов.

Как и любой район массовой застройки, наш город является ежегодной летописью бурного роста нашей строительной индустрии, типового проектирования. Все его успехи и неудачи отразились в «годовых слоях» молодого города. Мы сознаем, что главное в решении большой задачи зависит непосредственно от нас. Многие в городе радуют нас самих, есть, безусловно, и огорчения. Однако ясно одно, что есть все возможности в конечном итоге создать город, достойно отражающий время, в которое мы живем и работаем. В этом решающую роль должны сыграть в сочетании с выстроенными жилыми районами те индивидуальные комплексы зданий, над которыми сейчас работает мастерская. Об этой работе мы рассказываем сегодня на страницах нашего журнала.

И. ПОКРОВСКИЙ, главный архитектор Зеленограда
руководитель мастерской № 3 Моспроекта-2
лауреат Государственной премии РСФСР

Схема генерального плана Зеленограда

1 — жилые микрорайоны первой очереди строительства; 2 — жилые микрорайоны второй очереди строительства; 3 — центр города; 4 — центральный проспект; 5 — центр Западного жилого района; 6 — центр проектируемого жилого района; 7 — зона вузов; 8 — коммунальная зона; 9 — искусственные водоемы.

→
Фрагмент жилой застройки

Творческая задача — создание нового города, — которую решает авторский коллектив нашей мастерской, по-видимому во многом подобна задаче создателей Тольятти и Шевченко или других творческих коллективов, проектирующих и строящих множество новых городских образований, постоянно возникающих на карте нашей страны. Мы руководствуемся общими нормативными положениями, закладываем в проекты городов аналогичные принципы микрорайонной организации селитебных территорий, учитываем примерно одинаковые для молодых городов демографические особенности, на каких-то единых в своей основе принципах решаем транспортные проблемы города.

В основе застройки каждого города лежит индустриальный метод строительства массового жилища по типовым проектам. И мы, естественно, как и наши коллеги, строящие другие города, стремимся к индивидуальным решениям для основных общественных сооружений.

Любой новый город, строящийся в Союзе, закономерно отражает в своем образе основные градостроительные тенденции, характерные для нашего времени, основные черты, свойственные уровню развития строительной техники, уровню развития архитектурной мысли. Эти тенденции и эти черты очевидны и в Зеленограде.

Но при всем общем, что характеризует сегодняшнюю градостроительную практику, каждый творческий коллектив стремится найти своеобразные неповторимые композиционные решения для своего города, придать массовой застройке, ансамблю его центра характерный запоминающийся облик, и это сегодня, быть может, самая сложная творческая задача архитектора, проектирующего и строящего новый город. Ведь не случайно именно об этом говорим и пишем мы сами — архитекторы, об этом свидетельствует множество выступлений в прессе, критикующих нозые города и районы массовой застройки за однообразие и монотонность композиционных приемов.

И для нас, создающих Зеленоград, эта проблема поиска образа города, характерных отличающих его черт была и наиболее трудной и, пожалуй, наиболее увлекательной. Как вообще складывается своеобразие вновь создаваемого города, какие составляющие его определяют? Должно быть, первым из этих составляющих является природная среда, в которой создается город. В самом названии Зеленограда выражены особенности площадки, отведенной под строительство. Расположенная в 40 км к северу от Москвы, между Ленинградским шоссе и Октябрьской ж. д., она окружена лесными массивами. Леса вплотную подступают к жилым микрорайонам, проникают в микрорайонные пространства, а подчас отдельные здания размещаются на лесных полянах.

Город пересекает пойма реки Сходни, обогащая его рельеф, создающая благоприятные естественные условия для живописных композиций.

Но сами по себе природные условия

еще не обеспечивают удачных градостроительных решений, ведь мы знаем немало случаев, когда в живописной природной среде возникала унылая городская застройка. Очень важно, чтобы генеральный план города наилучшим образом учитывал эту среду. Как нам представляется, генплан Зеленограда отвечает такому условию. В наибольшей степени это выражено в выборе местоположения центра города.

Генеральный план Зеленограда — композиционно ясный и четкий в своей основе, создавал благоприятные предпосылки для организованной городской застройки, позволяя при этом выгодно использовать естественные достоинства городских территорий.

Но это было уже следующей задачей, задачей ответственной и сложной. Потому что только в объемном выражении могут проявиться достоинства генплана — горизонтальной проекции города. Именно в застройке города определяется его образ, выразительность всех намеченных генеральным планом композиционных осей и пространственных приемов.

Для всякого, кто увидит сегодня Зеленоград, станут очевидными два этапа его строительства. Первый характеризуется 4-этажной застройкой с включением ограниченного числа 9-этажных жилых домов. Так были выполнены два первых периферийных микрорайона. Однако начиная с 1964 г. масштаб застройки был принят более крупным. Были утверждены проекты детальной планировки остальных семи микрорайонов, предусматривающие строитель-

ство протяженных 9-этажных домов и домов повышенной этажности — в 12, 14, 16, 17 этажей, расположенных в пространственной системе города группами составляющими крупные ритмы. В композиции микрорайонов Зеленограда авторами применены разнообразные приемы. Стремясь к максимальному раскрытию жилища в сторону примыкающих лесных массивов, мы по-разному ориентировали застройку по отношению к городским магистралям. Компонуя основные микрорайоны города, группируя в макетах горизонтальные и вертикальные объемы, авторы искали выразительную панораму центральных микрорайонов, открывающуюся с юга, с противоположного берега искусственного водоема. Сегодня она уже сложилась в натуре.

Своеобразие города, которому благоприятствовала естественная среда и которое было намечено в генеральном плане, нашло свое пространственное выражение в объемной застройке широко раскрытой на природные лесные массивы.

Группа из четырех 16-этажных башен с западной стороны и четыре группы сблокированных 14-этажных зданий с восточной стороны в сочетании с ритмами торцов жилых зданий пониженной этажности фланкируют центральную площадь города, на которой уже смонтирован протяженный блок пятисотсорокчетырнадцатиметрового галерейного дома «Флейта», создающего паузу в вертикальных ритмах панорамы. Это, кстати сказать, единственное жилое здание в городе, построенное по индивидуальному проекту.

Его индивидуальный характер определяется демографическими обстоятельствами (следовало восполнить недостаток в 2-комнатных квартирах) и градостроительными соображениями — протяженный дом является фоном для объектов городского центра. Планировочные особенности здания вызваны также его чисто широтной ориентацией и необходимостью обеспечить связи микрорайона, расположенного за ним, с центральной городской площадью (в порядке эксперимента в доме запроектировано 8 двухэтажных 4-комнатных квартир). Здесь хотелось бы подчеркнуть, что опыт застройки жилых микрорайонов Зеленограда по типовым и повторно применяемым проектам убеждает нас в том, что и в этом случае предоставляются достаточно широкие композиционные возможности, и в этом случае можно достигнуть композиционного эффекта, выразительного силуэта и разнообразия застройки. Разумеется, что сами дома могли бы характеризоваться более выразительной пластикой фасада, пластикой самих панелей и т. д., и тем не менее высказанное выше соображение подтверждается в застройке города достаточно убедительно.

Жилые массивы Зеленограда построены силами московских строителей на базе московской строительной промышленности. Здесь монтировались те же типы жилых зданий, из которых создавалась застройка новых жилых районов Москвы. И все же микрорайоны Зеленограда имеют свой характер, и этим положено начало своеобразие города. Оно должно получить свое развитие в застройке городского центра, в

Панорама застройки города

архитектуре общественных зданий, которые мы проектируем индивидуально, учитывая в каждом случае градостроительную роль сооружения и специфику его содержания. Общественные сооружения должны в еще большей степени подчеркнуть характер города, придать ему индивидуальные черты, свойственные только Зеленограду.

Городской центр определен в генеральном плане как развитая композицион-

ная система — площадь Юности — Центральная площадь — Центральная магистраль. Строительство площади Юности завершается. Здесь построен кинотеатр на 800 мест (он был положен в основу новой серии типовых проектов кинотеатров) и районный торговый центр. Оба сооружения имеют отличающий их архитектурный облик. Низкие их объемы составляют контраст с расположенными за ними вертикалями трех 14-этажных жилых домов-башен.

От этой площади берет свое начало Центральный проспект города — парадная его магистраль. Южная ее сторона представляет собой «строчку» 9-этажных жилых корпусов. В разрывах между ними запроектированы общественные сооружения — Выставочный зал, Дворец бракосочетания и т. д. Микрорайон, прилегающий к проспекту, с северной стороны пространственно связан с магистралью. Здесь на проспект выходят группы поставленных под углом к его оси 9-этажных корпусов, в ритме с которыми скомпонованы четыре группы парных 17-этажных домов-башен. Эти башни имеют пространственно развитые первые этажи, занятые магазинами и предприятиями общественного питания. Здесь решалась сложная в современных условиях проблема «главной улицы». Возможности размещения в первых этажах встроенных магазинов были ограничены. И потому двум сторонам проспекта приданы разные функции, а самому проспекту — асимметричный профиль. Его южная сторона представляет собой прогулочный бульвар, на который ориентированы общественные здания — вставки, в то время как на северную сторону обращены четыре крупных парадных магазина. Можно ожидать, что после завершения строительства всех композиционных элементов Центрального проспекта он привлечет к себе жителей города и будет выглядеть нарядным и в вечернее время.

Проспект выливается в пространство главной городской площади — собственно городского центра.

Здесь богатство естественных условий

требовало наибольшего внимания архитекторов — принцип связи с окружающей природой, учет разнообразных видовых точек, с которых воспринимается ансамбль, имели существенное значение в выборе композиционного приема. Композиция построена с учетом рельефа местности. Верхний уровень городской площади представляет собой зеленую эспланаду, протянувшуюся вдоль фонового жилого дома. По отметкам она совпадает с кровлей низкого протяженного здания, ограничивающего эту террасу. Здание является основным горизонтальным стержнем композиции. В нем расположен дом связи и городской торговый центр. Между эспланадой и кровлей протяженного здания переброшены связывающие их мосты, под которыми проходит транспортная магистраль.

Главной отметкой городской площади является нижняя; основные сооружения центра располагаются на нижней террасе площади. Здесь создаются две зоны. Одна из них, административная, с монументом В. И. Ленина, трибуной и зданием городских организаций. 28-этажное здание гостиницы отделяет административную часть площади от зоны торгового центра и городского Дворца культуры.

Протяженное здание торгового центра имеет связи с обоими уровнями площади, а Дворец культуры запроектирован таким образом, что первые его этажи обращены к третьей нижней террасе каскада — городскому парку, примыкающему к водоему.

Центр города как бы вливается в парк. Специфические естественные условия, обилие лесов, прилегающих к Зеленограду, побудили авторов придать парку конкретную функцию. Он запроектирован как спортивная зона города с развитым комплексом спортивных сооружений. Здесь расположена спортивная арена с трибунами на 12 тыс. зрителей, крупные сооружения — легкоатлетический манеж, плавательный бассейн, Дворец спорта, плоскостные сооружения, городской пляж. В спортивном парке также используется рельеф участка и

развивается террасный принцип композиции. Его озеленение, в контраст с примыкающими с юга лесами, носит партерный характер. На представленной схеме генерального плана Зеленограда показан и дальнейший его рост. Здесь видно, что в будущем городской парк и центр города получат развитие в западном направлении и в систему центра войдет еще одна площадь районного значения, подобная по своим масштабам уже созданной площади Юности.

Каждое здание центра города, спортивной зоны проектируется индивидуально. Разнообразие архитектурных форм, задуманных авторами с учетом функции каждого сооружения и единства всего ансамбля, должно обогатить архитектурный образ Зеленограда. Но эта ответственная творческая работа еще впереди. Строительство зданий центра только еще начинается, и здесь авторов ждет немало сложных творческих проблем. Кроме упомянутых уже основных объектов центра города в Зеленограде строятся и другие крупные комплексы. Это учебный городок Высшего учебного заведения — Института электронной техники, здание техникума, Дом юстиции и др. Каждое из них имеет свою зону композиционного влияния, определяет характер примыкающей части города. Все эти сооружения будут составляющей частью выразительного архитектурного образа Зеленограда, который стремится создать творческий коллектив мастерской.

Но образ города это не только жилые и общественные сооружения. Его во многом определяет культура благоустройства, малые формы. И в Зеленограде, окруженном лесами, это так же важно, как и в любом другом городе. Работе по благоустройству каждый наш архитектор уделяет особое внимание, поскольку именно благоустройство наиболее трудно выполнимо в строительстве. Много внимания уделяется и малым формам. По нашим представлениям, они также должны быть индивидуальными, должны носить «фирменный» характер.

Так, по-своему решена реклама кинотеатра, индивидуальные, хотя быть может слишком тяжеловесные, автобусные остановки, лодочная станция и т. д. Ведется работа над проектом рекламного освещения торговых предприятий города, над проектом подсвета крупных зданий и центральных ансамблей. В этом тоже должен определяться специфический характер Зеленограда.

Пожалуй у любого старого города есть преимущество перед новым. Оно заключено в его истории. Это преимущество становится очевидным, формирующим лицо города, если оно материализовано в архитектуре. Каждый древний город гордится своим кремлем, памятниками архитектуры. Зеленограду этого не дано. Но это не значит, что ничто не связывает его с прошлым. Земли, на которых создается город, связаны с историческими событиями Великой Отечественной войны. И сегодня в преддверии двадцатипятилетия победы над гитлеровской Германией мы вновь вспоминаем эти события.

От станции Крюково до Ленинградского шоссе через земли Зеленограда проходили

рубежи обороны кряковской группы советских войск, героически оборонявшей столицу. Здесь на сороковом километре шоссе захоронены 800 защитников Москвы. Отсюда, из этой братской могилы, были взяты останки неизвестного солдата, прах которого покоится теперь у Кремлевской стены.

Героика Отечественной войны найдет свое отражение в строящемся обелиске, в установленном монументе танковым подразделениям, защищавшим Москву, в проектируемом Мемориальном парке, в композиции которого включаются сохранившиеся реликвии войны, и в частности командный пункт генерала Панфилова.

Именем Панфилова назван один из главных проспектов Зеленограда. В городе предполагается соорудить мемориальное здание в память героической обороны столицы, которое станет частью его образа.

Зеленоград растет и развивается. Уже сегодня 70 тысяч горожан, населяющих новый город, называют себя зеленоградцами. Здесь они работают, учатся — они патриоты молодого города.

Авторы проекта генерального плана перспективного развития города

А. Болдов

В. Кувырдин

Л. Метайкина

Фрагмент застройки

Центр Западного жилого района. Площадь Юности

Кинотеатр «Электрон»

Центром Западного жилого района является площадь Юности с расположенными на ней кинотеатром на 800 мест и торговым центром. Композиция кинотеатра строится на сочетании двух пересекающихся объемов — зала и вестибюльной группы. Загрузка зрителей происходит из фойе второго этажа. Конструкции здания — несущие кирпичные стены и сборные железобетонные элементы.

Авторы архитекторы Ю. Гнедовский, Ю. Дмитриев, Р. Мелкумян, инженеры Б. Зархи, М. Тарасенко

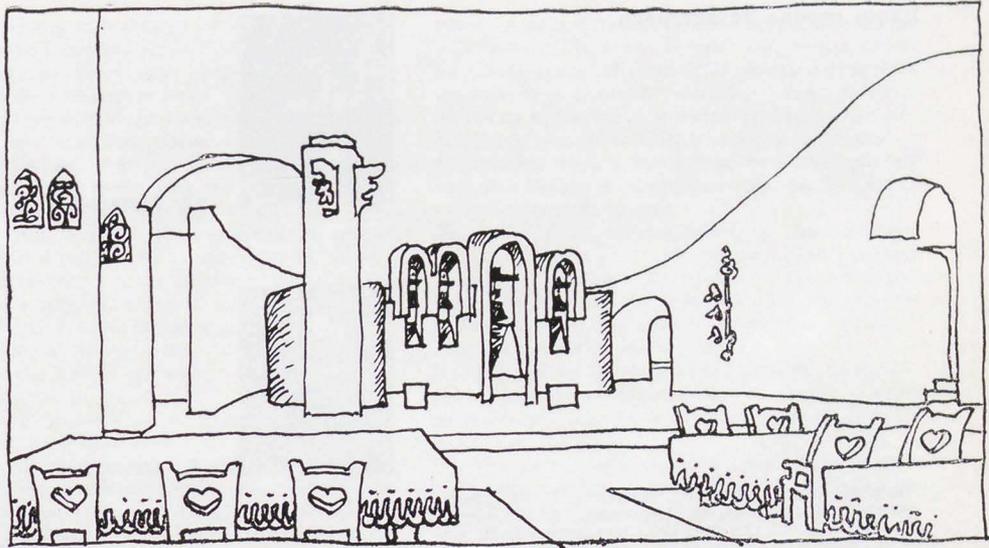

Торговый центр

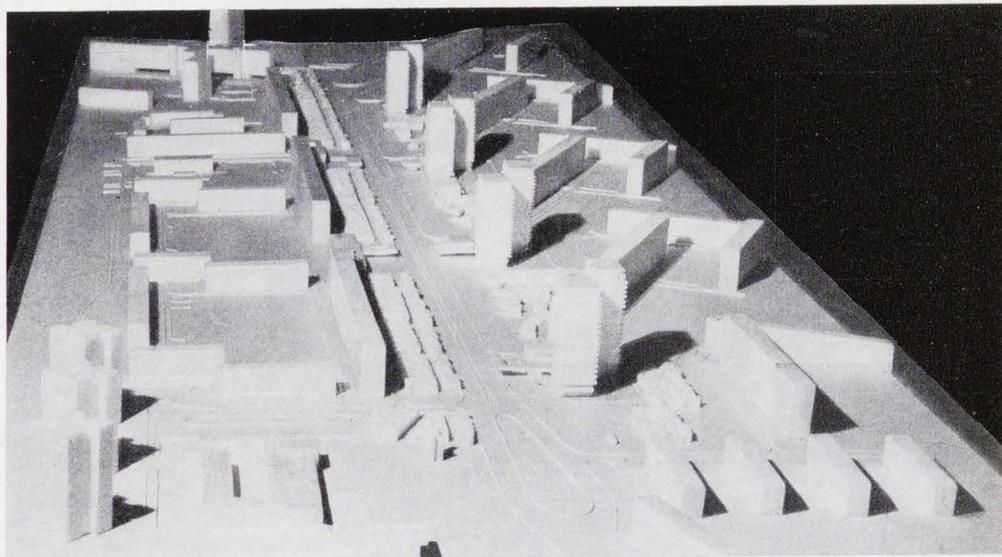
Помещения торгового центра компоуются вокруг внутреннего хозяйственного двора. Универмаг и ресторан обращены в сторону площади, почта, телеграф, сберкасса, парикмахерская, фотоателье, ателье пошива и аптека выходят на прилегающие проезды. Ресторан, расположенный на верхнем этаже здания, имеет выход на плоскую кровлю. На вертикальной шахте лифтов, выходящей на главный фасад, выполняется монументальный рельеф по эскизу художника Е. Аблина. Днище наклонной чаши-фонтана перед торговым центром решено в виде мозаичного панно по эскизам художников С. Павловского и В. Павловского.

Авторы — архитекторы А. Климочкин, Д. Лисицкий, Б. Оськин, инженеры Б. Зархи, А. Королев, И. Шипетин, Н. Иванова, А. Серов

Интерьер ресторана торгового центра

Центральный проспект. Макет

Перспектива застройки Центрального проспекта

Центр города Зеленограда

Ю. Матясов

Б. Оськин

Л. Сулим

Ю. Свердловский

Авторы — архитекторы И. Покровский, Ю. Дмитриев, А. Климочкин, В. Курочкин, Д. Лисичкин; Ю. Матясов, Б. Оськин, Ю. Свердловский, Л. Сулим, инженеры Б. Зархи, Ю. Ионов, Л. Рюккерт

И. Покровский

Ю. Дмитриев

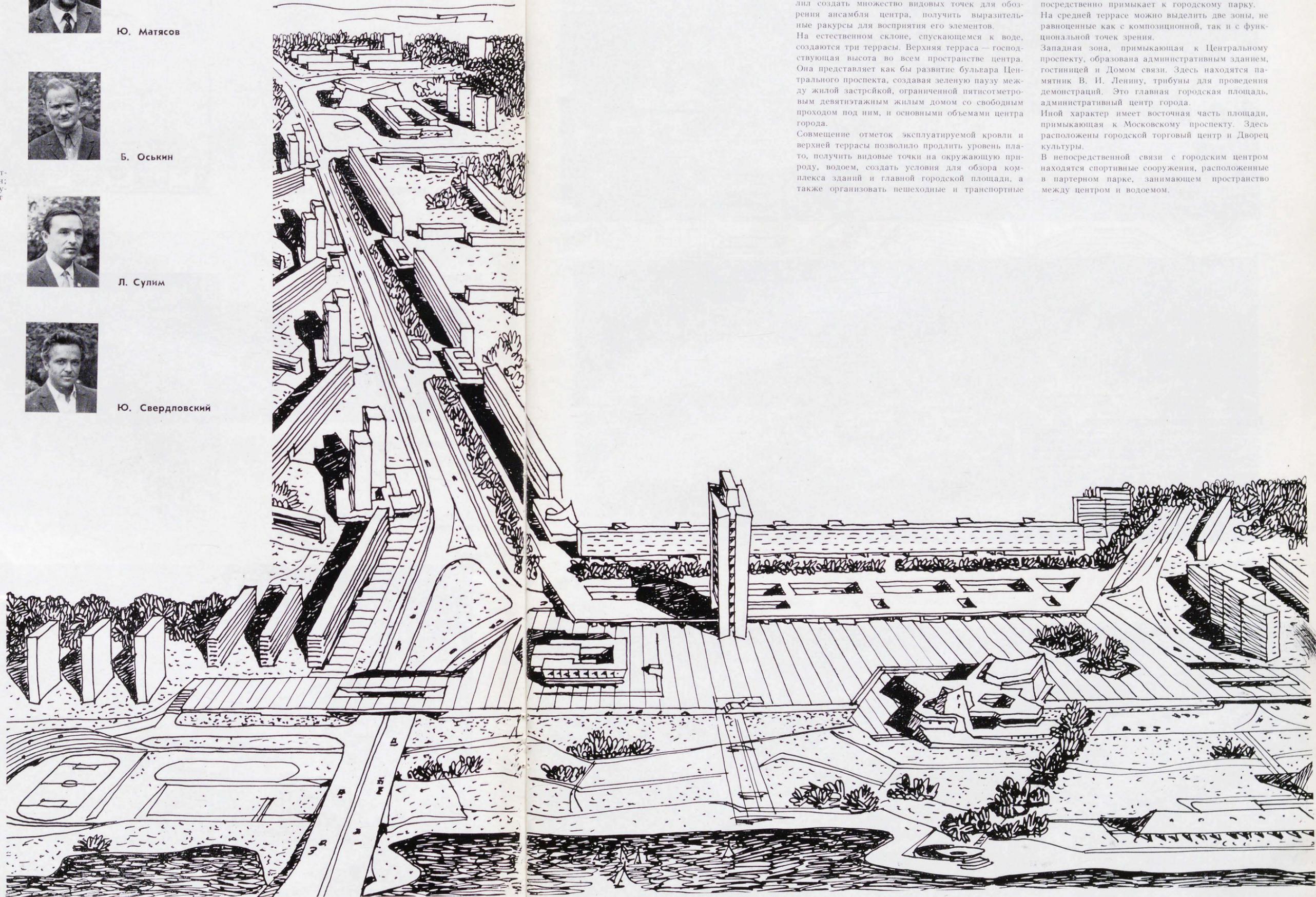
А. Климочкин

В. Курочкин

Д. Лисичкин

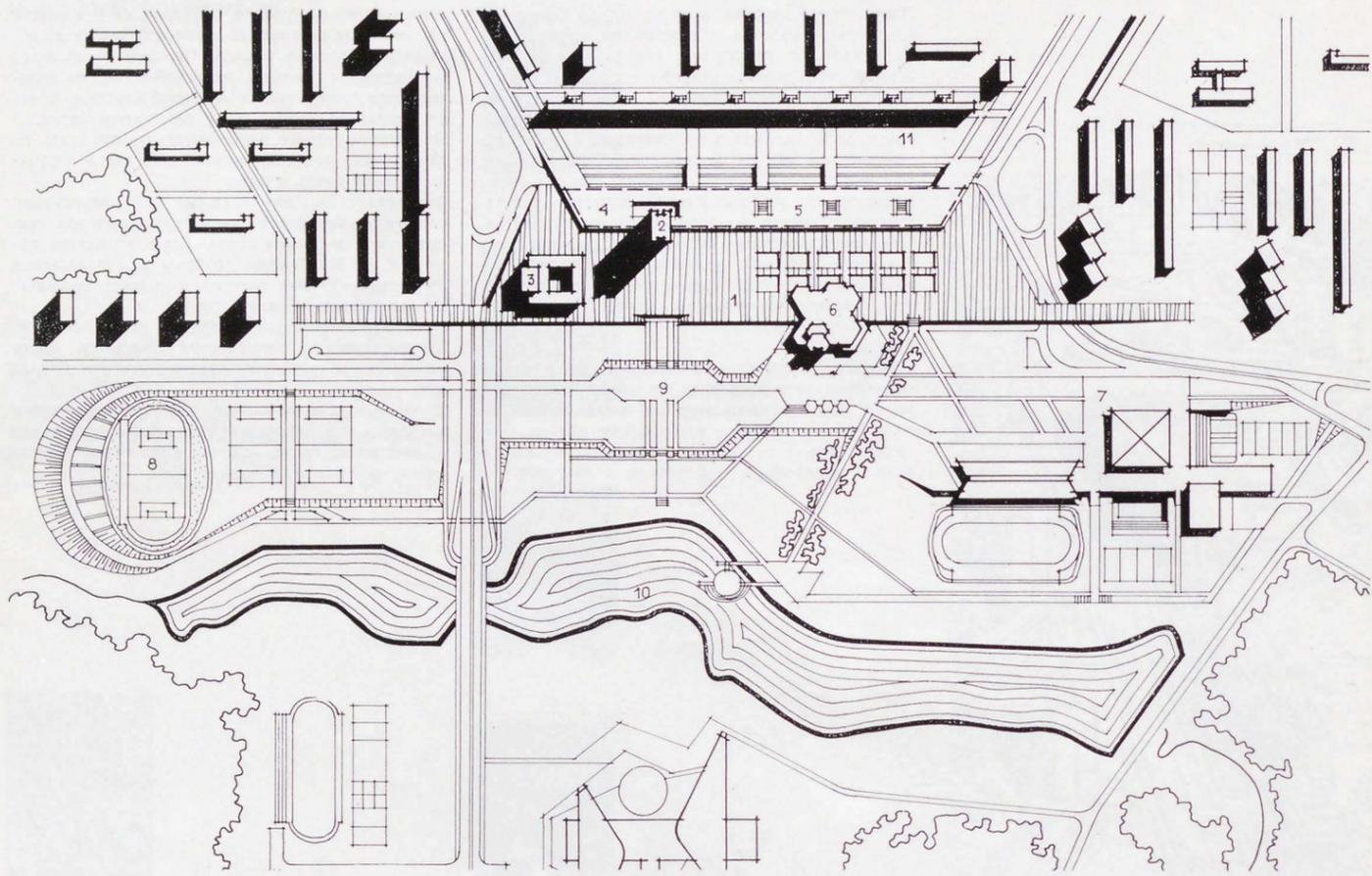
Центр города располагается на южном берегу искусственного водоема, образованного запрудой реки Сходни. В композиции центра использовано естественное падение рельефа участка к югу, и принято террасное построение. Этот прием позволил создать множество видовых точек для обозрения ансамбля центра, получить выразительные ракурсы для восприятия его элементов. На естественном склоне, спускающемся к воде, создаются три террасы. Верхняя терраса — господствующая высота во всем пространстве центра. Она представляет как бы развитие бульвара Центрального проспекта, создавая зеленую паузу между жилой застройкой, ограниченной пятисотметровым девятиэтажным жилым домом со свободным проходом под ним, и основными объемами центра города.

Совмещение отметок эксплуатируемой кровли и верхней террасы позволило продлить уровень плато, получить видовые точки на окружающую природу, водоем, создать условия для обзора комплекса зданий и главной городской площади, а также организовать пешеходные и транспортные

потоки в разных уровнях. Основные здания центра расположены на главной городской площади, образующей среднюю террасу. Площадь соединяется эстакадами с жилыми микрорайонами, расположенными с восточной и западной стороны, и непосредственно примыкает к городскому парку. На средней террасе можно выделить две зоны, не равноценные как с композиционной, так и с функциональной точек зрения.

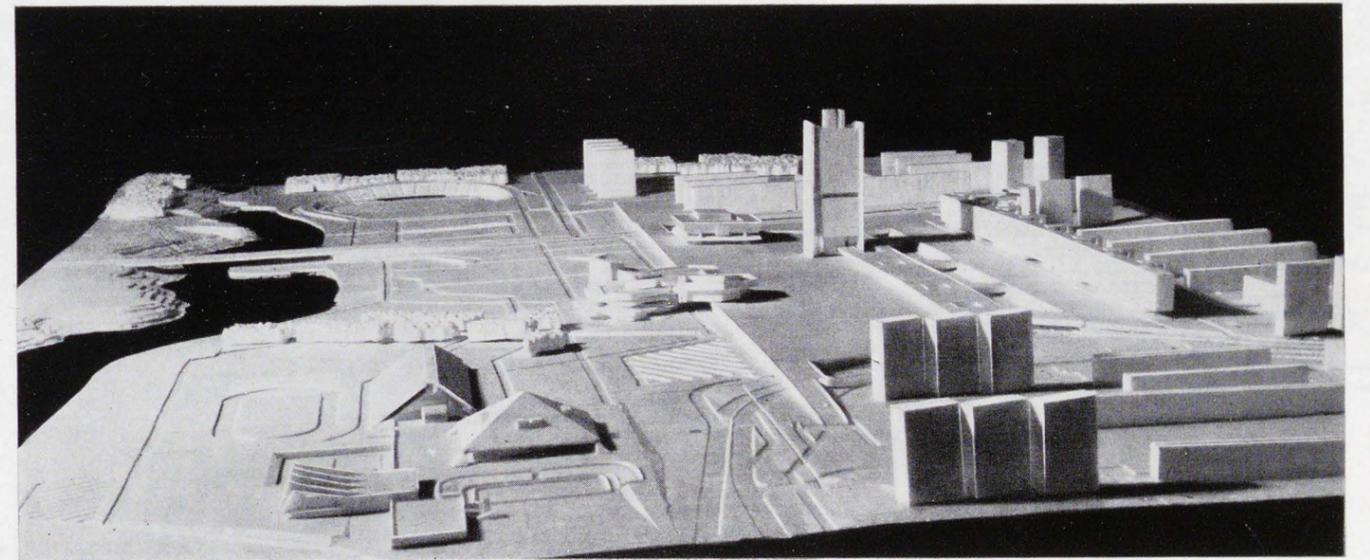
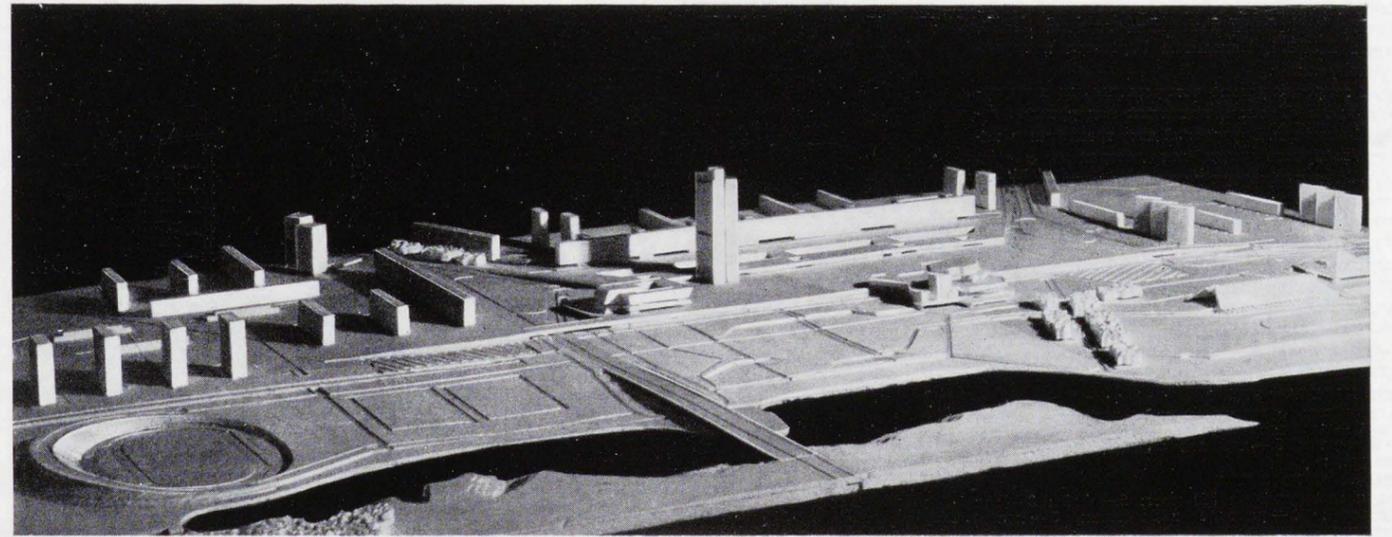
Западная зона, примыкающая к Центральному проспекту, образована административным зданием, гостиницей и Домом связи. Здесь находятся памятник В. И. Ленину, трибуны для проведения демонстраций. Это главная городская площадь, административный центр города. Иной характер имеет восточная часть площади, примыкающая к Московскому проспекту. Здесь расположены городской торговый центр и Дворец культуры.

В непосредственной связи с городским центром находятся спортивные сооружения, расположенные в партерном парке, занимающем пространство между центром и водоемом.

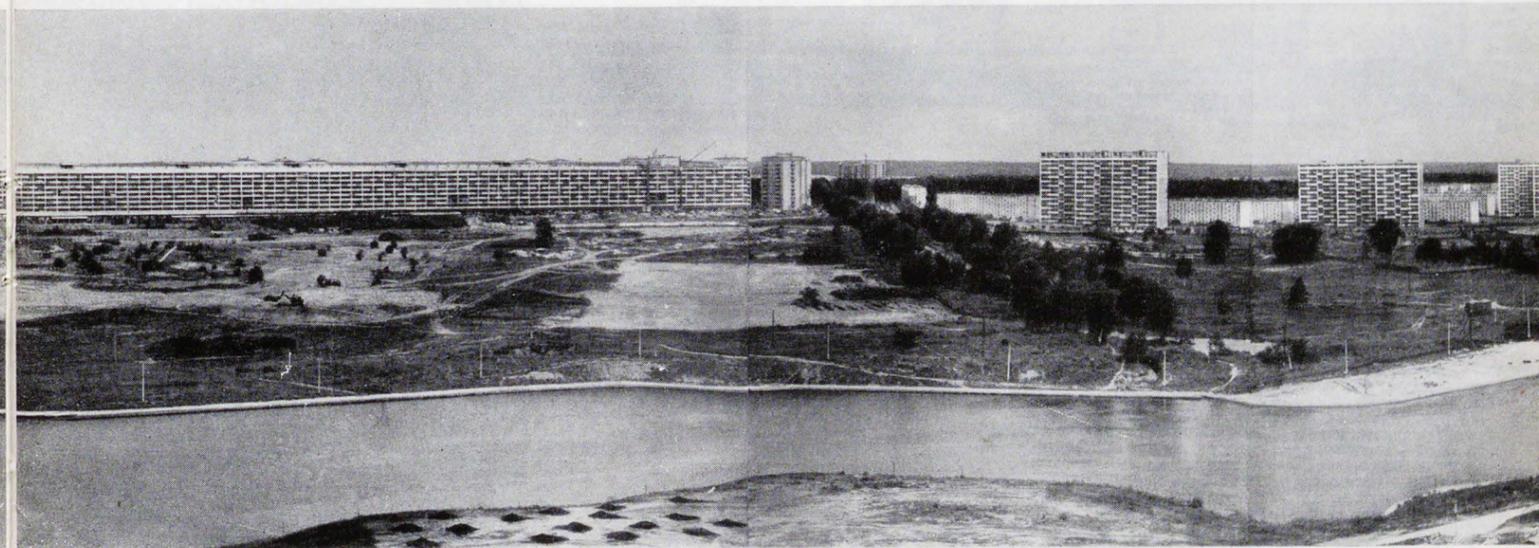
Генеральный план центра города

1 — главная городская площадь; 2 — высотное здание гостиницы; 3 — административное здание; 4 — Дом связи; 5 — торговый центр; 6 — Дворец культуры; 7 — спортивный комплекс; 8 — стадион; 9 — центральный парк; 10 — искусственный водоем; 11 — жилой дом «Флейта»

Макеты застройки центра

Панорама центра

Административное здание в центре города
В здании размещены помещения Горкома КПСС, Горкома ВЛКСМ, Исполкома Горсовета и народного контроля.

Здание запроектировано четырехэтажным квадратным в плане объемом, поднятым над уровнем городской площади. Внутренний двор трактован в качестве открытого вестибюля доступного с трех сторон. Уходящие вверх уступами этажи помогают зрительно расширить пространство двора, обогащают внутреннюю композицию здания, внося разнообразие в планы этажей и дифференциацию их по функциональной значимости.

Перепад рельефа с западной стороны используется для устройства цокольного этажа, в котором размещается столовая.

Конструкция здания — каркас железобетонный, стены кирпичные.

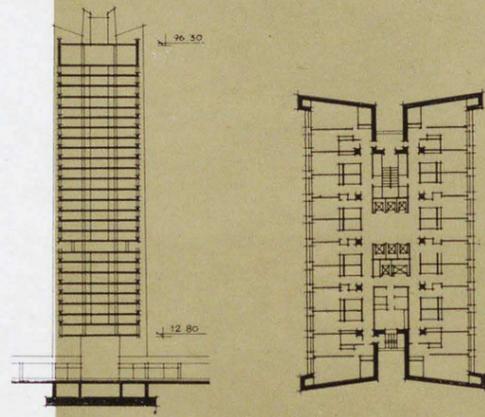
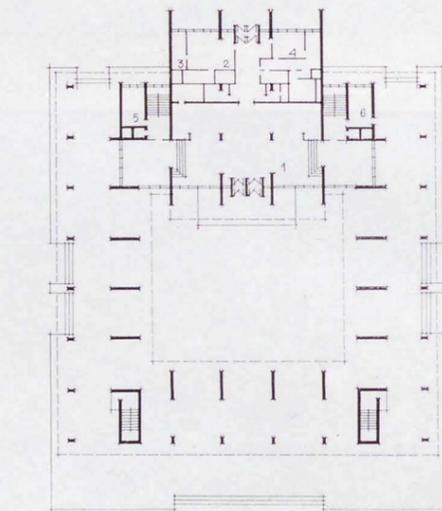
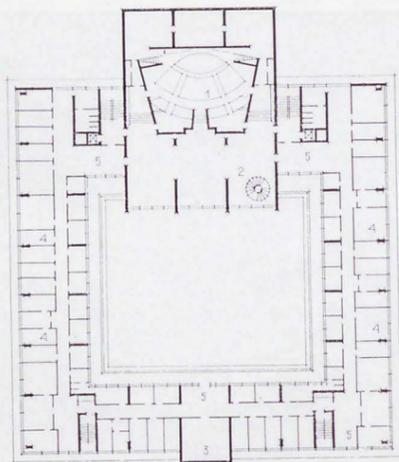
План первого этажа

1 — вестибюль с гардеробом; 2 — приемная исполкома; 3 — комната депутата, ведущего прием; 4 — юридический кабинет; 5 — комната отдыха шоферов; 6 — комендант;

План второго этажа

1 — зал заседаний на 550 мест; 2 — фойе; 3 — зал совещаний; 4 — рабочие помещения; 5 — холлы ожидания

Разрезы
Авторы проекта — архитекторы А. Климочкин, А. Скачков, инженеры А. Борисов, Б. Зархи, А. Шевченко

Разрез и план

Гостиница в центре города.

27-этажное здание гостиницы является доминирующим высотным объемом в комплексе центра города. Здание в первом этаже связано с одноэтажным корпусом общественного центра обслуживания, который включает: городской ресторан, торговый центр и Дом связи. Конструктивная схема, выраженная в двухконсольном каркасе и торцовых стенах жесткости, выразительно определяет тектонический рисунок здания.

Авторы — архитекторы Ю. Матясов, В. Курочкин, инженеры Б. Зархи, И. Полянов, Б. Антонов, Н. Будкин

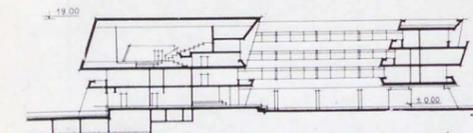
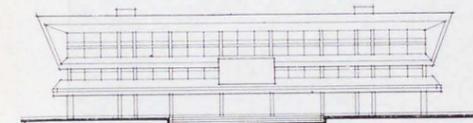
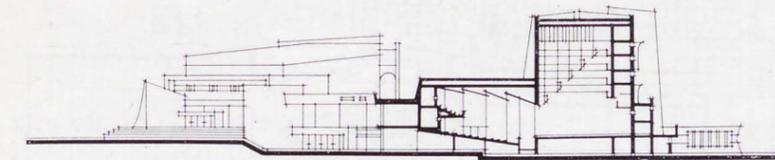
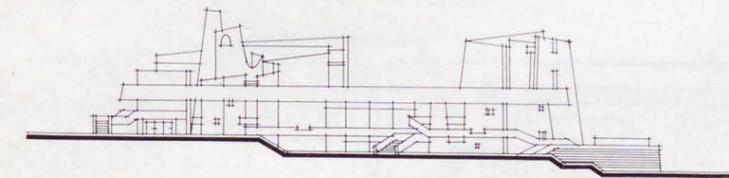
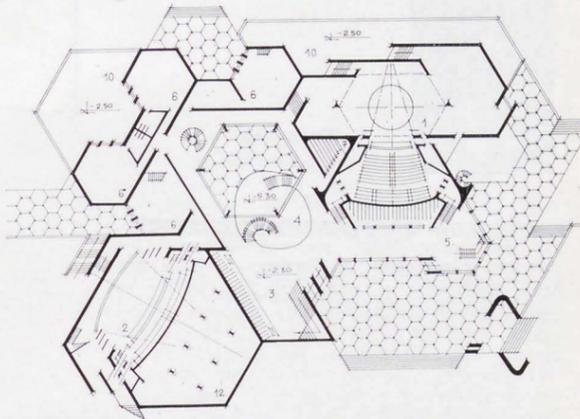
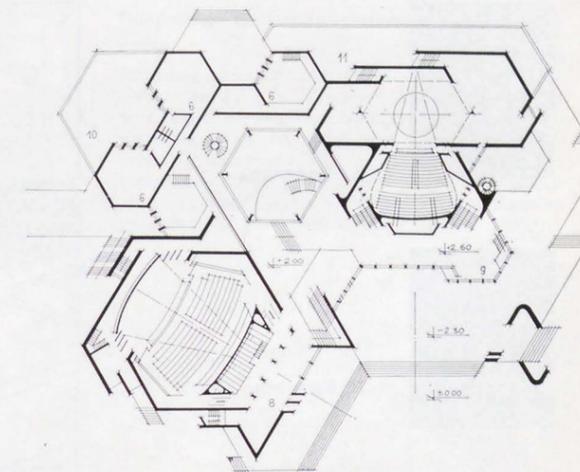
Здание Дворца Культуры [проектируется]

Выбор планировочной сетки здания на основе равностороннего треугольника обусловлен направлением основных городских магистралей и подходов к центру. Это позволяет создать развитую объемную композицию, отвечающую положению Дворца культуры в комплексе объектов центра города. Внутренне пространство решено как единое целое. Возможность изоляции частей здания достигается наличием двух загрузочных уровней и небольшим перепадом отметок, что позволяет использовать здание и как единый организм и раздельно.

Основной вход — с промежуточной отметки площади — ведет в объединенный вестибюль, зимний сад-кафе и основной клубный этаж. Этажом выше находятся фойе залов и клубные помещения. В уровне парка расположены танцевальный зал, бильярдная и другие помещения для отдыха.

1 — театр на 800 мест; 2 — киноконцертный зал на 1200 мест; 3 — вестибюль; 4 — зимний сад-кафе-бар; 5 — вестибюль театра; 6 — клубные залы драматического, танцевального и хорового коллективов, двухсветный съемочный зал кинолюбительской студии, двухсветный зал скульптуры, залы живописи, рисунка и прочее; 7 — зал творческих встреч; 8 — фойе киноконцертного зала; 9 — фойе театра; 10 — танцевальный зал на 150 пар; 11 — блок артистических помещений театра; 12 — технические помещения

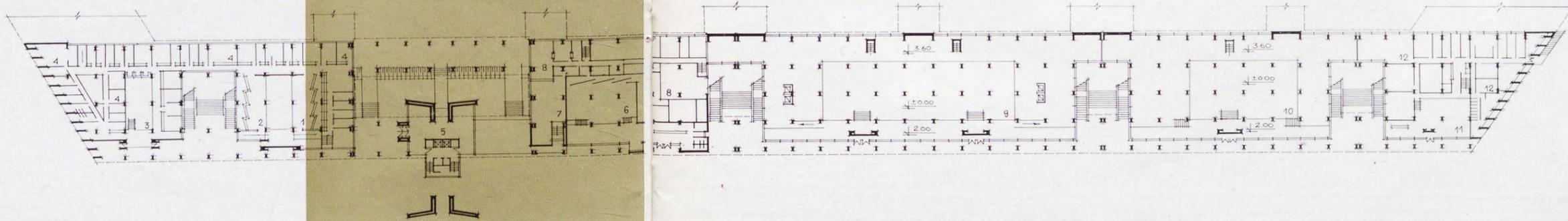
Авторы проекта — архитекторы Д. Лисичкин, Л. Маковская; инженеры Б. Зархи, Н. Иванова, И. Шипетин

Городской центр обслуживания [проектируется]

1 — почта; 2 — телеграф, телефон; 3 — транспортно-экспедиционное агентство; 4 — служебные помещения; 5 — верхний вестибюль гостиницы; 6 — городской ресторан на 300 посадочных мест; 7 — столовая обслуживающего персонала на 178 посадочных мест; 8 — производственные помещения при ресторане и столовой; 9 — универсам на 190 рабочих мест; 10 — гастроном на 78 рабочих мест; 11 — КБО на 92 рабочих места; 12 — производственные и служебные помещения КБО

Авторы проекта — архитекторы А. Веденеев, Б. Оськин, Ю. Свердловский, инженеры Б. Зархи, М. Тарасенко

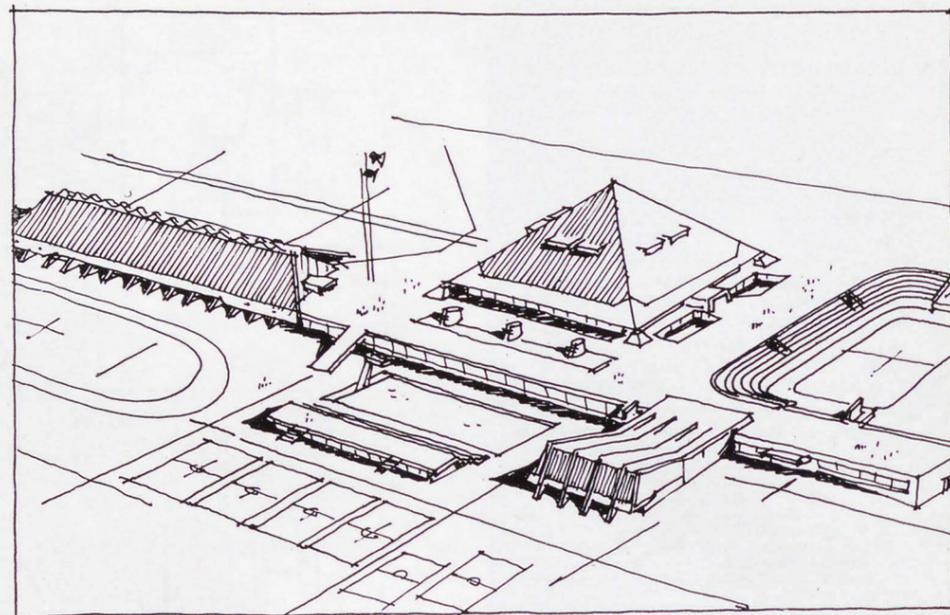
А. Веденев

В. Калинин

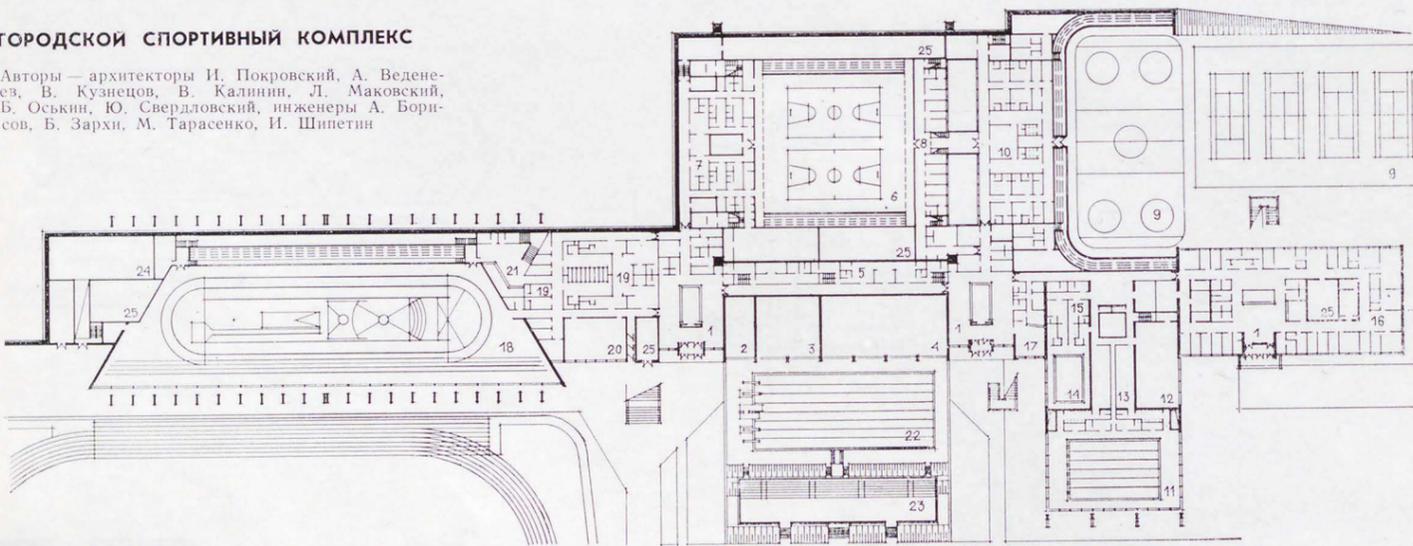

В. Кузнецов

ГОРОДСКОЙ СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС

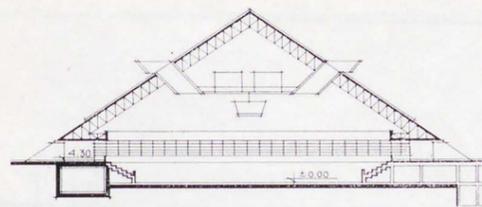
Авторы — архитекторы И. Покровский, А. Веденев, В. Кузнецов, В. Калинин, Л. Маковский, Б. Оскин, Ю. Свердловский, инженеры А. Борисов, Б. Зархи, М. Тарасенко, И. Шипетин

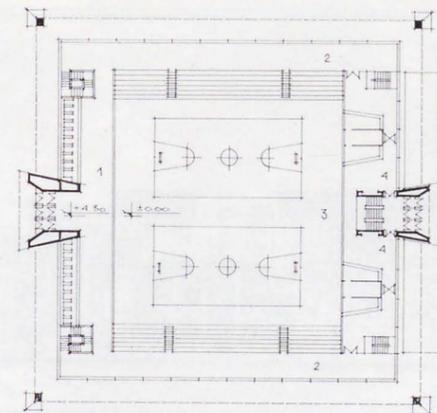
План на отм. ± 000

1 — вестибюльные группы; 2 — зал для занятий тяжелой атлетикой разм. 9×18 м; 3 — зал для занятий боксом и борьбой разм. 18×18; 4 — гимнастический зал разм. 18×36 м; 5 — блок раздевалок для тренировочных залов; 6 — демонстрационный зал разм. 40×42 м; 7 — блок раздевалок демонстрационного зала; 8 — открытая демонстрационная площадка разм. 36×72 м с трибунами на 1500 мест; 9 — блок раздевалок открытых спортивных площадок; 10 — закрытый бассейн для плавания с ванной разм. 16×25 м и трибунами на 200 мест; 11 — зал

подготовительных занятий; 12 — блок раздевалок при залах; 13 — ванна для обучения детей плаванию разм. 12,5×7,5 м; 14 — блок детских раздевалок; 15 — врачебно-физкультурный диспансер; 16 — буфет для занимающихся; 17 — спортивная арена манежа; 18 — блок раздевалок манежа; 19 — зал хореографии; 20 — гардероб для зрителей; 21 — открытый бассейн для плавания с ванной разм. 21×30 м; 22 — блок раздевалок бассейна и трибуны на 500 мест; 23 — машинное отделение холодильных установок; 24—25 технические помещения

Разрез по демонстрационному залу

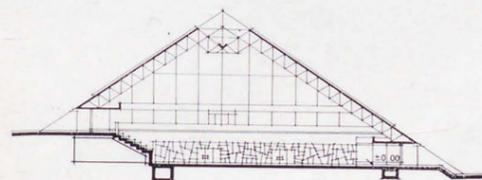

Демонстрационный зал. План

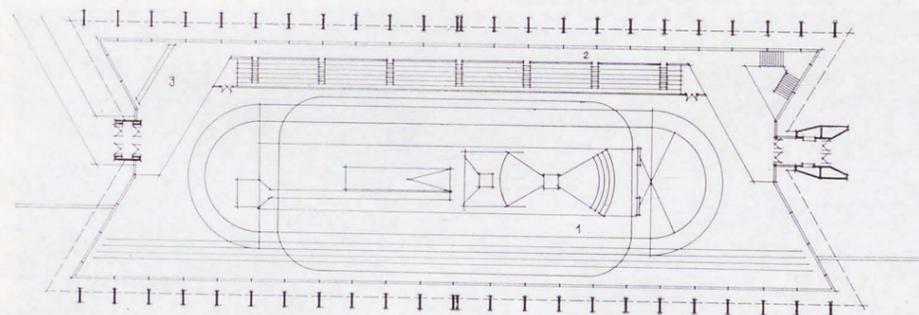
1 — вестибюль; 2 — фойе; 3 — демонстрационный зал с трибунами на 800 мест; 4 — буфет для зрителей

Покрытия демонстрационного зала и манежа

Основная несущая конструкция — стальные фермы, расположенные по боковым ребрам пирамиды и образующие две двухшарнирные арки треугольного очертания. Покрытие легкоатлетического манежа — двускатная крыша. По линии конька — естественное освещение в виде светового фонаря. Несущая конструкция — стальные трехшарнирные арки треугольного очертания.

Разрез по легкоатлетическому манежу

Легкоатлетический манеж. План

1 — спортивная арена с трибунами на 600 мест; 2 — фойе-вестибюль; 3 — буфет для зрителей

Городской спортивный комплекс состоит из двух зон — Западной и Восточной.

В состав Западной спортивной зоны входят: главная спортивная арена с трибунами на 12000 зрителей и два тренировочных футбольных поля. Это зона городских зрелищных мероприятий.

Восточная зона предназначена для проведения учебно-тренировочной спортивной работы и включает в себя: многозальный спортивный корпус с демонстрационным и тренировочным залом; закрытый плавательный бассейн; легкоатлетический манеж, используемый в летнее время как каток с искусственным льдом для занятий фигурным катанием и хоккеем; врачебно-физкультурный диспансер; хозкорпус.

При многозальном спортивном корпусе предусмотрена открытая демонстрационная площадка, используемая летом для проведения ручных спортивных игр и соревнований, а в зимнее время как хоккейное поле и каток для занятий фигуристов. В состав Восточной зоны вошли также комплекс открытых игровых площадок и легкоатлетическое спортивное ядро.

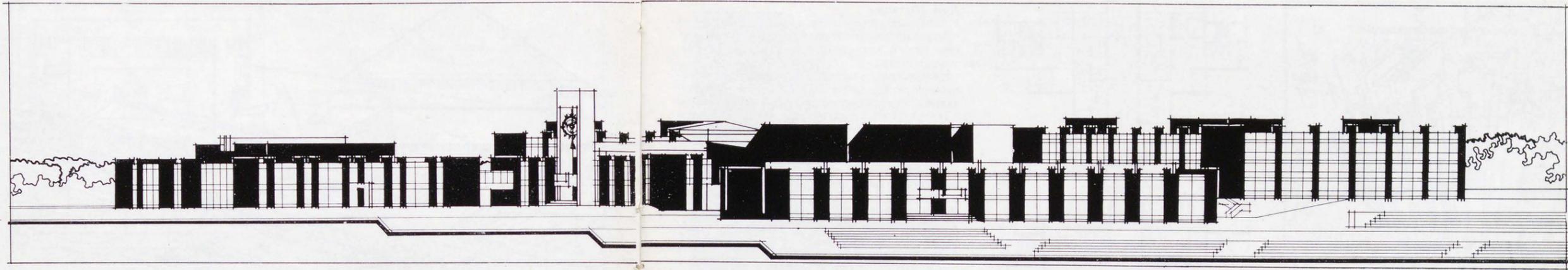
С учетом рельефа местности, сооружения построены на стилобате, в котором размещены обслуживающие и вспомогательные помещения, тренировочные залы и блок административно-хозяйственного управления. Верх стилобата представляет площадь, связанную с трибунами, расчлененными амфитеатром к основным спортивным аренам.

Ф. Новиков

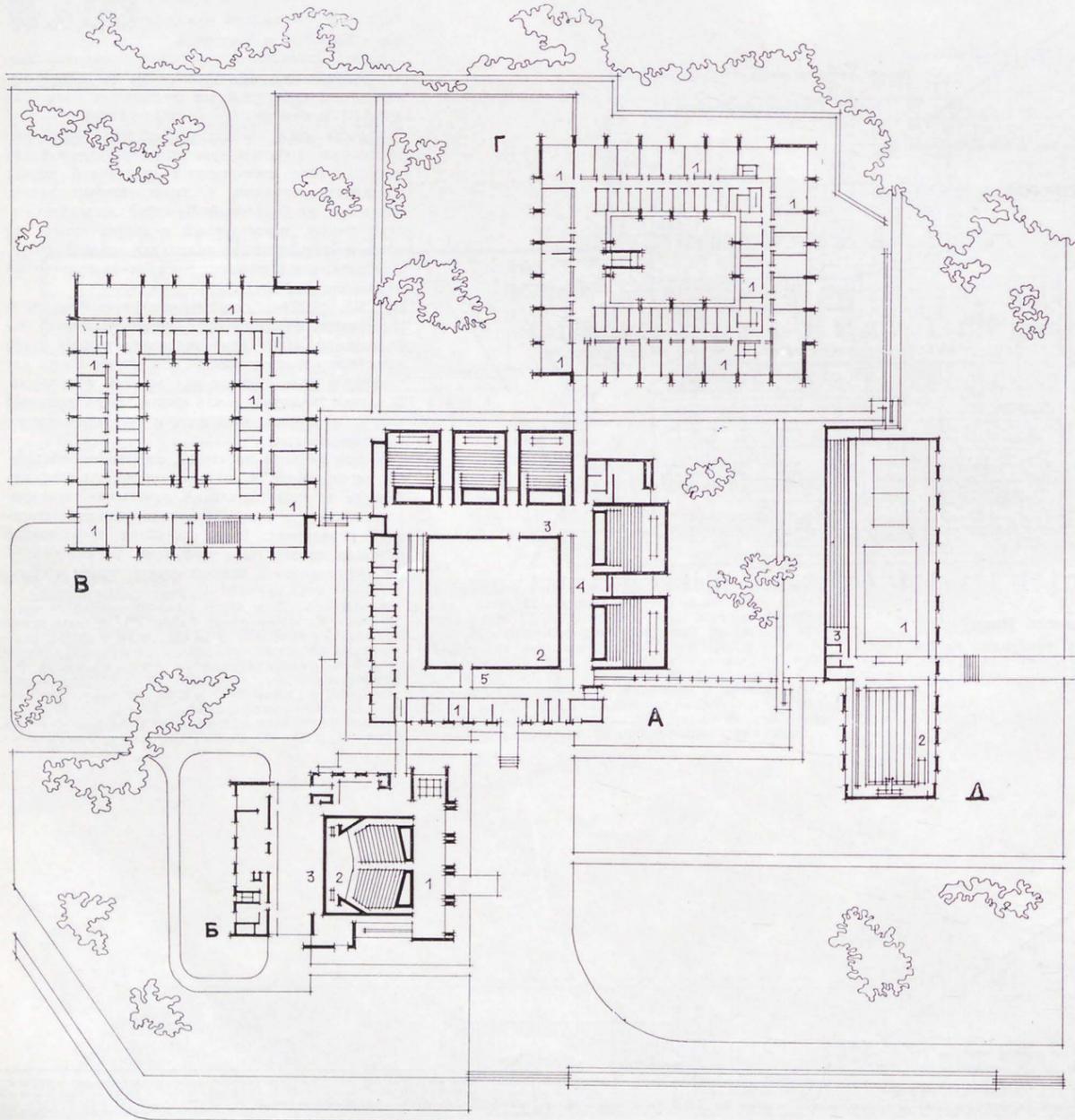

Г. Саевич

План комплекса

А. 1 — ректорат; 2 — библиотека; 3 — рекреации;
 4 — поточные аудитории; 5 — главный вестибюль
 Б. 1 — фойе; 2 — актовый зал; 3 — студенческая
 столовая
 В. Аудитории и лаборатории I—III курсов
 Г. Аудитории и лаборатории IV—V курсов
 Д. 1 — спортивный зал; 2 — плавательный бас-
 сейн; 3 — тир

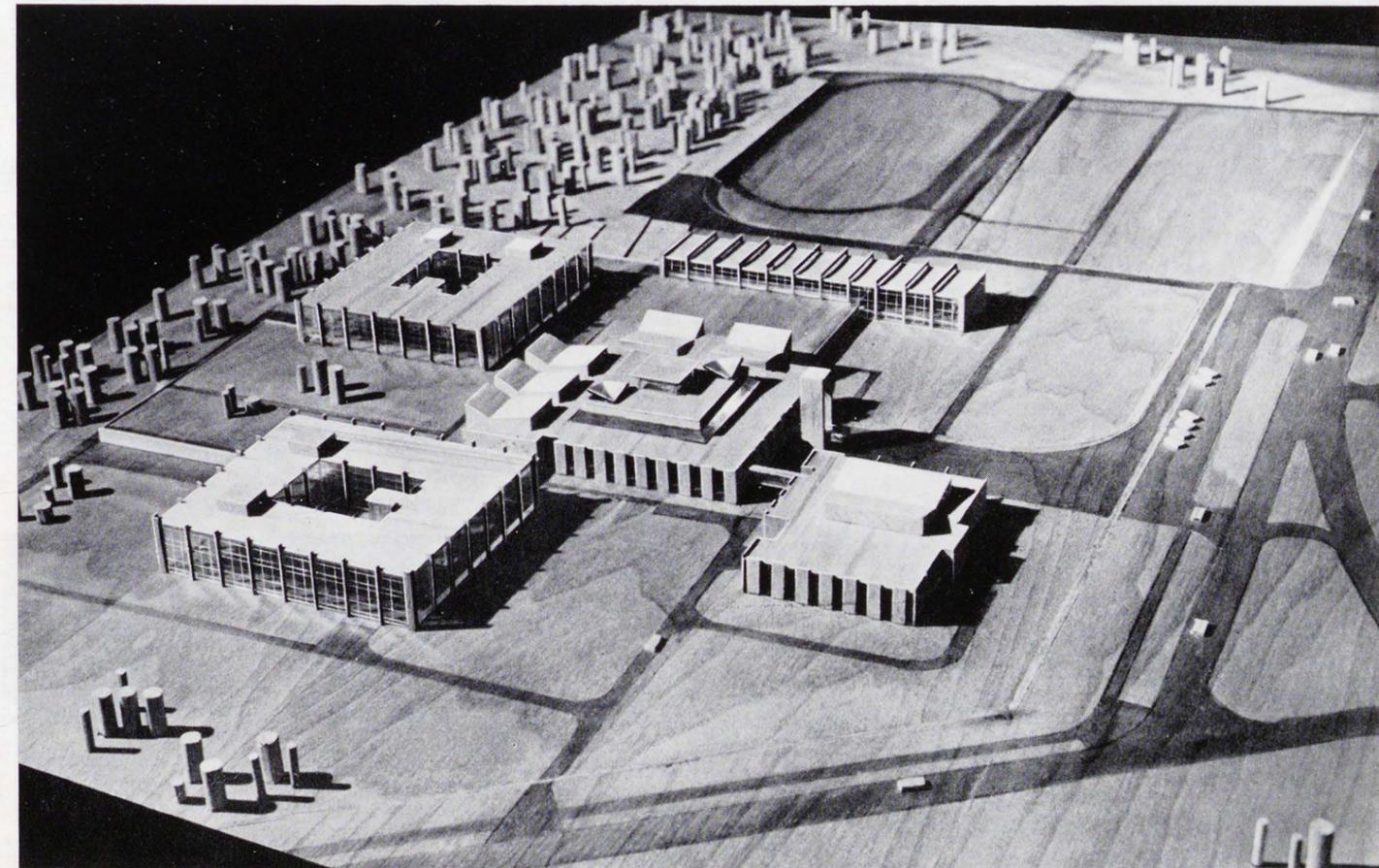

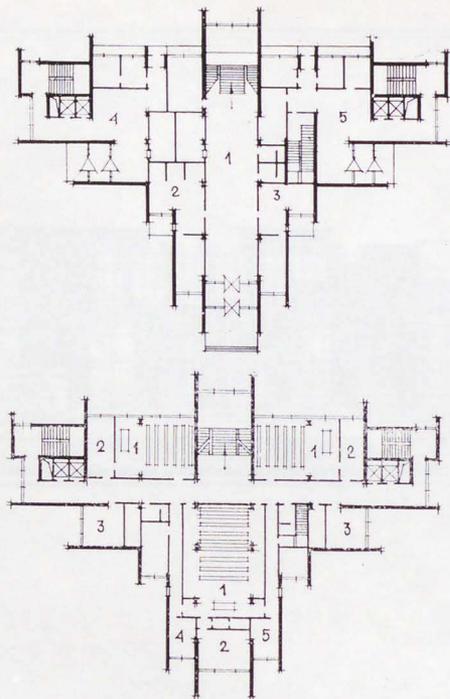
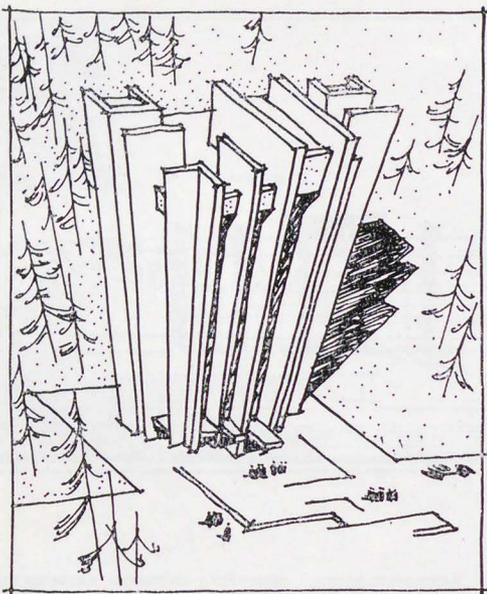
Московский институт электронной техники

Авторы — архитекторы: лауреат Государственной премии РСФСР Ф. Новиков, Г. Саевич, инженеры Ю. Ионов, А. Борисов, соавторы — архитектор М. Десятников, инженеры И. Ленточников, Н. Маров, И. Полянов, В. Салатов, Н. Семченко, М. Тарасенко, А. Шевченко, И. Шипетин

Комплекс зданий института строится на живописном участке с ярко выраженным рельефом территории. С востока участок ограничен лесным массивом, с севера зеркалом искусственного водоема. Пять корпусов вуза, связанные теплыми переходами, представляют собой своеобразный учебный городок. Двух- и трехэтажные здания расположены на различных террасах, а нижняя терраса, примыкающая к водоему, занята плоскостными спортивными сооружениями. Функциональное членение комплекса определено характером учебного процесса.

Для облицовки фасадов принят красный лицевой кирпич в сочетании с темно-серым листовым шлакобиталлом и алюминиевыми элементами витражей. С красными стенами зданий контрастируют белые поверхности входных порталов и выступающие над кровлями несущие конструкции.

Дом Юстиции

Участок для строительства здания расположен на относительно изолированной территории, в непосредственной близости от зоны городского общественного центра.

Ограниченность участка существующими подземными коммуникациями и лесом определила вертикальное объемно-пространственное решение здания. План типового этажа, его конфигурация и габариты явились следствием анализа количественного и качественного состава отделов, их специфики и условий взаимодействия. Принятая «Т»-образная схема компоновки плана позволила дифференцировать помещения по функциональной значимости.

В здании размещены отделы городского суда, прокуратуры, милиции и военкомата. На последнем, 12 этаже расположен актовый зал на 350 мест. Вертикальная связь осуществляется четырьмя лифтами грузоподъемностью 500 кг.

Конструкция здания — сборный железобетонный каркас унифицированной серии и несущие наружные кирпичные стены.

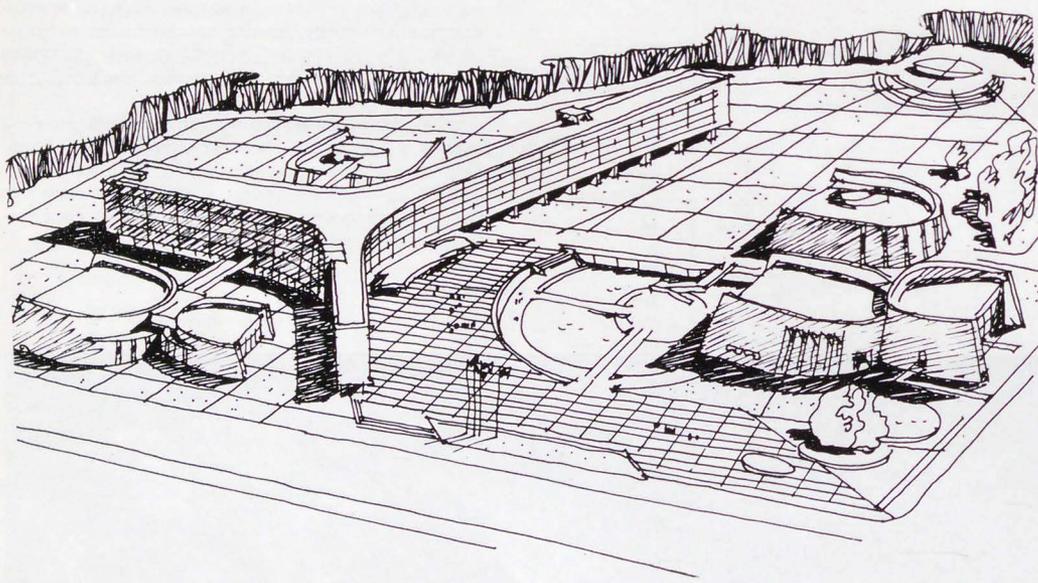
Авторы проекта архитектор А. Климович, инженер И. Шипетин

План 1 этажа

1 — суд, прокуратура; 2 — юридическая консультация; 3 — нотариальная контора; 4 — военкомат; 5 — милиция

План 2 этажа

1 — залы судебных заседаний; 2 — совещательные; 3 — кабинеты судей; 4 — комната для свидетелей; 5 — комната для подсудимых

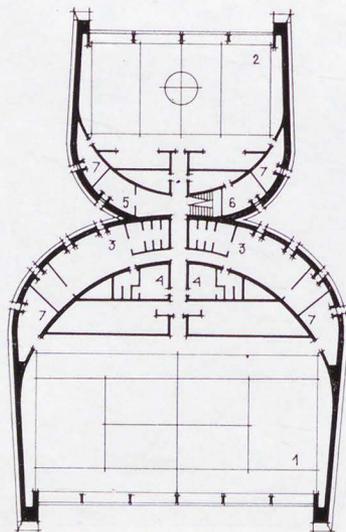
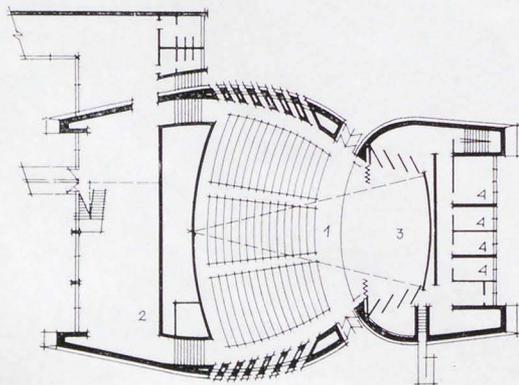

Спортивный корпус. План

1 — зал спортивных игр 18×37 м; 2 — зал спортивной и художественной гимнастики 12×24 м; 3 — блок душевых и раздевалок с массажными; 4 — раздевалки инструкторов; 5 — комната отдыха; 6 — медпункт; 7 — снаряжные

Актовый зал. План

1 — зрительный зал на 600 мест; 2 — фойе; 3 — сцена; 4 — кружковые и подсобные помещения

Техникум

Участок площадью около 6 га окружен с трех сторон существующими массивами леса.

Природные условия продиктовали живописное архитектурно-планировочное решение комплекса. Из всех зданий техникума доминирующее значение на участке занимает «трилистник» учебно-лабораторного корпуса, вокруг которого группируются отдельные здания — столовая, спортивный корпус, актовый зал и производственный корпус, связанные между собой и с учебно-лабораторным корпусом закрытыми переходами.

Спортивный корпус включает в себя два спортивных зала — 18×36 м для спортивных игр; 12×24 — для спортивной и художественной гимнастики с единым блоком душевых и раздевалок на оба зала.

Столовая на 240 посадочных мест и актовый зал на 600 зрителей образуют единый узел со стороны главного подхода, обогащая своим объемным решением архитектурно-планировочный замысел.

Актовый зал, как и спортивный корпус, состоит из двух пересекающихся разновысоких эллиптических объемов, в одном из которых расположена сцена с обслуживающими помещениями, в другом — зрительный зал и фойе.

При главном учебно-лабораторном корпусе запроектированы производственные мастерские, вынесенные по технологическим условиям в отдельный объем, связанный закрытым переходом с учебно-лабораторным корпусом.

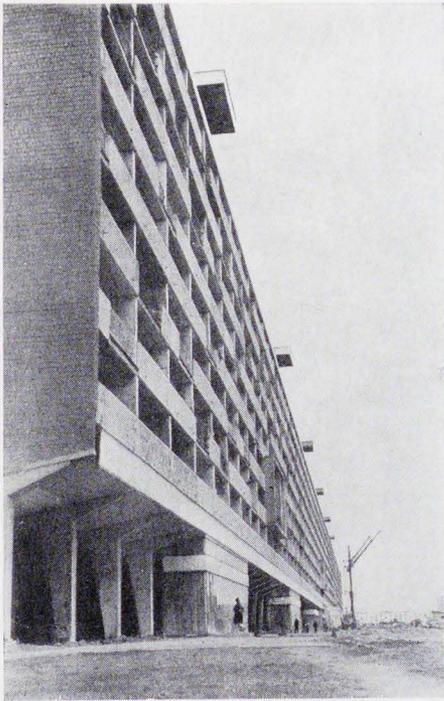

Т. Куманина

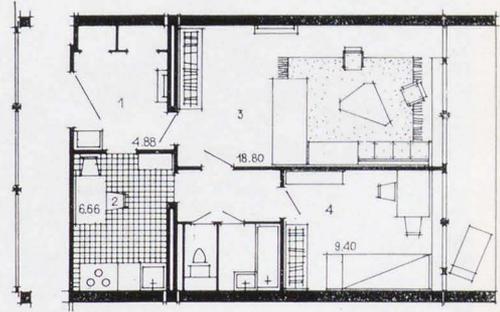
Н. Павлович

Авторы архитекторы Б. Оськин, Ю. Свердловский, Т. Куманина, Н. Павлович, инженеры М. Тарасенко, В. Салатов, Н. Семченко

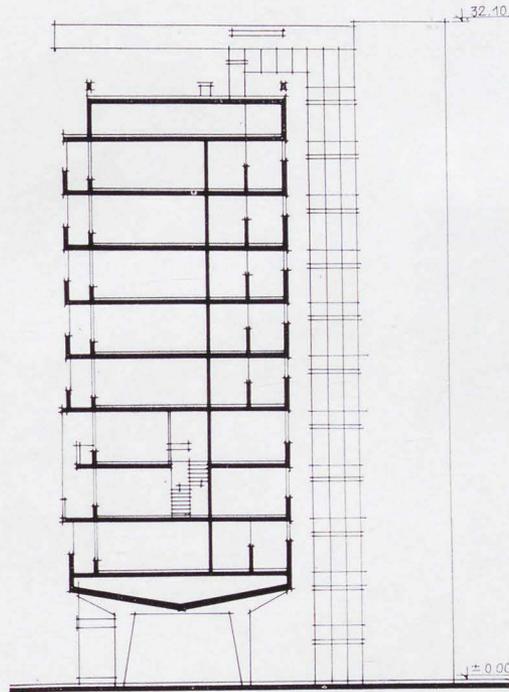
Жилой дом «Флейта»

Авторы — архитекторы Ф. Новиков, И. Покровский, Г. Саевич, Н. Мовчан, конструкторы Ю. Ионов, соавторы — инженеры — В. Коновалова, И. Давыдов, А. Дворкович, М. Кац

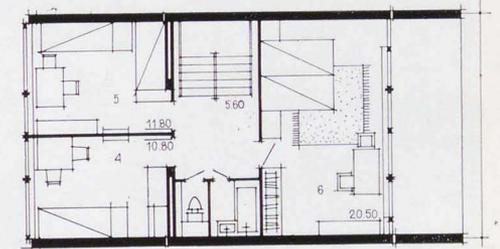
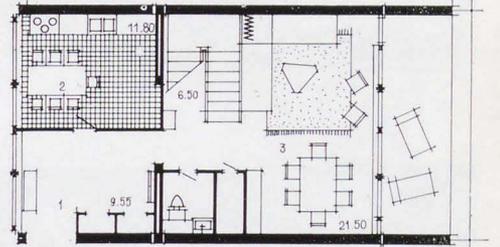

План типовой квартиры

1—передняя; 2—кухня; 3—гостиная; 4—спальня.

Поперечный разрез

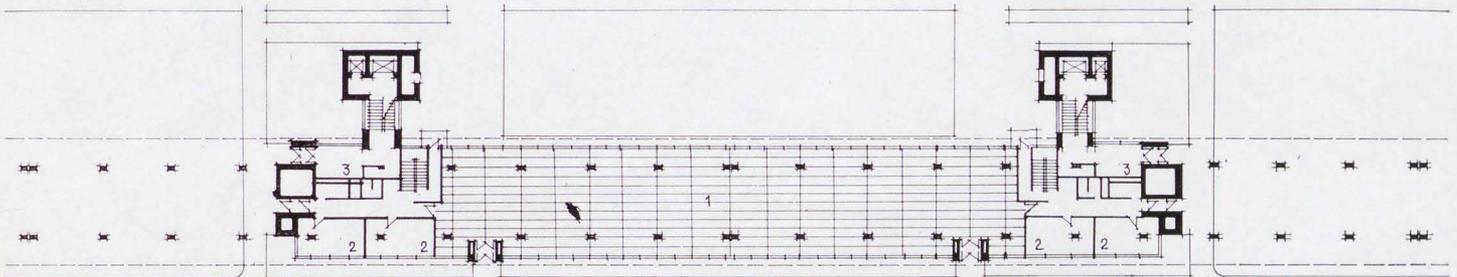

Планы этажей двухэтажной квартиры

1—передняя; 2—кухня; 3—комната дневного пребывания; 4—6—спальные комнаты.

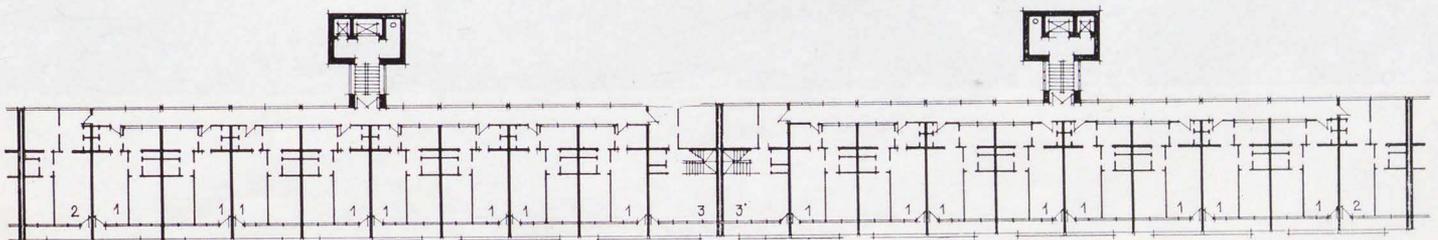
План первого этажа

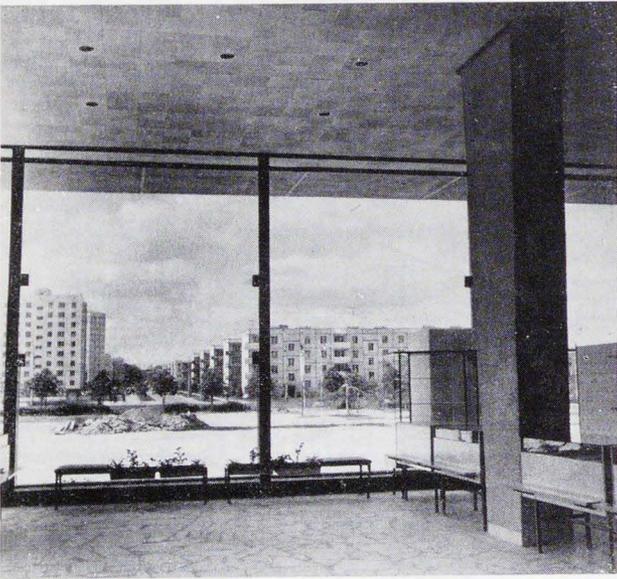
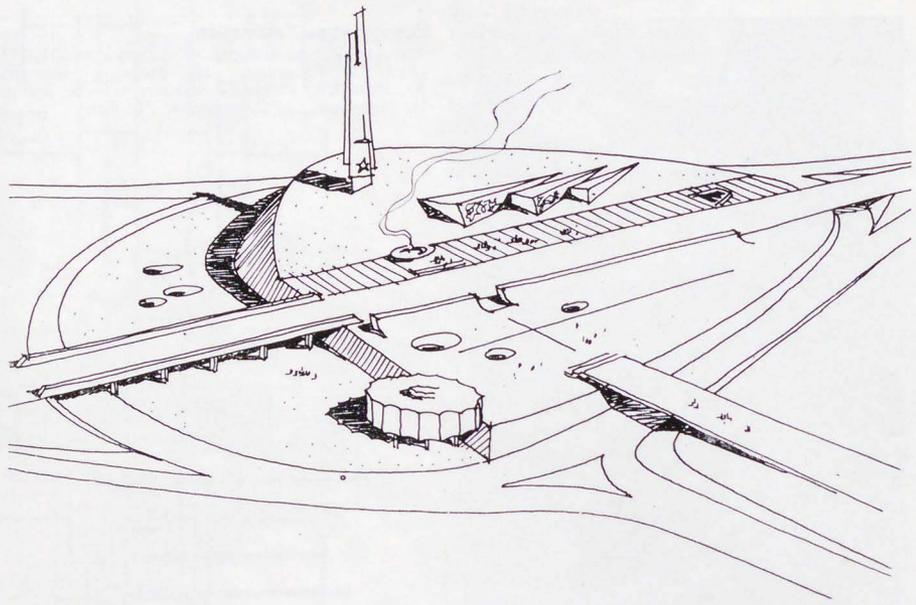
1 — магазин; 2 — подсобные помещения; 3 — вестибюль

План второго этажа

1 — рядовая квартира; 2 — торцевая квартира; 3 — двухэтажная квартира

Монумент на 41-м км
Ленинградского шоссе
Фрагменты застройки

Материалы по Зеленограду
подготовили для публикации
архитекторы А. Веденеев,
Ю. Дмитриев, А. Климочкин,
Д. Лисичкин, Ф. Новиков,
И. Покровский, Ю. Свердлов-
ский.

Горки Ленинские

Архитектор Д. КУЛЬЧИНСКИЙ

«...По Серпуховскому шоссе около 20—23 верст.

Проехав железнодорожный мост и затем второй, не железнодорожный, мост по шоссе, взять первый поворот налево (тоже по шоссе, по небольшому, узкому) и доехать до деревни Горки (Горки — бывшее имение Рейнбота). Всего от Москвы верст около 40» — такую памятную записку составил для себя Владимир Ильич для первых поездок в Горки. С сентября 1918 г. Горки становятся для него самым любимым в Подмосковье местом, местом отдыха, работы и напряженной трагической борьбы с тяжелой болезнью, спровоцированной злодейскими выстрелами эсерки на бывшем заводе Михельсона. Загородный отдых был необходим Ильичу. Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский и комендант Кремля П. Д. Мальков придирчиво рассматривали

список мест Подмосковья, где бы мог отдыхать В. И. Ленин. Выбор пал на Горки, где в жилых домах усадьбы бывшего градоначальника Москвы генерала Рейнбота не только сохранилась обстановка, освещение и отопление, но и действовала телефонная связь с Москвой.

Исключительно благоприятный микроклимат усадьбы с ее замечательными парками, чистый и свежий воздух, холмы, все это определило выбор места для отдыха и лечения Владимира Ильича.

Высокий холм, на котором расположена усадьба, круто спускается к пруду. На самой вершине холма, господствующего над всей местностью, в парке за главным домом до сих пор высятся курганы-захоронения древних вятичей (на одном из них сохраняется скамейка, на которой любил отдыхать, читать В. И. Ленин). Имение Горки

существует уже около двухсот лет и хотя за это время неоднократно переходило из рук в руки и внешний вид, состояние парка и построек изменились — все же здесь в основном сохранился характер русской подмосковной усадьбы XVIII—XIX вв.

До отмены крепостного права имение принадлежало генералу Писареву, участнику Отечественной войны 1812 г. От него оно перешло к коннозаводчику Сушкину. В 80-х годах прошлого столетия все имение Горки пришло в совершенно запущенное состояние: главный дом и северный флигель стояли без окон и дверей, почти все полы были разобраны, отсутствовала крыша. Парк был настолько запущен, что скорее напоминал лес. Вишни и яблони одичали, пруд зарос. Купивший в 1888 г. имение владелец небольшой парфюмерной фабрики Прокофьев пытался привести его

в порядок. Но уже в 1900 г. Горки покупает нефтепромышленник Шибяев, который перепродал имение братьям Герасимовым. Герасимовы довершили разорение усадьбы, начав распродажу ее на отдельные дачные участки, а чтобы поднять цену на них, добились установки платформы на железной дороге. Эта остановка до 1924 г. так и называлась «Герасимовкой». Сейчас на станции «Ленинская» Павелецкой железной дороги возвышается вокзал, здание-монумент, построенное в 1949 г. по проекту архитектора Б. С. Мезенцева.

Восстановление усадьбы начинается в 1909 г., когда ее новая хозяйка — З. Г. Рейнбот-Морозова старается скупить обратно все участки, что ей частично удается, перестраивает здание, восстанавливает и развивает дальше парк и сад.

К работам по реконструкции привлекается известный архитектор Ф. О. Шехтель.

К северному торцу главного дома был пристроен зал для зимнего сада, а к южному — веранда. На плоских кровлях этих помещений устраиваются террасы, огороженные балюстрадами. Квадратные колонны портиков заменяются круглыми, над окнами устанавливаются большие лепные барельефы с изображениями сцен из греческой мифологии, вводится целый ряд декоративных деталей в характере модного в начале века неоклассицизма. На западных фасадах флигелей появились колоннады-полуротонды, а на фасадах, обращенных к главному дому, — колоннады, поддерживающие балконы. Внутренние помещения также полностью отделяются вновь, в зданиях устанавливается новейшее оборудование, проводится электричество, делает-

Главный дом усадьбы, январь. 1924 г.

ся центральное отопление, водопровод. В оконные проемы второго этажа устанавливаются большие цельностеклянные рамы.

Площадка партера перед зданием обносится с юга балюстрадой, были сооружены беседка и грот над малым прудом и беседка на склонах. В парке и саду устанавливаются вазы, перекидываются мостики через канавы, делаются новые посадки, газоны и цветники, расширяются старые дорожки и пробиваются новые. Малый пруд расчищается, восстанавливается питающий его источник; в 1914 г. закончены котлован, дамба и плотина для большого пруда. К этому времени усадьба и получила тот вид, который в основном сохранился до сегодняшнего дня.

Окончательный архитектурный облик усадьбы сложился в начале XX в. и поэтому большинство деталей декора, выполненных из цемента, если приглядеться, носит печать некоторой эклектичности. Несмотря на это, здесь сохранился первоначальный пропорциональный строй и масштаб усадебных зданий XVIII—XIX вв., сгруппированных как курдонер за бровкой резко спускающегося к прудам склона холма. Отсюда, от портика главного здания, раскрывается громадное пространство, лежащее между Горками и Каширским шоссе. Местоположение главного комплекса усадьбы обусловило ведущее положение его в окружающем ландшафте. Портик главного дома, замыкающий перспективу просеки на склоне холма, является центром композиции, рассчитанной на восприятие с Каширского шоссе (к сожалению, эта видовая точка сейчас закрыта большим зданием магазина). Полная изо-

ляция жилых зданий усадьбы пространством и зеленью создает состояние той исключительной тишины и покоя, которые были так необходимы для отдыха В. И. Ленина.

Зеленое окружение усадьбы «Горки» является замечательным образцом садово-паркового искусства. Здесь вековые липы перемежаются с могучими дубами, вязами, кленами, березами, елями и сибирской лиственницей. Особенно интересен так называемый нижний парк, расположенный перед курдонером на склоне к пруду. В естественном лесу были сделаны просеки, пробиты аллеи и дорожки с каменными плитами ступеней, высажены серебристые ели, группы лиственниц, сооружены две беседки «миловиды» и «грот» с балюстрадой над малым прудом. Искусство проектировщика проявилось в исключительно гармоническом включении как малых форм, так и новых посадок, обогащающих силуэт и цветовую гамму парка.

Одна из аллей этого парка — любимая аллея Владимира Ильича. Здесь, в шестиколонной беседке на повороте аллеи, сохраняется скамейка, на которой он любил сидеть и подолгу смотреть вдаль на холмы и деревню Горки. В ясные дни отсюда даже был виден город Подольск. Ленин очень любил Горкинский парк, который был для него местом отдыха и работы.

Владимир Ильич принимал активное участие в субботниках по благоустройству и расчистке парка. Он с удовольствием чистил снег вокруг дома и сердился, когда ему мешали, летом косил траву в парке и сгребал ее. Известно, какое возмущение вызывали у Владимира Ильича случаи бес-

смысленной рубки деревьев. Когда по распоряжению заведующего санаторием товарища Вевера была срублена ель, Ленин провел специальное расследование и «за допущение порчи советского имущества» предписал подвергнуть т. Вевера аресту на 1 месяц, причем было оговорено, что «если будет обнаружено, что т. Вевер взысканиям раньше не подвергался, то по истечении недели ареста освободить его условно с предупреждением, что в случае нового допущения неправильной рубки парка, аллеи, леса или иной порчи советского имущества, он будет не только подвергнут... аресту на 3 недели, но и удален с занимаемой должности».

Такое же бережное отношение проявлял Владимир Ильич и к убранству интерьеров и обстановке усадьбы. Им было дано указание т. Малькову — оставить все так, как было при старых владельцах, ничего не менять, никаких затрат для него не производить. И сейчас посетители Горки могут видеть характерное сочетание предметов скромного делового быта семьи Ульяновых и роскошной обстановки богатой усадьбы конца XIX — начала XX вв.

Сегодня Горки Ленинские — историко-революционный памятник исключительного значения, где все связано с последними годами жизни и деятельности В. И. Ленина. Ни зимой, ни летом не прекращается поток посетителей. С большим вниманием изучают они документы и предметы быта, окружавшие Владимира Ильича.

Коллектив сотрудников Центрального музея В. И. Ленина, строители, озеленители, архитекторы и реставраторы проделали большую работу, чтобы восстановить

Музей-усадьба
Горки Ленинские. 1969 г.

среду, в которой жил и работал Владимир Ильич, обеспечить сохранность архитектуры и ландшафтов усадьбы Горки 20-х годов XX века.

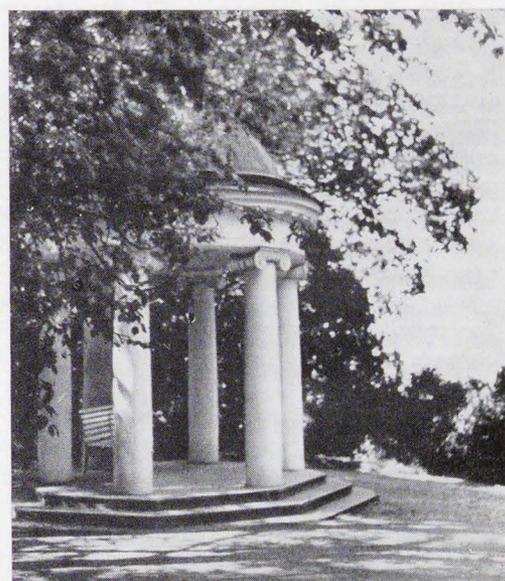
Большие работы по реставрации проводились к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Наиболее сложные задачи стояли перед строителями при производстве капитального ремонта главного дома и северного флигеля. Здесь надо было заменить ветхие деревянные перекрытия железобетонными (способными выдерживать большие нагрузки, возникающие при прохождении групп экскурсантов) и при этом не нарушить ни одной детали интерьеров. Строительным работам предшествовала тщательная фиксация памятника, проведенная коллективом музея, центральных научных реставрационных мастерских и проектной мастерской реставрации памятников архитектуры института Моспроект (теперь мастерская № 7 института «Моспроект-3»). Были сделаны многочисленные описания, обмерные чертежи и фотоснимки, которые позволили затем точно воспроизвести все архитектурные детали, характер отделки стен, подробности расстановки мебели и расположения мемориальных предметов.

На основании проектной документации, разработанной институтом Генерального плана Москвы, была благоустроена обширная заповедная территория музея, обновлены посадки и газоны, реконструированы дорожки и проезды. Привлечение архивных данных и воспоминаний современников, а также исследования в натуре с тщательной таксацией посадок позволили воссоздать начальный участок «траурной дороги», па-

мятной по суровым дням 1924 г., воспроизвести характерные особенности парка в 20-х годах.

Ведется большая научная работа по выявлению новых материалов, рассказывающих о жизни Владимира Ильича в Горках. Архитекторы-реставраторы института «Моспроект-3» продолжают поиски документальных данных, уточняющих архитектурный облик усадьбы. Найденные фотоматериалы позволяют восстановить с большей степенью точности характер площадок и лестниц портиков главного дома и флигелей, каменная облицовка которых в 30-х годах была заменена цементно-мозаичным покрытием. Выявлен первоначальный вид построек хозяйственного двора усадьбы, где уже проведена реконструкция деревянного сруба, поставленного над гаражом по предложению Ленина, чтобы обеспечить помещениями шоферов и бойцов охраны усадьбы. Особенный интерес представляет фотография, изображающая фонтан-бассейн в центре парадного двора перед главным домом, скрытый сейчас под большой клумбой с кустами роз. Восстановление этого фонтана вернет центральному ядру усадьбы важный элемент ее архитектурно-пространственной композиции, усилит выразительность архитектуры ансамбля, поддержит тему каскада — фонтан на видовой площадке, малый пруд, большой пруд — заложенную в проекте реконструкции парка в 1910 г.

Проект Ленинского мемориального парка, над которым работает Научно-исследовательский институт генерального плана Москвы, предусматривает проведение большого комплекса работ не только на землях

Беседка в нижнем парке

бывшей усадьбы Горки, но и в ее окрестностях, на территории площадью около 10 тыс. га. Ведущие проектные организации Москвы приняли участие в конкурсе, цель которого — выработать наилучшее архитектурно-планировочное решение ядра парка, создать заповедную зону с размещением в ней Мемориала, выражающего в монументальных формах значение Горок Ленинских в памяти человечества.

Проблемы ансамбля и стиля

За последние годы в нашей стране построены большие комплексы жилых домов и общественных зданий, строятся заново центры городов, намечается реконструкция центральных районов Москвы и других столичных и областных центров. Многие из выстроенных сооружений являются подлинно современными по своей архитектуре, но в своей массе новостройки, особенно крупные комплексы общественных зданий и жилых домов еще не обладают качествами гармонических ансамблей. Эти вопросы стали предметом обсуждения на страницах архитектурных журналов и некоторых газет.

В майском номере журнала «Строительство и архитектура Москвы» (№ 5 за 1969 г.) опубликована статья за подписью двенадцати ведущих архитекторов столицы, которая является откликом на некоторые выступления в журнале «Архитектура СССР», посвященные актуальным проблемам современного развития советской архитектуры. Статья названа «Творческий анализ или предвзятость?». В ней в резкой форме высказано возмущение критическим анализом и оценками, содержащимися в статьях М. Ильина — «Некоторые тенденции развития советской архитектуры» (№ 1 за 1969 г.), Н. Баранова — «Насущные задачи повышения эстетических качеств застройки советских городов» (№ 2 за 1969 г.) и М. Бархина — «Об архитектуре Москвы» (№ 3 за 1969 г.).

Однако каждый, кто внимательно, с объективных позиций ознакомился со статьями, опубликованными в «Архитектуре СССР», придет к выводу, что критический характер этих выступлений обусловлен стремлением поднять качественный уровень творческой (композиторской) деятельности архитекторов, ответственных за создание новых ансамблей наших городов, стремлением повысить градостроительное и художественное качество вновь создаваемых столичных комплексов. Острота, актуальность, профессионально высокий уровень — обязательные требования для таких статей, хотя как в каждой критической (полемиической) статье в них есть спорные, а иногда и сугубо субъективные суждения.

Кратко, исходные позиции выступлений в «Архитектуре СССР» сводятся к тому, что за последнее время «...архитекторы, как это ни парадоксально звучит, разучились думать об архитектурном ансамбле, в котором здания, улицы, площади составляют определенную художественно-пространственную систему, воздействующую всем своим строем на человека» (М. Ильин), что «...градостроительство надо... рассматривать как высшую ступень архитектурного творчества...» (М. Бархин), что «Главным средством создания крупных произведений градостроительного искусства является мастерство формирования архитектурных ансамблей...» (Н. Баранов).

В подтверждение этих верных тезисов приводится разбор некоторых примеров московской архитектурно-градостроительной практики последних лет (гостиница «Россия», гостиница «Националь», застройка Калининского проспекта, здание Гидропроекта на развилке Ленинградского проспекта, застройка Смоленской площади и др.).

Авторы статьи в журнале «Строительство и архитектура Москвы» не анализируют достоинства и недостатки этих крупных архитектурных комплексов, возникших за последнее время в Москве, не полемизируют в профессиональном плане с авторами статей в журнале «Архитектура СССР», а переносят центр тяжести своих суждений на обвинение этих авторов в предвзятой критике. Статьи журнала «Архитектура СССР» рассматриваются как «сгусток поверхностной неквалифицированной фразеологии».

В этом необходимо разобраться.

Нас интересуют прежде всего судьбы советской архитектуры, ее качественный уровень, в том числе качество архитектурных комплексов, их стилевая характеристика. Именно поэтому мы должны быть заинтересованы в укреплении квалифицированной творческой критики как движущей силы на пути повышения качества советской архитектуры.

Авторы статьи в журнале «Строительство и архитектура Москвы» обвиняют авторов статей в журнале «Архитектура СССР» в односторонней критике новостроек Москвы, в противопоставлении новых московских зданий архитектуре 20—30-х годов, в отсутствии идейно-художественной направленности. Вносится предложение «взяться за укрепление теоретической основы архитектурной печати».

Но теория и критика могут развиваться и обретать верную идейно-художественную направленность только на основе систематического и глубокого анализа нашей творческой практики. Чем больше мы будем обращаться в интересах теории к практике, тем полезнее будет и для теории и для практики.

В недавно принятом постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» отмечается, что в строительстве жилых домов и в градостроительстве все еще имеются серьезные недостатки. Архитектура районов массового жилищного строительства в большинстве городов страны однообразна и непривлекательна. Качество строительно-монтажных и отделочных работ в жилищном строительстве еще низкое.

Это постановление призывает архитекторов, инженеров, строителей к преодолению имеющихся недостатков в строительстве, градостроительстве и архитектуре.

Теория и критика, в том числе архитектурная и литературная печать, поступают правильно, публикуя критические и полемиические статьи, показывая прогрессивное, передовое, качественное, вскрывая недостатки в решении современных ансамблей, в том числе и в Москве.

Москва за последние годы обогатилась новыми архитектурными комплексами жилых и общественных зданий, которые представляют собой существенный вклад в развитие современной архитектуры. Это прежде всего застройка проспекта Калинина, здание гостиницы «Россия» с ее окружением. Эти крупные градостроительные решения существенно меняют облик Москвы в ее центральной части, создают новый масштаб, определяют ощущение больших пространств и никого не оставляют равнодушным.

Большие дела рождают большие творческие проблемы. Эти проблемы надо формулировать, о них надо спорить, их надо решать.

В комплексе сооружений проспекта Калинина градостроительный и художественный аспекты архитектуры являются закономерным результатом достижений новой техники индустриального сборного домостроения и новаторского ощущения масштаба, пространства и конструктивистской (в хорошем смысле) формы. Новоарбатский ансамбль — «одностильный» и в этом сила его художественного воздействия.

В тектонической структуре крупных геометрических объемов расставленных вдоль широкой магистрали, расчлененных горизонтальными плоскостями панелей, повторяющихся на фасадах «анатомию» внутреннего каркаса, выражено одно из преобладающих стилевых направлений современной архитектуры. Здесь конструкция является архитектурой и в такой же степени архитектурная форма передает конструктивную сущность сооружения.

Многовековая история архитектуры и лучшие образцы современности учат нас тому, что высокий стиль может быть создан

только на почве органического единства содержания и формы, конструкций и пластики, рационального и эстетического, пространственного и объемного, технически прогрессивного и художественно выразительного.

В огромном архитектурном ансамбле проспекта Калинина, возможно, не все бесспорно, в том числе постановка жилища на крупной городской (шумной) магистрали, так же как и недостатки эксплуатационного порядка, выявляющиеся в ходе освоения министерских зданий. Хотя это вопросы утилитарного порядка, отрывать их от понятия ансамблевого решения не следует.

Некоторые спорные вопросы, касающиеся Новоарбатского комплекса, затронуты в статье М. Бархина «Об архитектуре Москвы». С его замечаниями могут не все согласиться и тем более авторы застройки. Но приведенный в статье анализ является, как нам кажется, профессиональным и доброжелательным.

Архитектурная критика у нас слабо развита, и критическое профессиональное выступление доктора архитектуры М. Бархина на страницах нашего ведущего творческого журнала следует поддерживать, а ни в коем случае не порочить различными бездоказательными эпитетами.

Можно спорить по поводу тезиса М. Бархина о том, что осуществленный отрезок проспекта Калинина не имеет начала, не имеет конца. Оппоненты из журнала «Строительство и архитектура Москвы» ставят вопрос: «Так ли это?» и отвечают: «Нет, совсем не так». Это резонное возражение. Однако их аргументация о том, что проспект предусматривался как прежними, так и современным генпланом,—не опровергает доводом М. Бархина, так же как аргумент о том, что «проспект получит свою окончательную архитектурную характеристику по окончании строительства» — ничего не меняет в рассматриваемой проблеме «о начале и конце».

Проспект ни начинается, ни завершается как локальный архитектурный объект или малый комплекс, он развивается, «перетекает» в пространство предместных сооружений Москвы-реки и Кутузовского проспекта, или в будущие формирования в районе башни «Кутафья» проспекта Маркса. «Начало и конец» проспекта контрастны по отношению к уже сложившимся элементам — это хорошо. Новое, новаторское, может сосуществовать со старым, традиционным и по методу контраста. Важно, чтобы все элементы проспекта обладали признаками высокохудожественного, пропорционального, масштабного ансамбля. А это в значительной мере так.

Другой ансамбль — «разностильный» район гостиницы «Россия», бывшее Зарядье с его церквями, со старыми постройками улицы Разина, по соседству с собором Василия Блаженного и Кремлем.

Огромный светло-серый объем гостиницы также предельно контрастен к своему окружению. На контрастность «работают» и культовые сооружения прошлого. Гостиница «Россия» в архитектурном отношении — это антипод кремлевскому комплексу и собору Василия Блаженного. Что это — хорошо или плохо?

Рассматривая художественные проблемы зодчества, кандидат архитектуры Б. Надежин в статье «Талант и стиль» («Литературная газета» от 29 января 1969 г. № 5) раскрывает некоторые противоречия современного архитектурного творчества, связывая это с рождением стиля (стилей). Автор статьи пишет, что ему нравится хорошая архитектура любого стиля. Говорят, что о вкусах не спорят, но в данном случае от этого правила следует отступить. Спор уже начался, он идет.

Спорные и бесспорные утверждения М. Бархина по поводу гостиницы «Россия» еще предстоит обсудить в объективной и доброжелательной дискуссии.

Обратимся к двум другим затронутым в статьях сооружениям в связи с вопросами ансамбля и стиля.

В Москве построены, строятся или запроектированы одиночные высотные сооружения, такие как аэровокзал на Ленинградском проспекте, здание Гидропроекта на развилке Ленинградского проспекта, гостиница «Националь», здание Внешторга против парка культуры и отдыха, телевизионный центр в Останкино и другие. Этим сооружениям, особенно зданиям аэровокзала,

принадлежит роль первопроходцев нового стилистического направления в советской архитектуре. При всей индивидуальности решений каждого из названных сооружений, их роднит стремление к максимальной геометрической простоте одиночных объемов, тектоническое построение фасадов методом максимальной «интеграции», обобщение формы нейтральной сеткой вертикальных и горизонтальных членений.

Архитектура гостиницы «Националь» и Гидропроекта — это прекрасная симфония технической эстетики, напрочь игнорирующая сложившийся архитектурный фон. Здесь принцип архитектурного контраста, возможно, перерос свои возможности.

В окружении нового здания гостиницы «Националь» до кремлевских стен нет ничего, за что автор мог бы «зацепиться». Здесь соседствуют взаимно исключаящие друг друга (с точки зрения ансамбля, стиля, масштаба) здание гостиницы «Москва» и административное здание, эклектика домов улицы Горького тридцатых годов и добротный модерн здания Телеграфа. Новое здание гостиницы «Националь» — еще один «самостоятельный» компонент в этом диссонансе.

Может быть, наши критики не достигли еще высокого профессионального уровня, но требование создавать гармонические ансамбли бесспорно.

О здании Гидропроекта уже говорилось, что оно не «держит» огромного пространства Ленинградского проспекта и площади. Очевидно, здесь нужны дополнительные реконструктивные мероприятия; возможно, следует построить за Гидропроектом, уступом, более мощное (по высоте и по ширине) сооружение, масштабное для всего проспекта на его северо-западном отрезке.

Очень важно еще и еще раз определить наше отношение к архитектуре таких зданий, как гостиница «Националь» и Гидропроект и подобные им. В этом заманчивом приеме формирования стиля современной архитектуры мы, возможно, стоим на грани реалистического и иллюзорного, правдивого и ложного. Здесь мы переходим грань архитектуры как правдивой конструкции; происходит превращение «архитектуры» в самостоятельную поверхностную «пленку», в алюминиевую декоративную «ткань».

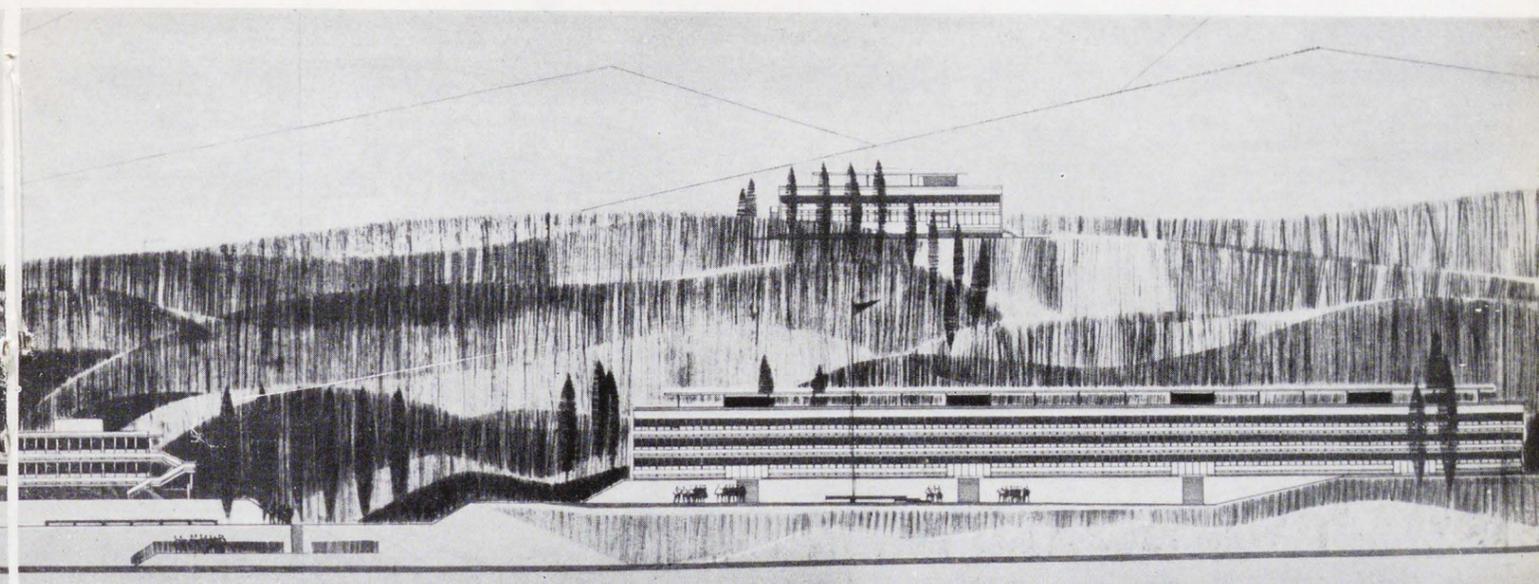
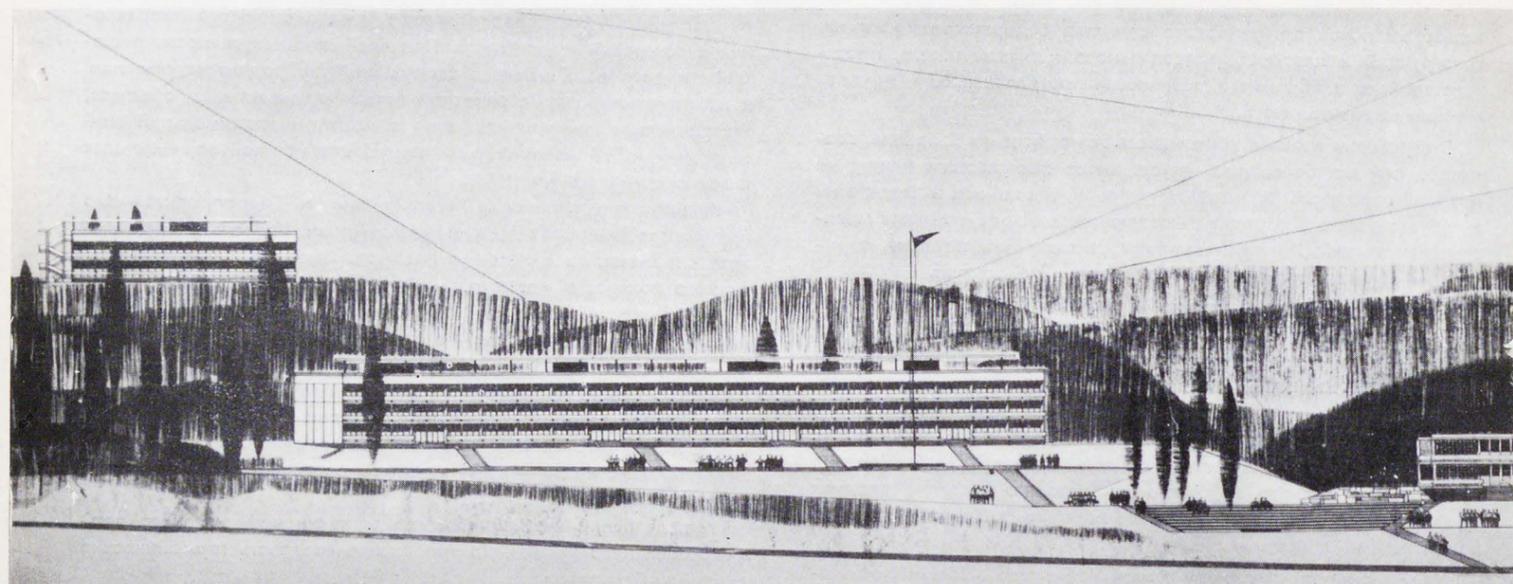
Наша наука, теория, научная критика должны сказать свое слово по этому важному вопросу становления стиля советской архитектуры. К сожалению, Институт теории и истории архитектуры молчит.

Здесь уместно вспомнить, что двенадцать авторов статьи в журнале «Строительство и архитектура Москвы» заканчивают ее тем, что указывают на «теоретический самотек», который «тормозит решение задач идейно-художественного совершенствования архитектурного творчества», и пожеланием повысить роль и значение профессиональной критики. Эти заключения и пожелания нам хотелось бы понимать в том смысле, что лучшие и квалифицированные силы будут привлечены для анализа важнейших вопросов градостроительства и архитектуры и проблемы ансамбля и стиля.

«Теоретический самотек» можно ввести в организованное русло, если Союз архитекторов СССР, Госгражданстрой и ГлавАПУ консолидируют свои силы для подготовки предложений о создании научно-исследовательского и проектно-экспериментального центра страны.

Одной из труднейших задач повышения качества градостроительства и архитектуры является проблема ансамбля и стиля. Вопрос на страницах «Архитектуры СССР» поднят закономерно и без предвзятости. Творческий анализ в опубликованных статьях, конечно, не исчерпывает тему, но отправные позиции верны. Надо работать в плане практических исканий и в направлении глубоких теоретических исследований для решения градостроительных и архитектурных задач на высоко инженерно-техническом и идейно-художественном уровне. К этому нас призывает Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором говорится о мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства «...для придания городам надлежащего облика и колорита в соответствии с современными градостроительными требованиями».

Я. КРАВЧУК.
кандидат архитектуры

Унифицированные типы зданий оздоровительных учреждений

Одним из важнейших и перспективных направлений расширения сети массовых оздоровительных учреждений является переход на строительство их крупными комплексами. Укрупнение оздоровительных учреждений за счет централизации обслуживания даст значительный экономический эффект при строительстве и в эксплуатации.

Застройка мест отдыха большими комплексами позволит наиболее эффективно применять индустриальные методы, будет способствовать более рациональному освоению территорий.

Замена мелких оздоровительных учреждений крупными комплексами значительно поднимет уровень обслуживания, создаст качественно новые возможности для организации культурно-массовых и учебно-воспитательных мероприятий, а в комплексах для школьников позволит организовать отдых с учетом возрастной дифференциации. Строительство оздоровительных учреждений большой вместимости приобретает важное градостроительное значение в массовом строительстве, где простота архитектурных форм отдельных зданий требует более выразительного композиционного решения, их пространственной взаимосвязи.

В последнее время намечается устойчивая тенденция строить оздоровительные учреждения крупными комплексами (санаторный пионерский лагерь в Евпатории на 6000 мест, комплекс санаторных пионерских лагерей на 3500 мест в Анапе). Но практика строительства массовых учреждений отдыха показывает, что большинство их строится отдельными ведомствами и организациями как обособленные хозяйства небольшой вместимости. Это приво-

дит к выборочной застройке мест отдыха мелкими нерентабельными зданиями, к неоправданному расходованию государственных средств. Одна из причин такого положения — отсутствие научно обоснованных предложений по комплексному освоению мест отдыха и проектов для строительства оздоровительных учреждений крупными комплексами.

Типы зданий для комплексного строительства зависят от видов оздоровительных учреждений и вместимости комплексов.

Изучение существующих видов оздоровительных учреждений для детей школьного возраста и молодежи с учетом перспективной потребности в них и особенностей их сезонной трансформации позволяет рекомендовать следующую номенклатуру стационарных оздоровительных учреждений для массового строительства:

Круглогодичные

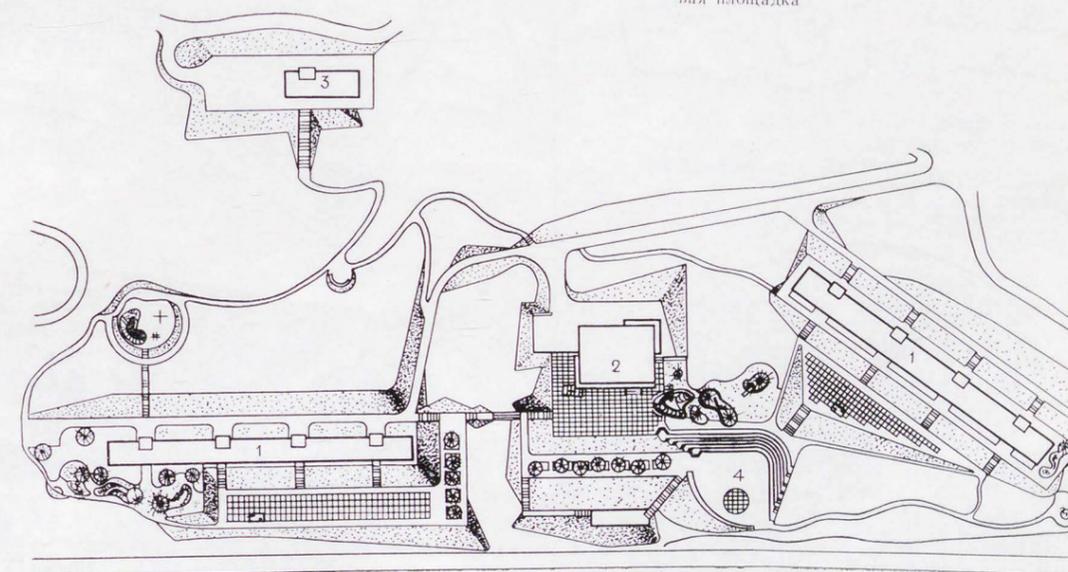
санаторно-оздоровительная школа — санаторный пионерский лагерь;
оздоровительная (климатическая) школа — пионерский лагерь;
молодежная база отдыха и спорта — турбаза;
пионерский лагерь — база отдыха молодежи;

Сезонные

пионерский лагерь;
туристско-оздоровительная база для школьников — молодежная база отдыха и спорта.

Почти все виды оздоровительных учреждений (за исключением летних пионерских лагерей) являются учреждениями отдыха

Фрагмент генерального плана комплекса пионерских лагерей—баз отдыха молодежи
1 — спальный корпус; 2 — столовая; 3 — административно-приемный корпус и изолятор; 4 — костровая площадка

с «комбинированной» формой использования. Основанием для этого служат особенности эксплуатации или сходство разных видов учреждений, близких между собой по составу зданий и сооружений.

При строительстве оздоровительных учреждений крупными комплексами их вместимость определяется двумя основными факторами: оптимальной вместимостью спальных групп и радиусом их удаленности от общественного центра комплекса.

В качестве оптимальной следует принять вместимость спальных групп 480 мест (при норме площади 3,5 м² на 1 место в пионерских лагерях) и 360 мест (при норме площади 4,5—5 м² на 1 место в дет-

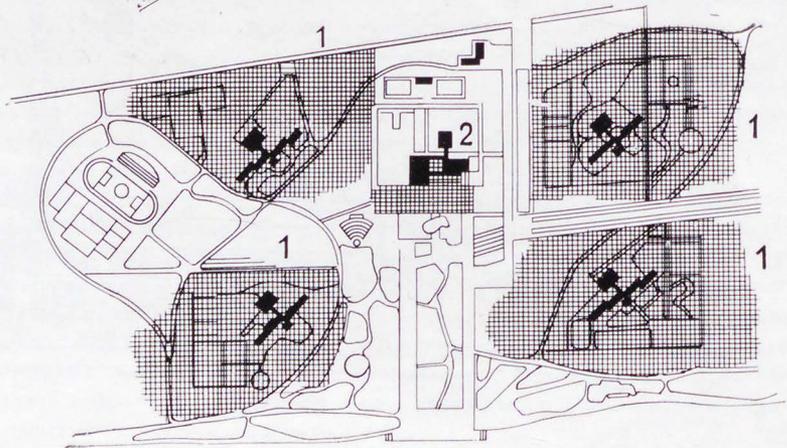
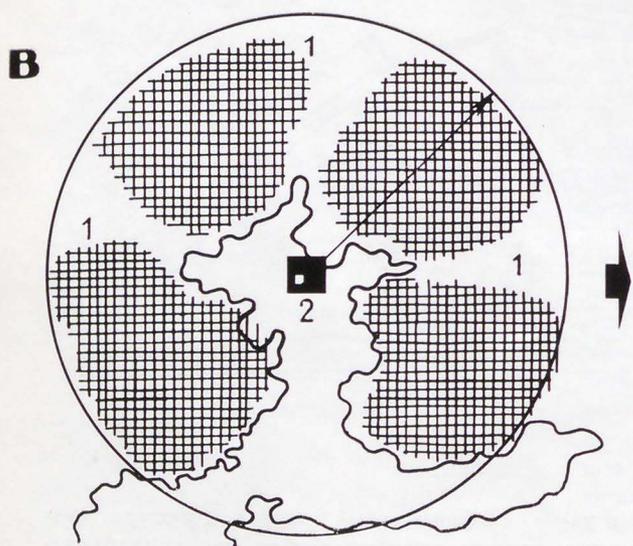
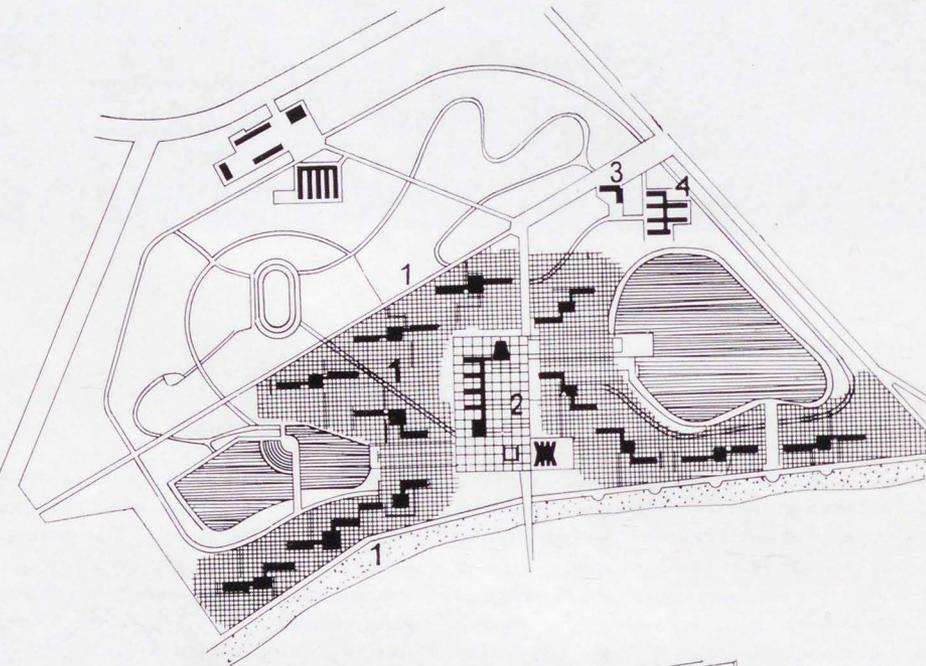
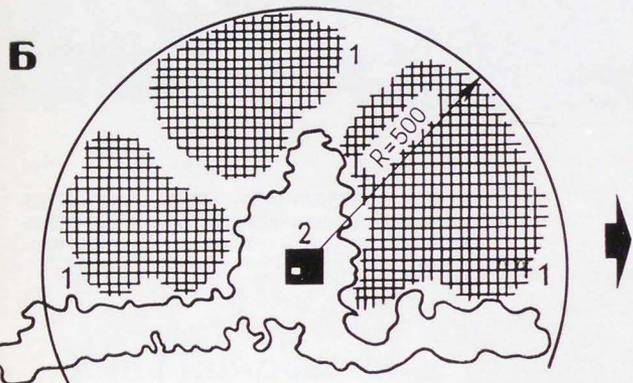
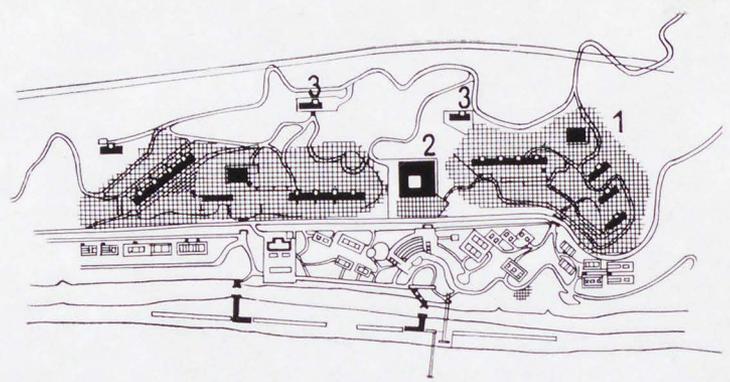
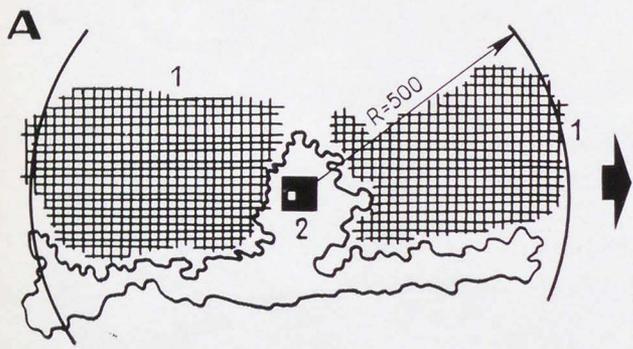
ских и молодежных оздоровительных учреждениях). Таким образом, спальную группу на 480 и 360 мест следует считать основной структурной единицей при формировании вместимости комплекса, его модулем.

Как показывает практика проектирования и строительства крупных оздоровительных учреждений, спальные группы размещаются вокруг общественного центра или в непосредственной близости от него. В зависимости от назначения комплекса (для детей или молодежи, летнего или круглогодичного пользования) центр может иметь различный состав обслуживающих помещений и представлять собой одно здание или группу зданий.

Общественный центр в структуре комплекса занимает особое место. Необходимость повседневного проведения культурно-массовых мероприятий требует расположения его с учетом удобной пешеходной доступности не превышающей 500—600 м.

Анализ проектных решений крупных комплексов оздоровительных учреждений и экспериментальное проектирование, в основу которого был положен прием размещения групп спальных помещений в радиусе 500 м от общественного центра, позволяет рекомендовать три схемы построения комплекса: линейную, круговую и секторную.

На формирование типов зданий боль-

Расположение групп спальных корпусов относительно общественного центра: А — линейное [комплекс пионерских лагерей — баз отдыха молодежи на 1920—1440 мест в Аше]; Б — секторное [санаторный пионерский лагерь на 6000—3600 мест в Евпатории]; В — круговое [комплекс санаторных пионерских лагерей на 1920—980 мест в Анапе]

1 — зона спальных корпусов и столовых; 2 — общественный центр; 3 — административно-приемный корпус; 4 — медицинский корпус

шое влияние оказывают сезонные колебания вместимости комплексов различного назначения. Так, санаторно-оздоровительная школа на 300 мест в летний период превращается в санаторный пионерский лагерь на 360 мест. Вместимость школы в летнее время изменяется за счет использования учебных помещений под спальни. Норма площади спальных помещений при размещении в них детей летом и зимой остается без изменения.

Оздоровительная (климатическая) школа на 300 мест в летнее время превращается в пионерский лагерь на 480 мест.

Вместимость в летний период меняется не только за счет использования учебных помещений, но и за счет большей наполняемости спальных зданий, так как меняются требования к площади на 1 место (вместо 4,5—5 м² принимается 3,5 м²).

Пионерский лагерь — база отдыха молодежи — при разных нормативных требованиях к площади спальных помещений на 1 место (3,5 м² в пионерских лагерях и 4,5—5 м² на базах отдыха молодежи) в летнее время имеет 480 мест, а в зимнее — 360.

Вместимость молодежных баз отдыха —

турбаз и в летнее и в зимнее время остается постоянной — 360 мест.

Вместимость комплексов круглогодичных оздоровительных и санаторно-оздоровительных учреждений при различных схемах построения приведена в таблице.

Таблица

Схема построения комплексов	Вместимость комплексов			
	летом		зимой	
Линейная	санаторно-оздоровительная школа—санаторный пионерский лагерь	1440	1920	1920
	оздоровительная (климатическая) школа — пионерский лагерь	1200	1200	1440
Секторная	санаторно-оздоровительная школа—санаторный пионерский лагерь	2160	2880	2880
	оздоровительная (климатическая) школа — пионерский лагерь	1800	1800	2160
Круговая	санаторно-оздоровительная школа—санаторный пионерский лагерь	2880	3840	3840
	оздоровительная (климатическая) школа — пионерский лагерь	2400	2400	2880

Типы зданий для комплексной застройки определяются не только общей вместимостью комплекса, но и функциональной взаимосвязью отдельных групп помещений, которая зависит от вида оздоровительного учреждения и его композиционного решения.

Столовая, например, может быть отдельно стоящей или соединенной со спальными корпусами и обслуживать одну или две спальные группы. Разнообразной может быть и взаимосвязь группы медицинских помещений, изолятора и административно-бытовых.

Для создания учреждений различных по назначению, вместимости и композиционному построению необходимо иметь большой набор типов зданий.

Вместе с тем массовое строительство оздоровительных учреждений возможно лишь на индустриальной основе, а индустриализация строительства тем эффективнее, чем меньше типов зданий. Поэтому следует стремиться к сокращению общего количества зданий и сооружений, что возможно лишь при унификации отдельных архитектурно-планировочных элементов.

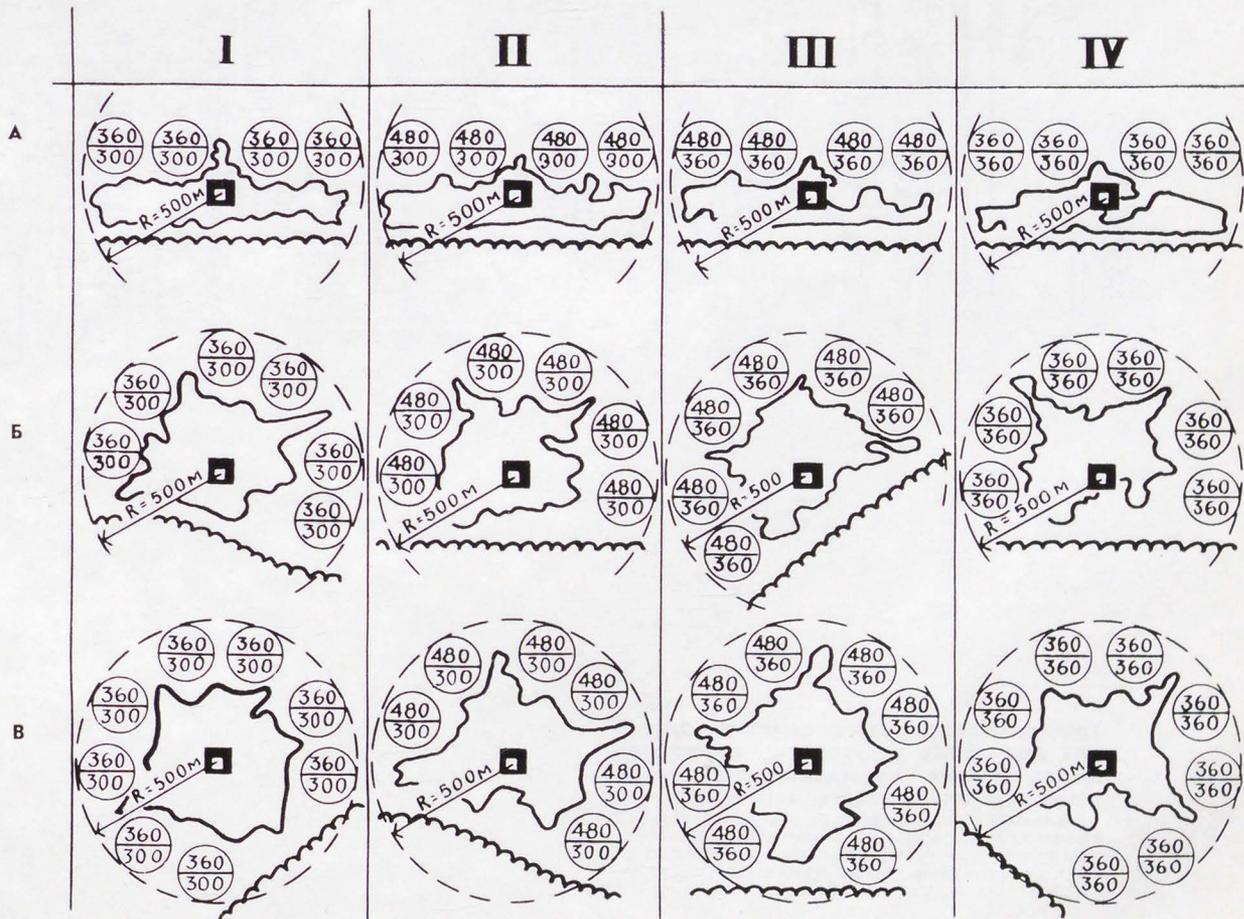
Предпосылкой такой унификации могут служить примеры практического использования одних и тех же зданий для различных учреждений. Так, например, здания туристских баз используются для строительства пионерских лагерей. Один тип здания столовой используется в пионерском лагере, в турбазе и в базе отдыха для молодежи.

Анализ состава групп помещений по видам обслуживания для предложенных номенклатурой оздоровительных учреждений, выявление особенностей организации отдыха, функциональной взаимосвязи помещений и нормативных требований к ним позволили рекомендовать номенклатуру унифицированных зданий для различных по видам и вместимости комплексов оздоровительных учреждений.

Все типы зданий запроектированы в виде одного или нескольких блоков, что позволит в случае необходимости блокировать группы помещений одного или разного назначения. Возможность блокировки обеспечит универсальность зданий, гибкость при привязке их в разных условиях и разнообразие композиционных приемов.

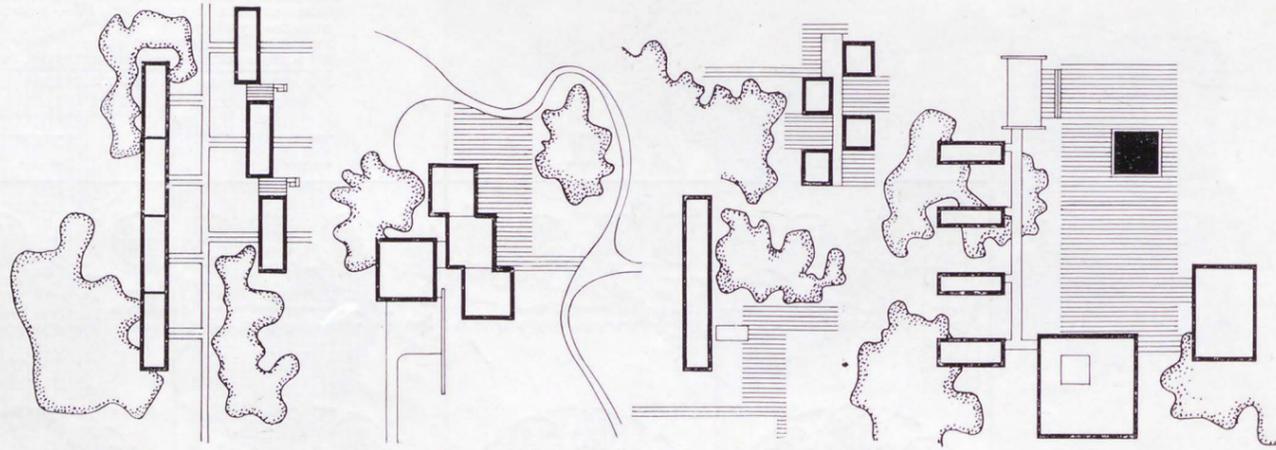
Схема сезонной трансформации вместимости комплексов круглогодичных оздоровительных учреждений

I—санаторно-оздоровительная школа — пионерский лагерь; II — оздоровительная (климатическая) школа—пионерский лагерь; III — пионерский лагерь—база отдыха молодежи; IV — молодежная база отдыха—турбаза
Условные обозначения:
360 вместимость спальных корпусов летом
300 вместимость спальных корпусов зимой

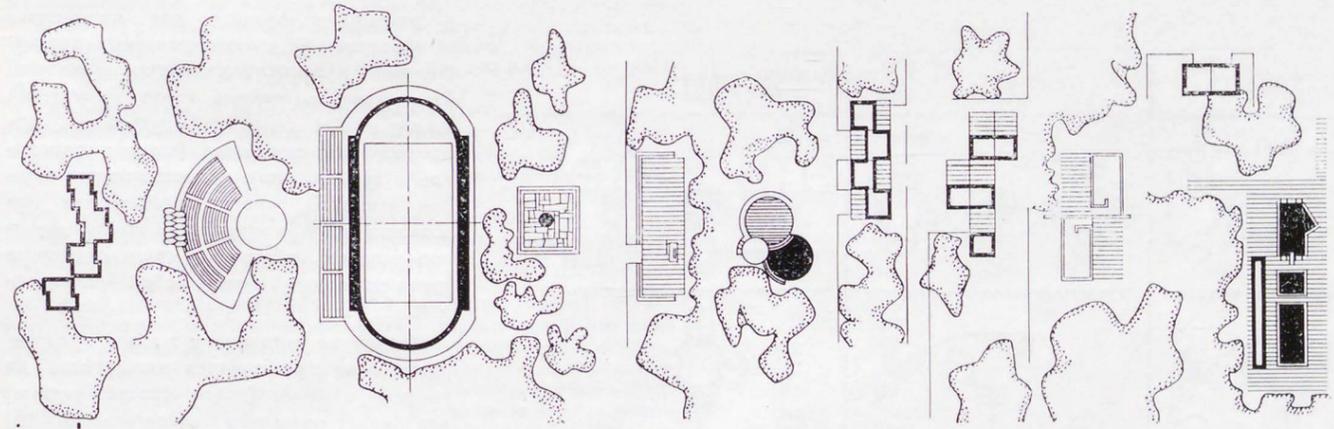

Унифицированная серия проектов зданий для загородных и курортных комплексов круглогодичных оздоровительных учреждений для школьников и молодежи

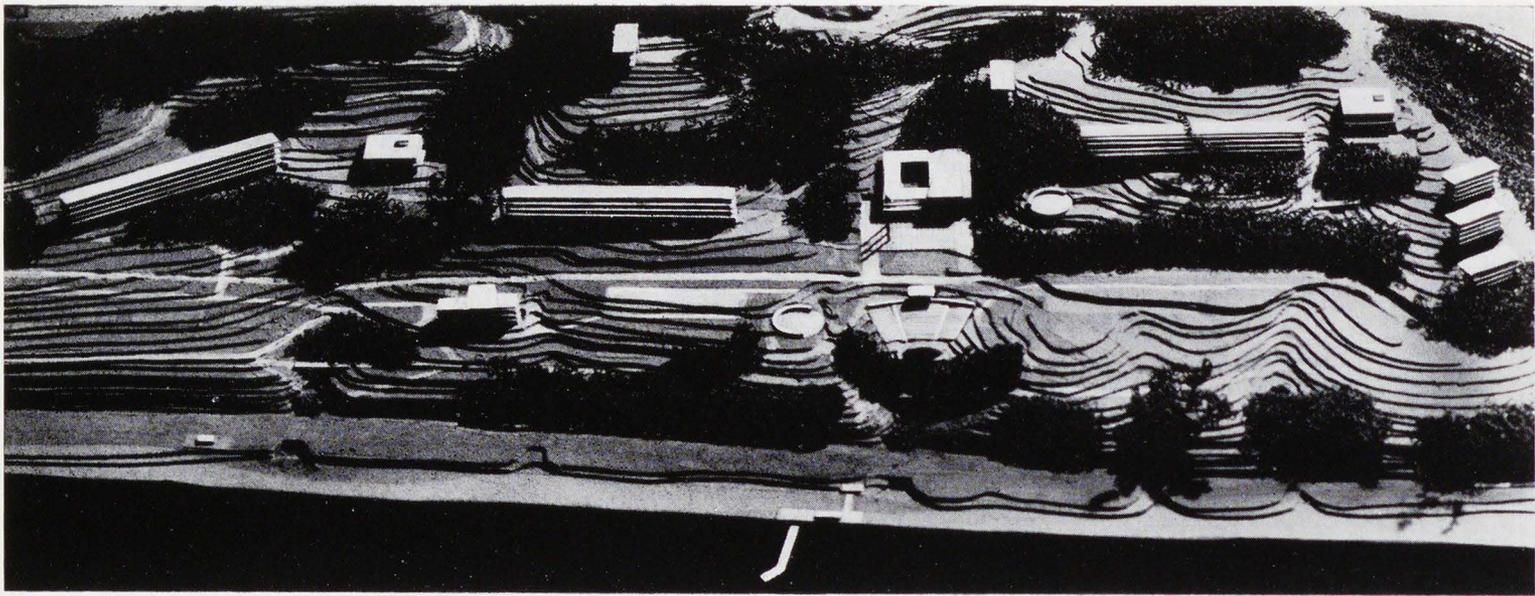
I — санаторно-оздоровительная школа — санаторный пионерский лагерь; II — оздоровительная (климатическая) школа — пионерский лагерь; III — пионерский лагерь — база отдыха молодежи; IV — молодежная база отдыха — турбаза

ТИПЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ	Местность Чел.: лето Чел.: зима	Конц. место человек	этажность	Применение зданий и сооружений в комплексах вместимостью чел.: лето, зима			
				I	II	III	IV
СПАЛЬНЫЙ КОРПУС	Тип I	60	2	●	●	●	●
	Тип II	50 90 75	3	●	●	●	●
	Тип III	80 50 120 75	2	●	●	●	●
СТОЛОВАЯ в составе:	Тип I	30-60	3	●	●	●	●
	Тип II	60	2	●	●	●	●
	Тип III	120-90	3	●	●	●	●
обеденного зала	Тип I	180	1	●	●	●	●
	Тип II	180	1	●	●	●	●
	Тип III	300	1	●	●	●	●
летней веранды	Тип I	120	1	○	○	○	○
	Тип II	180	1	○	○	○	○
	Тип III	300	1	○	○	○	○
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРИЕМНЫЙ КОРПУС	Тип I	на 600	2	●	●	●	●
	Тип II	на 720	2	●	●	●	●
	Тип III	на 1200	2	●	●	●	●
	Тип IV	на 1440 на 1800 на 2160 на 2400	2	●	●	●	●
МЕДИЦИНСКИЙ КОРПУС	Тип I	на 24 койки	1	●	●	●	●
	Тип II	на 36 койки	1	●	●	●	●
	Тип III	на 24 койки	1	○	○	○	○
	Тип IV	на 36 койки	1	○	○	○	○
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР	Тип I	2	2	●	●	●	●
	Тип II	2	2	●	●	●	●
	Тип III	2	2	●	●	●	●
	Тип IV	2	2	●	●	●	●
	Тип V	2	2	●	●	●	●
	Тип VI	2	2	●	●	●	●
В ТОМ ЧИСЛЕ БАССЕЙН И СПОРТЗАЛ	Тип I	На комплекс	2	●	●	●	●
	Тип II	На комплекс	2	●	●	●	●
	Тип III	На комплекс	2	●	●	●	●

ЖИЛОЙ ДОМ для ДЕЖУРНОГО ПЕРСОНАЛА	Тип I	на 8 квартир.	2	●	●	●	●
	Тип II	на 12 квартир.	3	●	●	●	●
ЛЕТНЯЯ КИНОСТРАДА	Тип I	На комплекс		○	○	○	○
	Тип II	На комплекс		○	○	○	○
	Тип III	На комплекс		○	○	○	○
	Тип IV	На комплекс		○	○	○	○
КОСТРОВАЯ ПЛОЩАДКА	Тип I	При санаторной спутне на 360-480 мест		○	○	○	○
	Тип I	На комплексе		○	○	○	○
ПИОНЕРСКАЯ ЛИНЕЙКА	Тип I	На комплексе		○	○	○	○
	Тип II	На комплексе		○	○	○	○
	Тип III	На комплексе		○	○	○	○
ДУШЕВОЙ ПАВИЛЬОН	Тип I	При санаторной спутне на 360-480 мест	1	○	○	○	○
	Тип I	На комплексе	1	○	○	○	○
ПАВИЛЬОН для ИГР и КРУЖКОВЫХ ЗАНЯТИЙ	Тип I	При санаторной спутне на 360-480 мест	1	○	○	○	○
	Тип I	На комплексе	1	○	○	○	○
СОЛЯРИЙ И АЭРАРИЙ	Тип I	На комплексе	1	○	○	○	○
	Тип I	На комплексе	1	○	○	○	○
	Тип I	На комплексе	1	○	○	○	○
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПАВИЛЬОН	Тип I	На комплексе	1	○	○	○	○
	Тип I	На комплексе	1	○	○	○	○
	Тип II	На комплексе	1	○	○	○	○
ДЕТСКИЙ ОТКРЫТЫЙ БАССЕЙН	Тип I	На комплексе	1	○	○	○	○
	Тип II	На комплексе	1	○	○	○	○
	Тип III	На комплексе	1	○	○	○	○

Комплекс пионерских лагерей — баз отдыха молодежи на 1920—1440 мест в Аше. Фото с макета

Приемы централизации отдельных групп помещений в комплексах санаторно-оздоровительных учреждений и их функциональная взаимосвязь

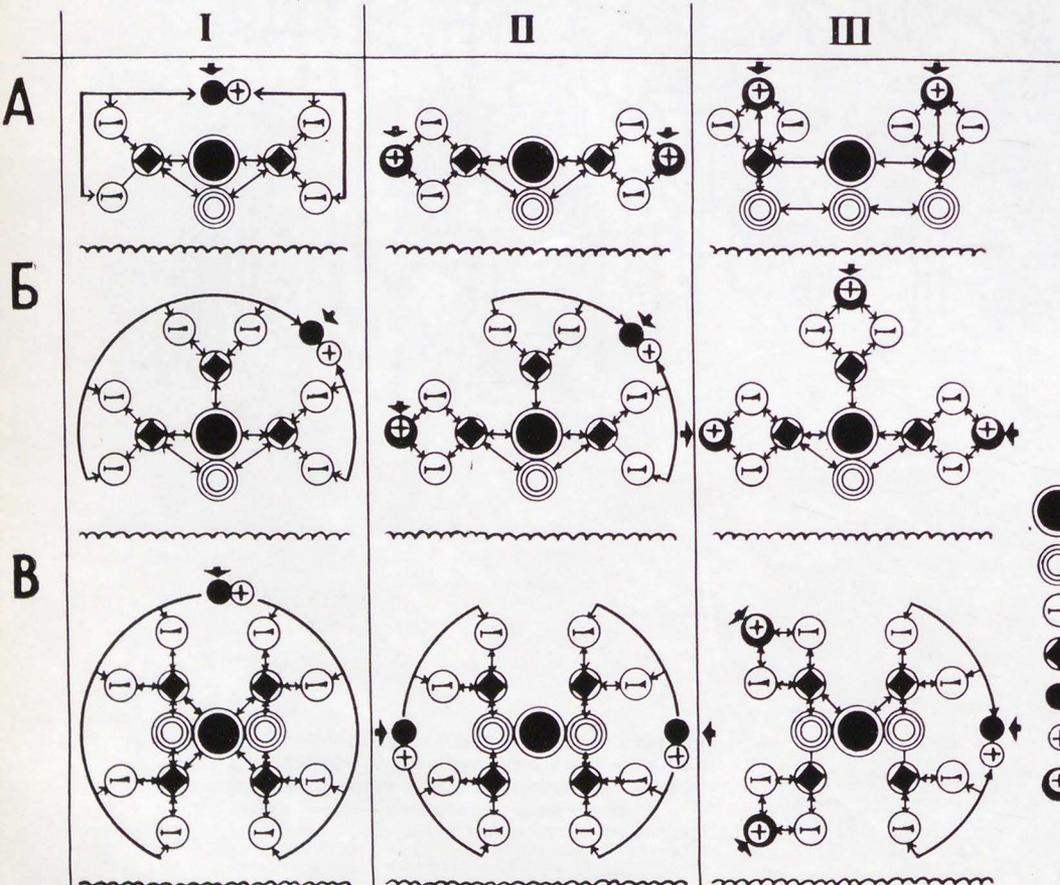
1 — общественный центр комплекса; 2 — спортивные учреждения и площадки; 3 — спальные помещения; 4 — столовая; 5 — административно-приемные помещения; 6 — медицинские помещения; 7 — административно-приемный корпус и изолятор

Кроме основных зданий в номенклатуру включены сооружения, без которых невозможно нормальное функционирование учреждений отдыха, — летние эстрады, площадки для костров, павильоны для игр и занятий. Проектировать эти сооружения следует в соответствии с природными условиями и спецификой комплекса.

Примерные подсчеты показали, что для различных вариантов формирования комплексов разных по назначению, вместимости и композиционным приемам необходимо разработать около 30 блоков разных групп помещений (при одном конструктивном варианте). При современной практике проектирования для комплектования только одного вида оздоровительного учреждения, например пионерского лагеря вместимостью от 160 до 1280 мест, потребовалось разработать 24 различных типа зданий. Поэтому очевидны положительные стороны проектирования оздоровительных комплексов для школьников и молодежи из унифицированных зданий-блоков многоцелевого использования. Взаимосвязь отдельных групп помещений между собой потребует разработки дополнительных элементов (вставок, переходов и пр.), но это и является положительной стороной проектирования, так как позволит найти оригинальное композиционное решение, обеспечить связь отдельных групп помещений между собой и с природой.

Внедрение в практику метода проектирования и строительства комплексов из унифицированных блоков создаст условия для индустриального строительства. Но вместе с тем это нельзя считать самоцелью. Большое влияние, которое оказывает архитектура на воспитание художественного вкуса детей и молодежи, требует особенно вдумчивого отношения к проблеме «типового» и «индустриального» в массовом строительстве.

Признавая необходимость типизации отдельных архитектурно-планировочных элементов комплекса, необходимо добиваться разнообразия их архитектурного звучания. Это возможно лишь при разумном сочетании типового и индивидуального, широком использовании декоративных средств зелени, скульптуры, монументального искусства.

Архитектура курзалов

Архитектор Б. ГОЛУБЧИКОВ

На курортах нашей страны наряду с учреждениями отдыха уже построены и строятся тысячи различных зданий культурно-массового обслуживания, в том числе большое количество курзалов.

Первые курзалы в России были построены еще в XIX в. в Кисловодске, Бердянске, Сестрорецке, Шови др. На зарубежных курортах строилось много зданий, в основном развлекательного назначения. Такие здания, как курзал, кургауз, казино и клуб, несмотря на разные названия содержали одни и те же виды обслуживания, а основное назначение здания зависело от того, какому из видов обслуживания отдавалось предпочтение. Это приводило к увеличению габаритов отдельных помещений: в курзале — большого концертного зала; в казино — игорного зала и т. д.

Большинство зданий этого типа имели примерно одинаковый состав помещений: зрительный, бальный, игорный, выставочный залы, ресторан, кафе, бильярдная, кегельбан, библиотека-читальня, музыкальный салон. Внутреннее пространство решалось в виде большого количества отдельных замкнутых помещений.

Впоследствии повышение значения утилитарных задач и рентабельности зданий курзалов заставило проектировщиков сократить до минимума количество помещений и сделать их комбинированными. Так, во Франции на курорте Эвиен, у источника Кашат, сооружен курзал, в котором различные мероприятия проводятся в одном зале. Интересным примером можно считать курзал в Руайяне, где запроектированы помещения многоцелевого назначения.

Однако сейчас наметилась тенденция строить на курортах специализированные здания. С этой точки зрения интерес представляют современные курорты социалистических стран. В комплексах отдыха в Румынии, Болгарии и Венгрии имеются рестораны, кинотеатры, казино и даже курзалы, но все эти здания включают только один из видов культурно-массового обслуживания и являются специализированными.

За последние годы в нашей стране построены курзалы на Клязьминском водохранилище, в Пицунде, Самоцвете, Моршине. ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий и другими организациями проектируются курзалы для курортов Лютетж, Железноводск, Пятигорск, Адлер, Трускавец, Куяльник, Каролина-Бугаз, Голубой залив, Ялта.

Объемно-планировочное и функциональное решение отечественных курзалов определяется условиями, которые связаны с нашей системой обслуживания. При строительстве курортов особые требования предъявляются к культурно-массовому обслуживанию отдыхающих. Проведенный анализ практики проектирования строительства и эксплуатации курзалов позволил выявить их некоторые недостатки. Функциональная структура существующих курзалов, как правило, повторяет структуру клубов, не предназначенных для курортных городов.

В ряде случаев основу объемного решения курзалов составляют помещения для кино-и концертных представлений или ресторан, что искажает сущность и назначение курзала. Пространственное решение курзалов иногда основывается на представлении для каждого вида развлечения специальных помещений. Наиболее ярко выражен этот принцип в решениях киноконцертных залов.

Объем, площадь помещений, функциональная структура и другие показатели зданий курзалов определяются по различным планово-программным заданиям, что затрудняет решение оптимального типа курзала и отрицательно сказывается на проектировании и эксплуатации зданий.

Для создания оптимального варианта курзала, наряду с изучением опыта проектирования и строительства зданий курзалов и учетом имеющихся недостатков, необходимо изучать организацию культурно-массового обслуживания в курортных районах.

В результате анализа существующего положения и имеющихся проектных предложений по организации обслуживания курортов в нашей стране и за рубежом автор рекомендует новую систему культурно-бытового обслуживания. Основной принцип ее заключается в качественной дифференциации видов обслуживания в зависимости от потребностей обслуживаемого контингента населения курортных районов; количества обслуживаемого постоянного и временного населения и концентрации населения в курортных районах.

Исходя из предлагаемой системы определяются: композиционное решение курзала здания, рассчитанного на смешанный контингент населения курортных районов и включающего разнообразные виды культурно-массового обслуживания; принци-

пальные требования к построению функциональной структуры курзалов. При этом посетителям здания должна отводиться роль не пассивных зрителей, а непосредственных, активных участников различных мероприятий.

При разработке пространственного решения здания особо важное значение приобретает режим его функционирования. Если здания культурно-массового обслуживания обычно рассчитываются на продолжительность пребывания в них посетителей в течение 1,5—2 ч., то в курортном городе, особенно в зимнее время, эта продолжительность увеличивается до 3—4 ч.

Зимние условия функционирования здания являются наиболее сложными. Низкая температура наружного воздуха и неблагоприятная погода делают пребывание посетителей в здании наиболее продолжительными.

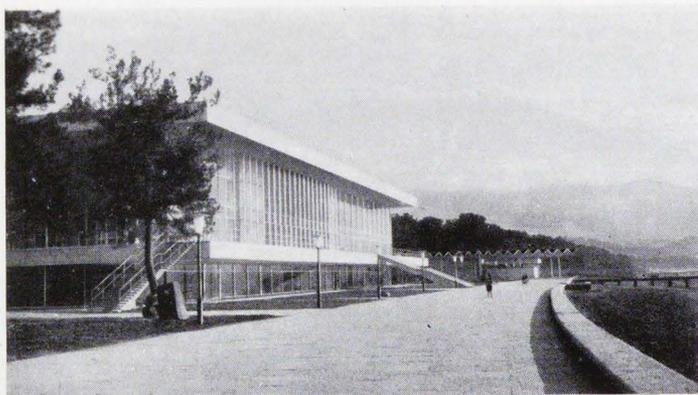
Известно, что ограниченные размеры внутреннего пространства здания оказывают влияние на настроение посетителей, утомляют их. Поэтому при решении внутреннего пространства ставятся задачи максимального приближения его к условиям внешней среды.

Применение такого принципа решения пространства и организации различных развлечений в помещении, защищенном от природно-климатических воздействий, сопряжено со значительными трудностями, в частности с решением сложной задачи по акустике.

Функциональная структура курзала позволяет проводить в нем мероприятия, очень близкие по характеру, следовательно их сочетание в одном пространстве не представит трудности. Кроме того, возможности, заложенные в трансформации пространства с помощью подвижных киноэкранов и интерьерных растений, значительно облегчат задачу.

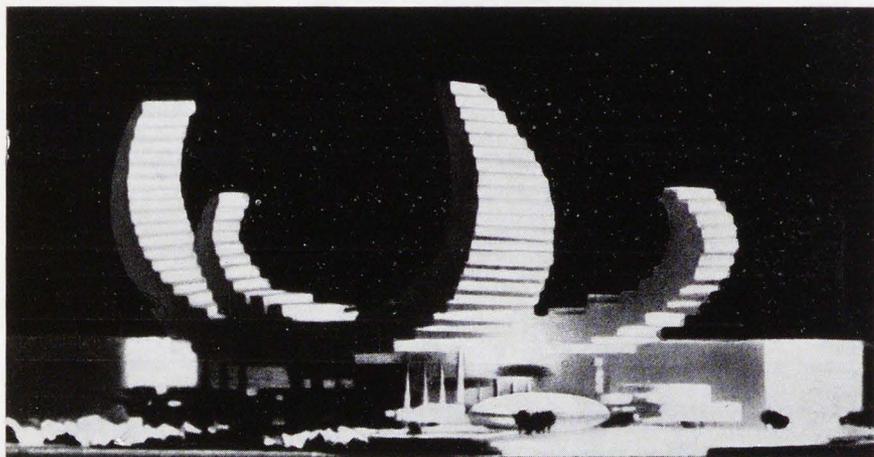
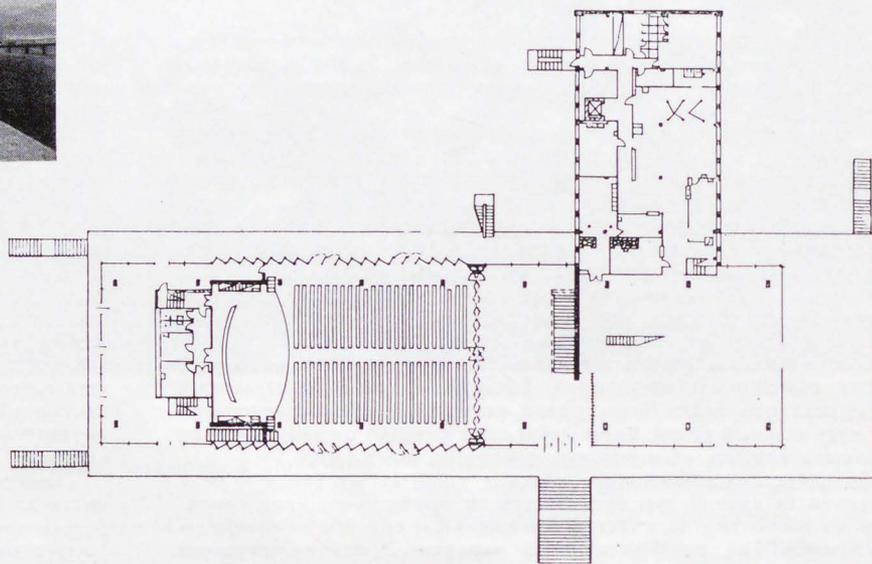
С этой точки зрения основные помещения представляются в виде единого цельного пространства, где можно проводить одновременно различные мероприятия в строго определенном сочетании, соответствующем режиму работы здания днем и вечером.

Название и вместимость помещений	Площадь в м ²		Проводимые мероприятия		
	вариант Б	вариант А	до 17 ч.	с 19 ч.	
Универсальный зал на 800 зрительских мест		900		Подвижные игры, самодейтельность	Танцы, киноконцертные представления
Спортивный зал					
На 35 спорт-смен в смену	На 75 спорт-смен в смену	432	665	Теннис, настольный теннис, бадминтон, волейбол	Соревнования
Бассейн (открытый)					
На 180 чел.	На 280 чел.	900	1680	Купание, игры на воде, каток	Соревнования
Кафе-бар (торговый зал)					
На 300 посадочных мест	На 500 посадочных мест	545	925	Питание	
Зимний сад					
Зал отдыха на 350 посетителей		900			Отдых, беседы, прослушивание музыкальных произведений

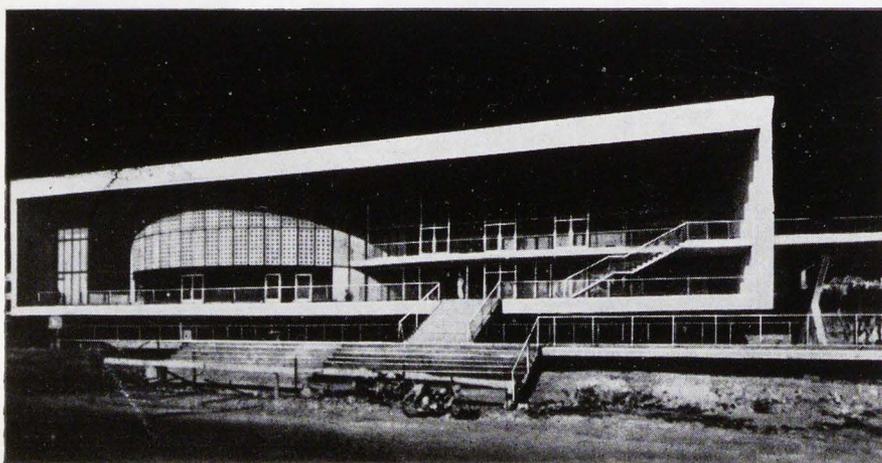
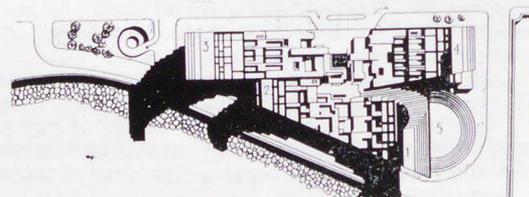
Курзал в Пицунде

а — общий вид; б — план 2 этажа
 1 — зрительный зал; 2 — сцена; 3 — артистическая;
 4 — бильярдная; 5 — зал ресторана; 6 — лестница;
 7 — помещения для обслуживающего персонала;
 8 — кухня; 9 — буфет

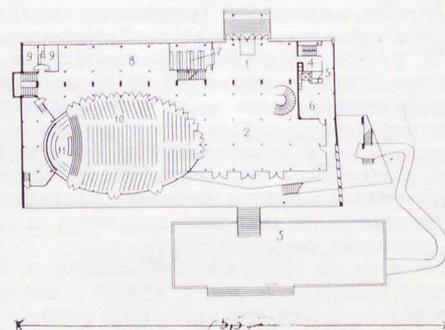
Курзал в Сан-Себастьяне

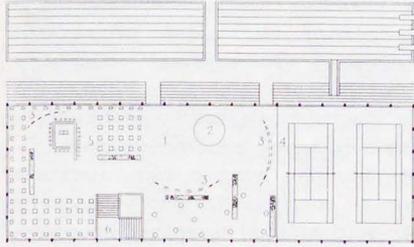
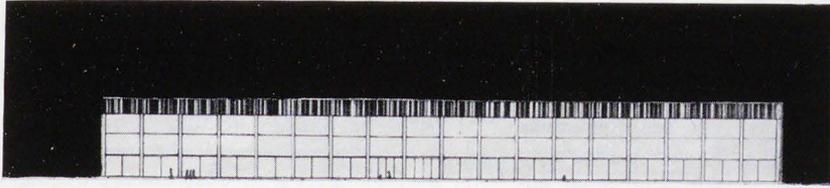
а — общий вид; б — генплан
 1—4 — гостиничные номера; 5 — киноконцертный зал

Курзал в Руайяне (Франция)

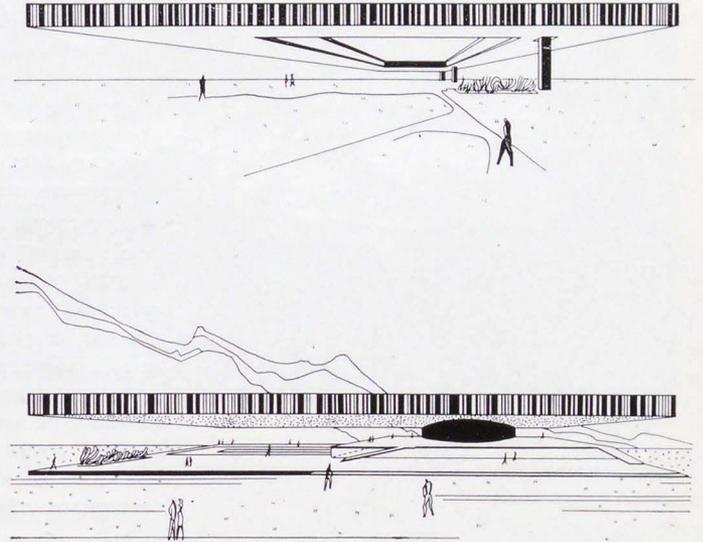
а — общий вид; б — план 1 этажа
 1 — вестибюль; 2 — фойе; 3 — лестничная площадка;
 4 — лестница на 2 этаж; 5, 6 — подсобные помещения;
 7 — гардероб; 8 — кулуары; 9 — санитарные узлы; 10 — зрительный зал; 11 — сцена

Схемы пространственного решения курзалов

а — курзал с обслуживающими помещениями на втором (техническом) этаже; б — курзал со стационарными зрительскими местами

Проект курзала. Архитектор Б. Голубчиков
 а — общий вид; б — план 2 этажа
 1 — универсальный зал; 2 — эстрада; 3 — подвесные экраны; 4 — спортивный зал; 5 — кафе-ресторан; 6 — лестница

Курзал занимает определенное место в общей системе организации обслуживания курортов, что исключает возможность дублирования других типов зданий культурно-массового обслуживания.

Пространственное решение курзала основано на универсальном использовании здания и учитывает психологическое состояние посетителей. Кроме того, принцип деления пространства на общественные и обслуживающие помещения — достаточно гибкий, и в случае необходимости позволит изменить функциональную структуру здания.

Разнообразные виды обслуживания, включенные в здание курзала, и гибкая структура функционирования увеличивают его значение в системе обслуживания, играют существенную роль в привлечении отдыхающих на курорты в наиболее «критический», зимний сезон.

В свою очередь гарантируется равномерность и постоянство загрузки в течение дня и вечера не только отдельных помещений, но и здания в целом. Это значительно повышает рентабельность предлагаемого типа курзала по сравнению с уже известными.

На основе проведенных научных исследований автором предложен эскизный проект курзала, варианты интерьера и схемы пространственных решений.

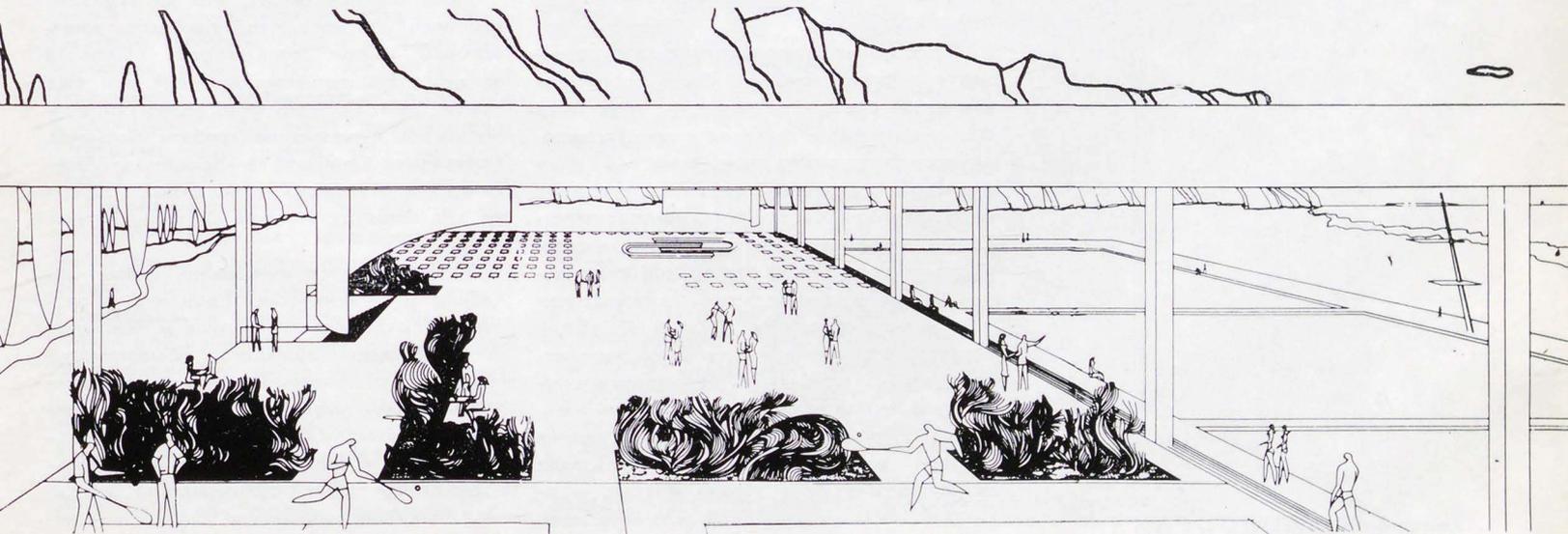
В предлагаемом проекте курзала одновременная вместимость здания вместе с системой открытых бассейнов составляет 1500 (вариант А) и 2000 человек (вариант Б).

Режим работы курзала определен мероприятиями, характерными для дневного (с 10 до 17 ч.) и вечернего времени (с 19 ч.). По технологической структуре функционирования, влияющей на пространственное решение, здание строго разграничивается на две группы помещений — общественного и обслуживающего назначения.

Функциональная структура, основной состав, площади помещений и варианты проводимых мероприятий приводятся в таблице.

Основные положения и планово-программные задания на проектирование курзалов разработаны автором в ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий; работа утверждена Центральным Советом по управлению курсртами профсоюзов в 1966 г. и в настоящее время находит применение в проектировании курзалов.

Интерьер курзала. Предложение автора

Интерьер зданий отдыха

Одна из современных тенденций в формировании интерьера — повышение его эмоциональной выразительности.

В зданиях, предназначенных для лечения, отдыха и туризма, человек, попадая в новую обстановку, особенно внимателен к ней, и от комфортной организации интерьера и его эмоциональной окраски зависит состояние человека, эффект его отдыха и оздоровления.

Разработка интерьеров лечебно-курортных зданий связана с разным подходом к двум проблемам: дифференциации характера интерьера в зависимости от назначения здания; использованию современных индустриальных элементов.

Интерьеры зданий массового строительства большей частью рассчитаны на усредненные условия пребывания различных категорий людей: лечащихся, выздоравливающих, отдыхающих или закаляющих свои силы в походах. Кроме того, не всегда учитываются природно-климатические, национально-бытовые и другие особенности края, а потому интерьеры этих учреждений часто не имеют индивидуального архитектурного образа.

На турбазы людей приводит стремление к активному отдыху, сочетающемуся с физической нагрузкой, со стремлением узнать в походах больше новых мест, познакомиться с историей, природой, национально-бытовыми особенностями края. Туристский маршрут обычно включает последовательное пребывание на нескольких базах, и непродолжительный приют в них может сопровождаться сменой ярких и своеобразных впечатлений от интерьера.

Пребывание же в санаториях, пансионатах и домах отдыха сопровождается спокойным режимом с повторяющейся сменой лечебных или гигиенических процедур. По сравнению с турбазами подвижность отдыхающих незначительна и пребывание в одних и тех же помещениях более длительно. Смена впечатлений от интерьеров лечебных, спальных и общественных помещений должна быть не контрастной, а тактичной, мягкой, поскольку эти впечатления повторяются ежедневно. Для интерьера необходим спокойный, лаконичный и ненавязчивый характер.

На практике функционально-планировочная структура туристской базы, влияющая в сильной степени на интерьер, отличается от дома отдыха и пансионата лишь приспособлением двух-трех помещений для сушки одежды и хранения спортивного инвентаря и снаряжения. Планировочно-пространственное решение туристской базы характеризуется коридорной застройкой с цепочкой жилых комнат спального корпуса, утилитарностью приемных помещений; общий характер архитектуры интерьера отличается однообразными приемами отделки и освещения, невыразительной бытовой мебелью. Все это характерно для многих типовых учреждений отдыха, таких как подмосковные дома отдыха «Озера», «Голыцино» и другие, турбаза «Торбеево

озеро» близ Загорска, турбазы под Звенигородом, на Сходне, на Соловецких островах, «Косылма» под Петрозаводском, «Бирштокас» в Литовской ССР и другие.

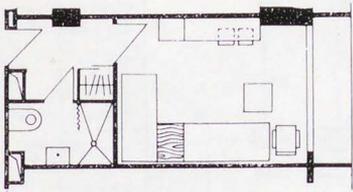
Между тем, если в пансионате и особенно в санатории изоляция спальных комнат друг от друга и от общественных помещений — естественная необходимость, то специфика коллективного отдыха, досуга и быта туристов подсказывает иную компоновку спальных помещений. Они могут быть сосредоточены вокруг холла, где группа туристов (20 человек) собирается во время вечернего отдыха или при сборах в поход. В этом случае интерьер приобретает «сердцевидное» пространственное построение, которое должно быть выявлено различными средствами: распределением световых и цветовых акцентов, приемами отделки, группировки мебели и пр.

Жилой сектор в санатории и доме отдыха имеет сравнительно большое значение, так как устройство и оборудование спальных комнат рассчитано не только для ночлега, но и для дневного отдыха, для утреннего и вечернего туалета, для возможного приема пищи. В сравнительно небольших по вместимости номерах (на 2 или 3 человека) имеются зоны для указанных функций и соответствующий набор оборудования. Интенсивное использование жилой комнаты в течение суток определяет наличие при ней санитарного узла.

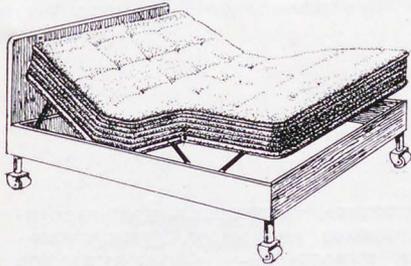
В туристских базах, особенно в турбазах на маршруте, жилой сектор скромнее. Это лишь ночлег и кратковременный отдых между походами. Спальная комната содержит сокращенный состав функциональных зон и оборудования и часто совмещает несколько функций в одной зоне. Целесообразно выявить наиболее желательный характер комфорта в этих учреждениях. Учитывая, что контингент туристов разнообразен и большую его часть составляет молодежь, для которой стоимость путевки может явиться важным фактором в выборе отдыха, уровень комфорта в спальных комнатах должен быть дифференцированным: с приближенными и коллективными санитарными узлами, с одинарными и двухъярусными кроватями и т. д.

Практика показывает, что на турбазах, особенно на маршруте, наиболее желательным видом санитарного комфорта являются коллективные душевые или еще лучше бани. Отлично функционируют коллективные душевые на турбазе Нальчика, деревянные бани турбаз «Косылма», «Раанамыза» и «Тулума», молодежного лагеря на «Лосином озере» под Петрозаводском и др.

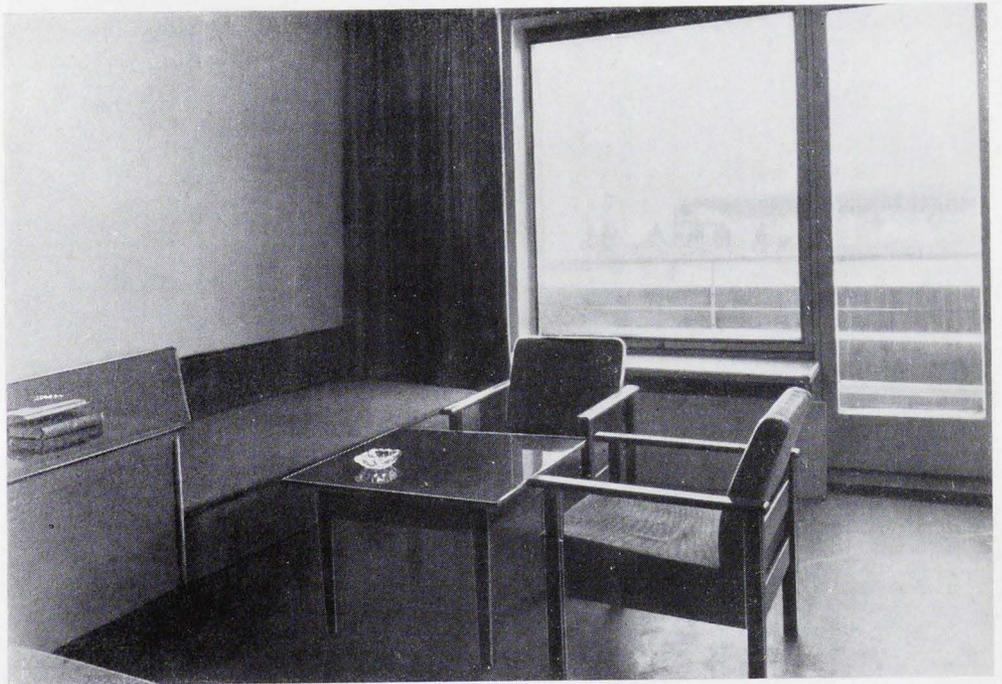
Повторяющиеся ежедневно циклы лечебных и гигиенических процедур и спокойного отдыха в санаториях и пансионатах вынуждают обособить общественный сектор от спального. Поскольку санатории и пансионаты тяготеют к развитым курортным комплексам, связанным с климатолечебными и бальнеологическими особенностями местности, общественный сектор часто вообще выделяется в самостоятель-

Спальная комната санатория (на 2 чел.)

Кровать с подвижным ложем

В интерьере спальни санатория подчеркивается высокий комфорт. Пансионат «Березка»

ное здание, обслуживающее ряд близлежащих санаториев и пансионатов.

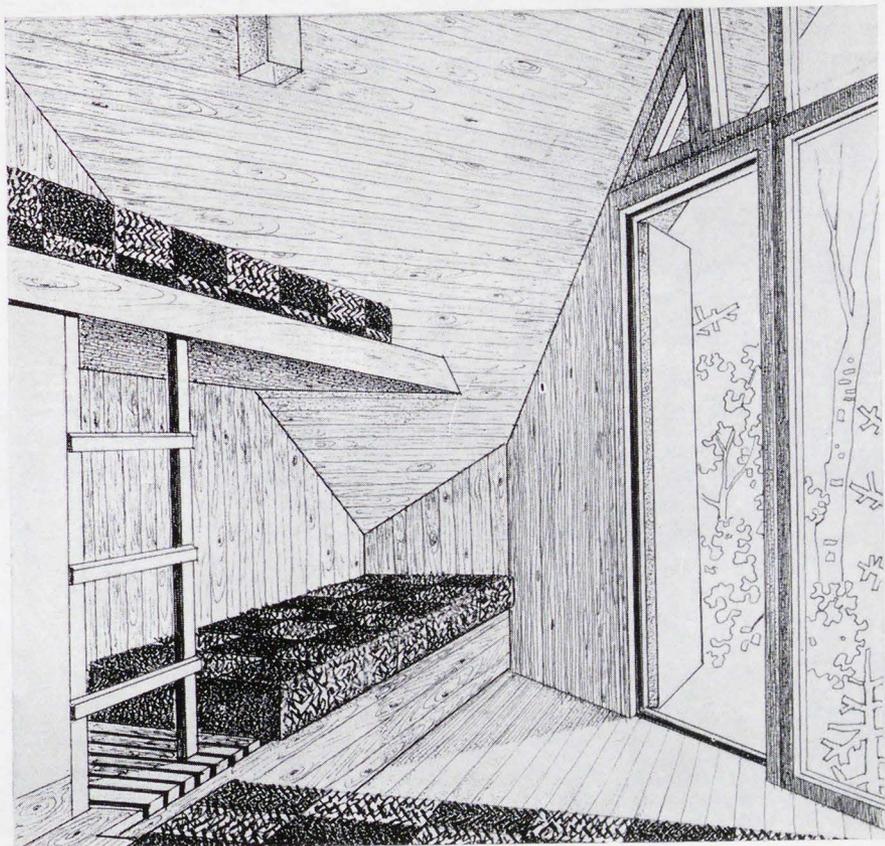
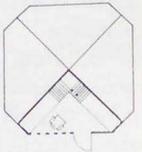
Общественный сектор в туристских учреждениях, тесно связанный с повседневной жизнью туристов, обычно приближен к жилому сектору. Общественный сектор многих турбаз, расположенных обычно на пешеходных, водных или горнолыжных трассах, вдали от сферы обслуживания населенного пункта, включает большое число функциональных зон, часто объединяемых друг с другом. Здесь подчеркивается самостоятельное обслуживание туристов, отсутствие парадности, естественность и простота интерьера.

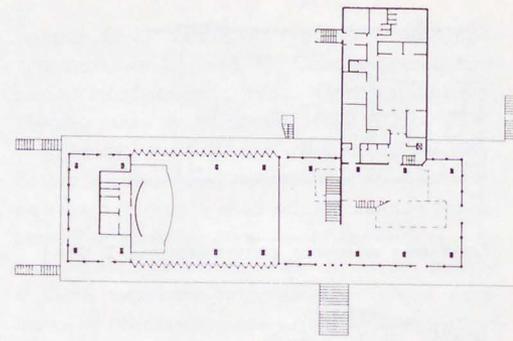
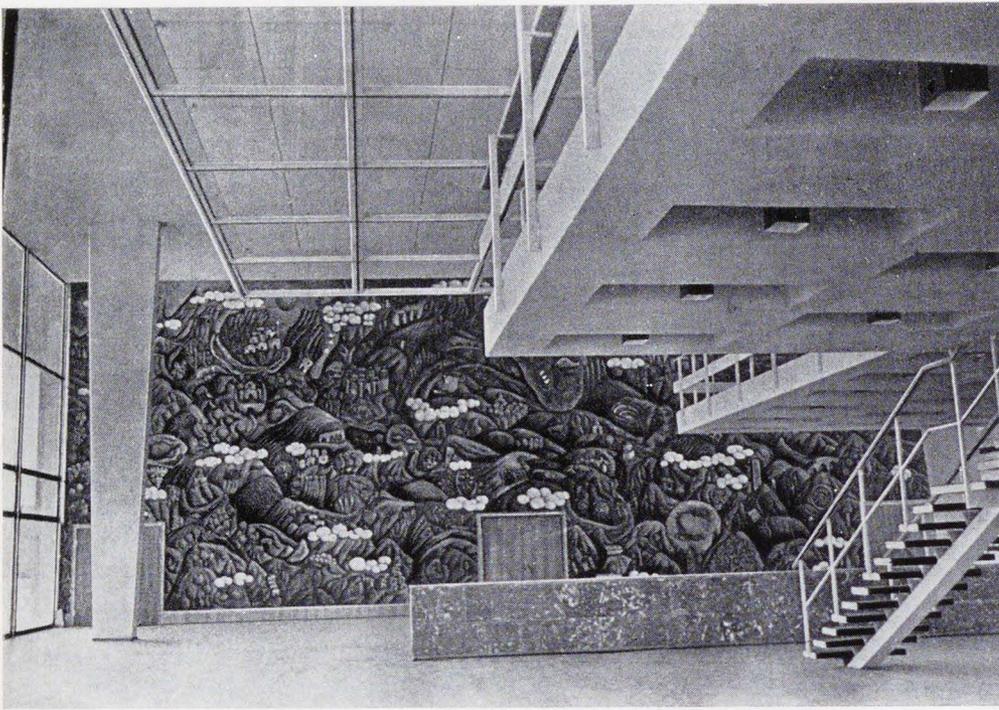
В хижинах и приютах, которые дают пристанище на 1—2 дня для кратковременного отдыха, достаточен набор помещений с минимальным по объему общественным сектором. Одним из важнейших критериев оценки этих турбаз является экономичное использование площадей с совмещением различных функций: приготовления пищи, трапезы, обогрева и отдыха у очага.

Специфический характер интерьера в лечебно-курортных учреждениях выявляется также в мебели, оборудовании, отделке: повышенная комфортабельность — в санаториях и пансионатах, подчеркнутая функциональность, простота и даже некоторая бивачность — на туристских базах.

В мебели туристских баз, особенно приютов и хижин, уместно совмещение нескольких функций в одном предмете: стол для еды может иметь в подстольной части шкаф для хранения расходного за-

В отделке помещений, являющихся как бы убежищем от стихий природы, уместно применение шатровых элементов — очагов-каминов, естественных материалов — камня, дерева, металла и т. д. Спальная комната и план туристской базы «Раанамыза»

В общественном центре санаторно-курортного комплекса различные функциональные зоны выделяются в самостоятельные помещения. План курзала пансионатов Пицунды: киноконцертный зал, кафе, ресторан, бильярдная. Интерьер общественных помещений санаторно-курортного комплекса имеет крупный масштаб и парадность

паса пищи и посуды; скамьи одновременно могут служить лежанками, а емкости под сиденьем могут использоваться для хранения инвентаря, запасного снаряжения или белья.

На турбазах естественна романтизированная обстановка, как контраст к рациональности городской жизни. Особенно важно, чтобы турбазы, расположенные на одном маршруте, не походили друг на друга. С этой точки зрения можно использовать местные приемы отделки: узорную кладку из глазурованного и матового кирпича, мозаику из разноцветной гальки, бой керамической плитки, резьбу по ганчу, брекчию из шлакосталла и естественного камня, декоративные штукатурки и пр.

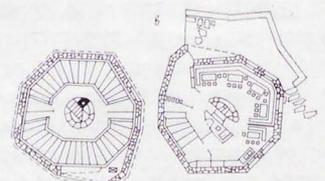
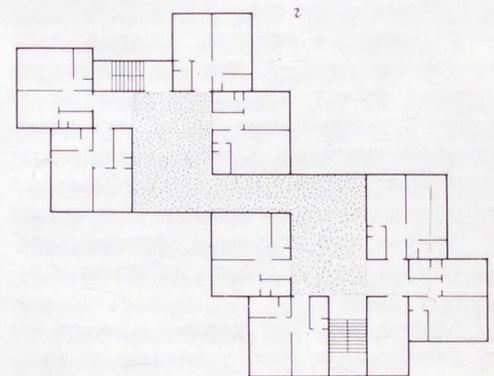
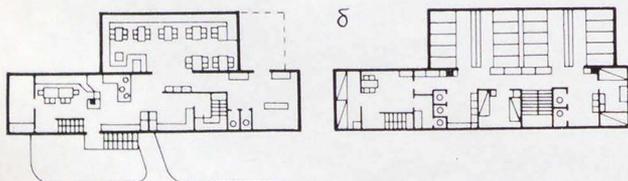
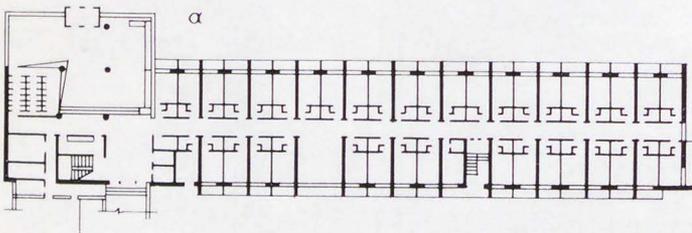
Кроме того, введение в интерьер от-

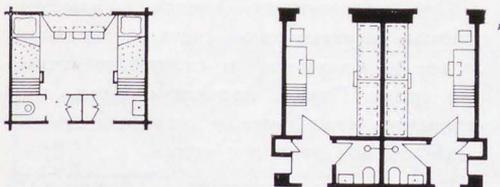
дельных предметов «характерной» мебели, местной традиционной утвари, тканей, светильников, фонарей или даже обломов старинных архитектурных деталей может вызвать интерес к национальным традициям края и помочь создать своеобразный запоминающийся облик интерьера.

Ульяновские архитекторы, например, предложили использовать прием включения в композицию интерьера общественных зданий деталей разрушенных старых русских домов — части резного фронтона, карниза или наличник с увеличенным фотомонтажом старинной улицы.

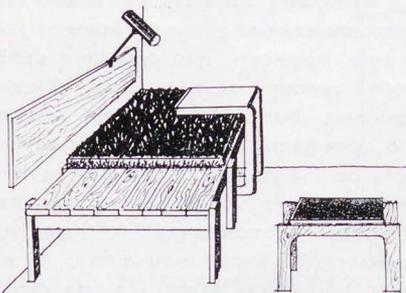
Мощное средство в выявлении характера интерьера принадлежит цвету. Выбор цвета может определяться разными требованиями к нему в различных по назначе-

Спальным корпусам санатория или пансионата соответствует коридорная планировочная структура [а]; туристским базам — компактная, «сердцевидная» [б, в, г]; г — проектное предложение архитектора Платоновой, ЦНИИЭП лечебных и курортных зданий

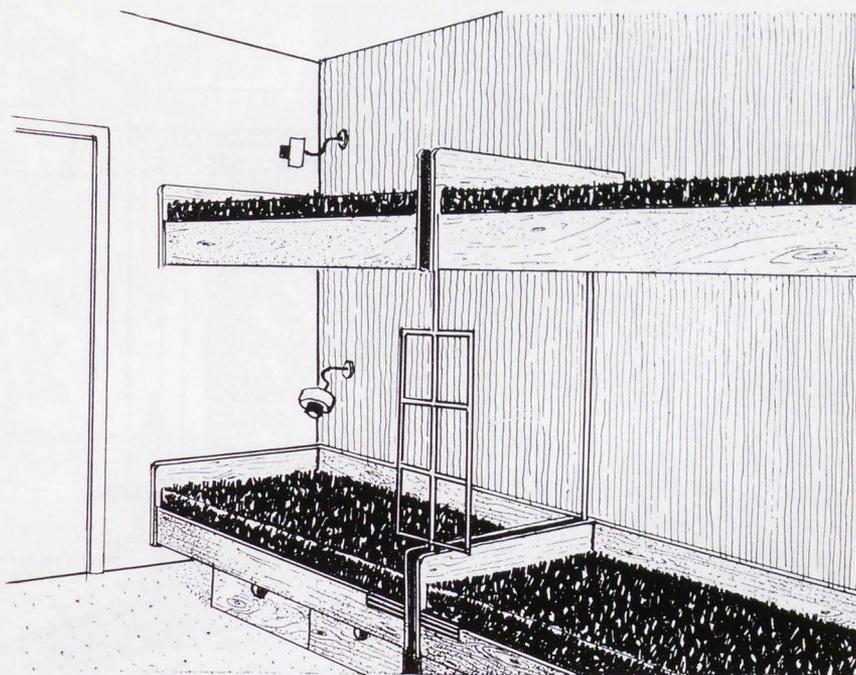

В спальном месте туристской базы функциональные зоны совмещаются; спальное место — в два яруса; иногда делается навесной откидной стол, совмещенный с подоконником

Мебель для туристских учреждений (ВПКТИ мебели)

Спальная комната туристской гостиницы «Иткол»

нию здания и помещений. В санаториях в соответствии с общим характером интерьера мягкая цветовая среда не должна нарушать настроения покоя.

На турбазах кратковременного и активного отдыха главная задача при выборе цвета — яркость и своеобразие, большая декоративная насыщенность.

Однако помещения спального корпуса (спальные комнаты, поэтажные холлы, библиотеки) отличаются от ресторанов, баров, вестибюлей-холлов, клубных помещений и других меньшей степенью контраста цветовых соотношений, меньшей цветовой интенсивностью.

Индивидуальной характеристике интерьера во многом будет способствовать принцип колористических решений, наиболее соответствующих природно-ландшафтному характеру местности, а также сложившимся национальным и местным традициям применения цвета.

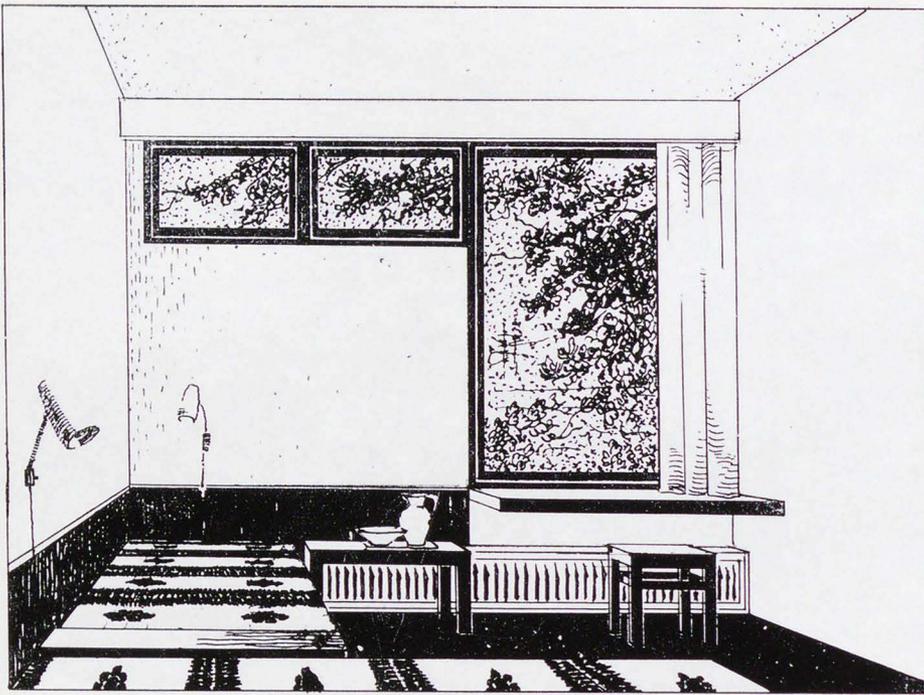
Так, например, в зданиях южной приморской полосы с гористым побережьем естественно складывается четкая композиция цветовых сочетаний. На фоне пейзажа средней полосы резкие цветовые контрасты в интерьере могут оказаться диссонансными, однако общий колорит может быть построен на гамме, противоположной пре-

обладающим краскам ландшафта и восполняющей недостаток их в пейзаже.

Интерьер получает своеобразие и благодаря правильному применению искусственного освещения. В совместной работе ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий и ВНИСИ разработаны приемы высвечивания отдельных функциональных зон в вестибюлях мест для регистрации, отдыха, продажи сувениров и др. Стойки и барьеры могут быть подсвечены в нижней цокольной части, что способствует лучшей ориентации в вестибюле в вечернее время и более четкому композиционному построению зоны.

Совмещение отдельных функциональных зон на турбазах: столовая-зал отдыха с эстрадой туристской гостиницы «Иткол» и столовая-зал отдыха туристской базы «Кьярику»

В спальнях комнатах турбаз, расположенных в суровых климатических условиях, не обязательно делать сплошное остекление. Окна, поднятые выше обычного, расширяют вариантность расстановки мебели и улучшают равномерную освещенность помещения

Декоративная стенка из гипсобетонных орнаментированных стандартных плиток в гостинице «Иверия»

При освещении холлов возможны приемы отраженного света, создающие более равномерную и спокойную световую среду. Прием подсветки штор окна карнизом светильником создает эффект и при обзоре здания с улицы.

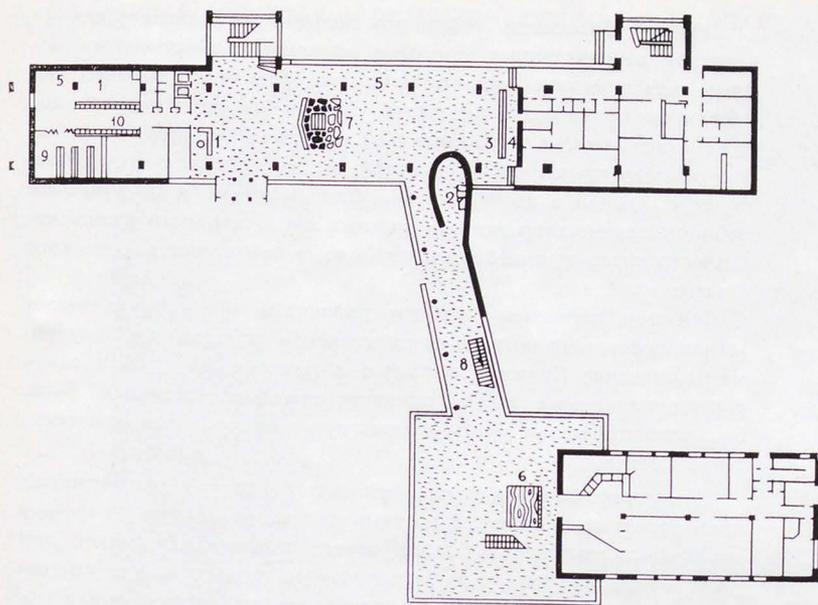
В спальнях комнатах применяются в основном два приема освещения. Экономические расчеты показали, что в комнатах на 2—3 человека целесообразно освещение местными светильниками с отказом от общего светильника в центре комнаты. В спальнях комнатах большей площади (на 4 человека) светильники, локализованные в зонах, должны иметь большую мощность для создания необходимого уровня освещенности. Поэтому в комнатах большей площади целесообразно применять центральные светильники. В случае двухъярусного расположения кроватей можно предусмотреть крепление настенных светильников с шарниром и зеркальной лампой мощностью 40 вт.

При освещении таких специальных помещений, как туристские кабинеты, необходима подсветка стен, поскольку на них возможно расположение стенов, стеллажей, экранов.

Очень разнообразным может быть освещение в обеденных залах и барах. Подбирая светильники, различного внешнего вида, размещая их различным образом, можно создать любой световой рисунок потолка.

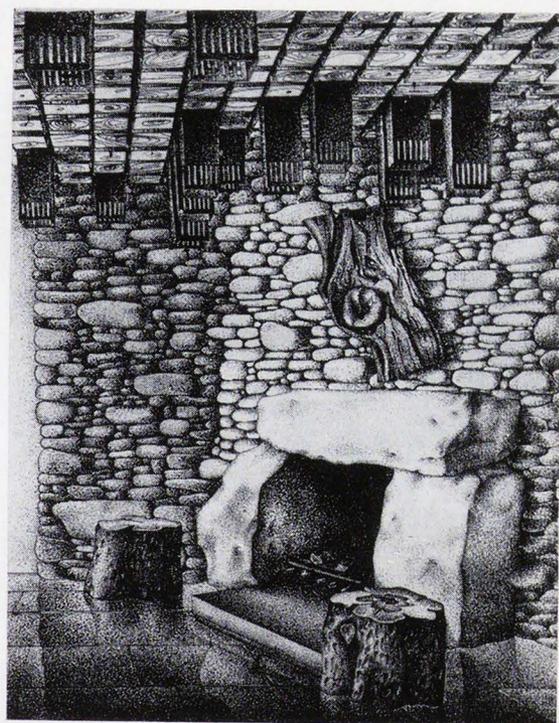
Вторая группа вопросов, от решения которых в большой степени зависят качества интерьеров лечебно-курортных зданий, связана с использованием сборных индустриальных элементов в отделке интерьера. Это элементы встроенного и пристроенного оборудования (барьеры гардеробов, прилавки киосков, баров и регистратуры) двери, окна, сборные перегородки, элементы декоративной отделки.

Однако следует сказать, что часто типизация архитектурно-строительных приемов оборудования и отделки приводит к однообразию и ложным решениям. Например, максимальное остекление пансионатов «Березка», «Лесные дали» и других в среднерусской тихой лесной полосе или в приморской зоне в санатории «Сочи», со сквозным проветриванием и солнцезащитными жалюзийными шторами, обеспечивает наилучшую инсоляцию и делает архитектуру прозрачной, пронизанной лесным или морским воздухом. Однако в горных и суровых условиях, с ветрами и лавинными бурями, в помещениях туристских баз нередки случаи повреждения крупно-размерного стекла («Иткол», кафе-приют «Ай» в Приэльбрусье и др.). Как известно, доставка стекла в горы затруднительна, а применение небьющегося стекла сравнительно дорого. Кроме того, возникают проблемы регулирования отопления, защиты от токов холодного воздуха, очистки стекол (последнее связано с большой нехваткой обслуживающего персонала в осваиваемых горных районах). Применение

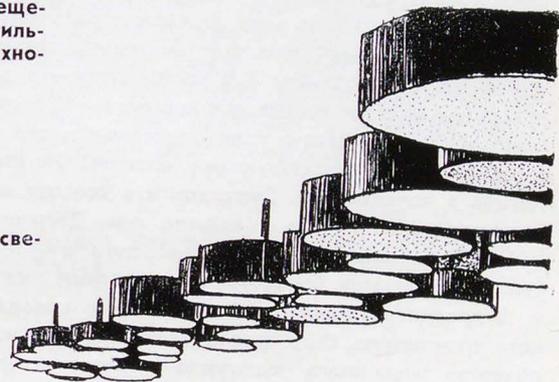
Прием объединения общественных помещений в цельную композиционно-пространственную систему. Туристская гостиница «Иткол» в Приэльбрусье

1 — прием туристов, 2 — гардероб, 3 — информационное и торговое обслуживание, 4 — почтовое отделение, 5 — инструктаж и подготовка к походам, 6 — столовая, 7 — гостиная с камином, 8 — бар и бильярдная (в цокольном этаже), 9 — туристский инвентарь, 10 — сушилка

Камин в гостиной базы отдыха

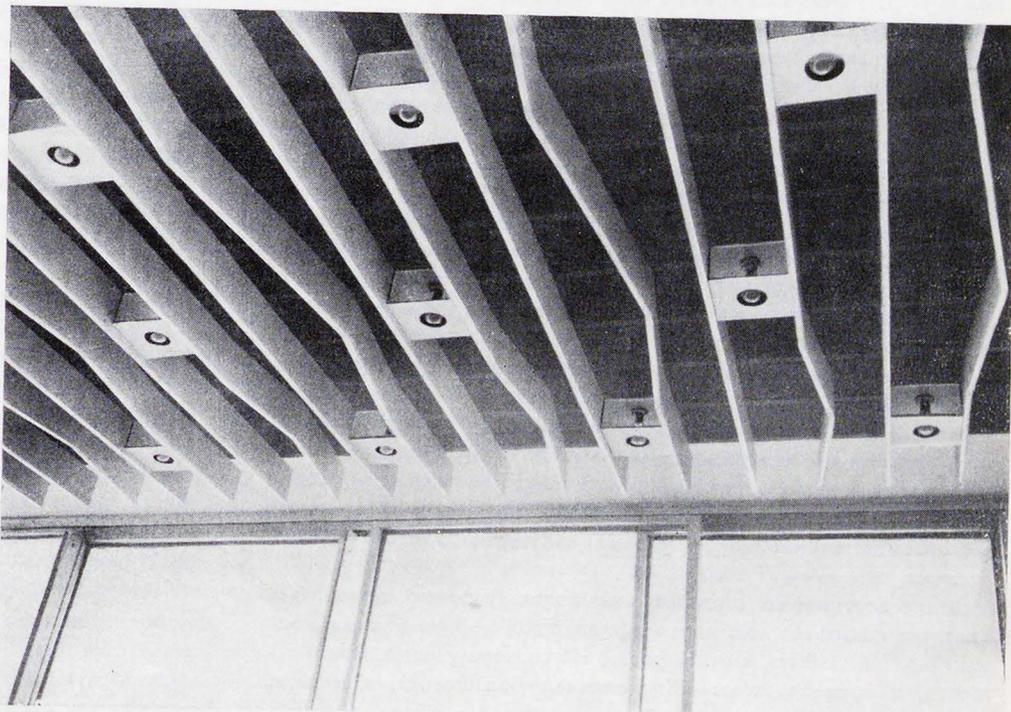
Прием направленно-рассеянного освещения от больших цилиндрических светильников с цветными внутренними поверхностями

Прием освещения холла встроенными светильниками в санатории «Сочи»

крупногабаритного небьющегося стекла может быть оправдано только в общих помещениях отдыха. Горные просторы достаточно сопутствуют туристам во время похода, а из интерьера могли бы очень выразительно выглядеть лишь отдельные фрагменты пейзажа в обрамлении небольших смотровых окон на уровне глаз человека, размещенных в наиболее эффектных точках обозрения, как это имеет место во многих зарубежных горных турбазах.

В настоящее время в ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий разрабатываются научно-методические основы проектирования интерьера: выявление в зданиях лечебно-курортного профиля функциональных особенностей помещений, общих архитектурных решений интерьера; определение функциональных зон помещений, их состава, размеров и взаимосвязи; выявление наиболее рациональных типов оборудования и вариантов их размещения с тем, чтобы способствовать созданию не «усредненных» условий интерьерной среды в этих зданиях, а в соответствии со спецификой эксплуатации помещений. Решением этих вопросов можно добиться наибольшей комфортабельности интерьера и его благоприятного эмоционального воздействия.

О практике работы районного архитектора

В. ДЕМИДОВИЧ, районный архитектор Минского района Минской области

За последние годы в нашем районе многое сделано для преобразования сел. Прделана значительная работа по улучшению планировки, застройки и благоустройства сельских населенных пунктов, по рациональному размещению объектов производственного назначения во всех хозяйствах района.

Только в текущей пятилетке построены сельские школы различной вместимости — от 320 до 964 мест — в совхозе «Новый», «Рассвет», а также в поселках совхозов «Ждановичи», «Боровляны», «Заславль». Кроме того, возведено много начальных школ и пристроек к существующим школам. Начато строительство клубов в колхозе «им. Гастелло» и в совхозе «Волма»; ведется проектирование клубов в колхозе «им. Дзержинского» и в поселке Самохваловичи; построено много жилых домов, детских садов, комбинатов бытового обслуживания, магазинов.

В проделанной работе, безусловно, есть доля труда и районного архитектора. Ведь он отвечает за правильность размещения объектов жилищного, культурно-бытового и производственного назначения, следит за соблюдением решений, предусмотренных генпланом.

При решении вопросов быстреего воплощения в жизнь положений районной планировки, схем и проектов планировок перспективных населенных пунктов районному архитектору приходится учитывать специфические особенности пригородного района столицы Белоруссии. Необходимо быть особенно внимательным к застройке зон отдыха Минска, зон городских водозаборов, главных автомобильных и железнодорожных магистралей, быть постоянно в курсе перспектив развития сложного городского хозяйства.

Надо отметить, что районная планировка, разработанная в 1967 г. Белгипросельстроем на основе скорректированных материалов районной планировки 1963 г., не всегда последовательно решает вопросы увязки сельскохозяйственного производства и перспектив развития города.

Большим достижением является наличие почти во всех хозяйствах района проектов и схем планировок хозяйств. Работа проделана большая, особенно по разработкам первой очереди строительства на центральных усадьбах. В основу архитектурно-планировочных композиций генпланов поселков положены современные прогрессивные принципы организации быта при полном благоустройстве и высоком уровне культурно-бытового обслуживания.

В соответствии со схемами планировок успешно перестраивают свои поселки многие хозяйства района. В том числе колхозы — «Новый быт», «им. Кирова», «Путь коммунизма», «им. Гастелло», а также совхозы «Ждановичи», «Большевик», «Рассвет», «им. Ульянова» и другие хозяйства.

Главная обязанность районного архитектора — осуществление в натуре разработанных генпланов поселков, своевременная выдача качественных архитектурно-планировочных заданий на отдельные объекты, согласование готовой проектно-сметной документации, выдача разрешений на производство подготовительных и строительных работ, контроль за качеством строительства, приемка зданий в эксплуатацию. Для решения этих вопросов районный архитектор должен хорошо знать технологию сельскохозяйственного производства, глубоко уважать жизнь сельского труженика.

Большое значение в работе районного архитектора имеет тесная повседневная связь с исполкомом райсовета и исполкомами сельских Советов, особенно в настоящее время в связи с расширением их прав в решении земельных вопросов. Было бы целесообразным иметь архитектора в штате исполкома сельского Совета.

При управлении районного архитектора создана хозрасчетная производственная группа в составе трех человек. Задачей группы является выполнение работ по отводу земельных участков для нужд общественного и индивидуального строительства, составлению и выдаче архитектурно-планировочных заданий, разбивки на местности красных линий.

Однако группа со своими задачами справляется не полностью. Объясняется это текучестью кадров из-за крайне низких ставок работников, неразберихой в системе оплаты труда, недоработками в комплектовании штатов группы, отсутствием транспорта и, как следствие, некачественными кадрами, которые не могут стать постоянными. В этом вопросе необходима серьезная доработка. На счету группы всегда имеются средства и необходимо было бы приравнять ставки работников группы, хотя бы к ставкам работников ОКС'а производственного Управления сельского хозяйства райисполкома, который существует уже около двух лет и полностью себя оправдал.

ОКС производственного Управления следит за всем строительством в 14 колхозах и двух совхозах района, что составляет примерно треть существующих в районе хозяйств, подчиненных различным ведомствам и организациям, которых насчитывается более 20. Давно назрела необходимость создать единый ОКС райисполкома, а начальника ОКС'а сделать заместителем председателя исполкома по строительству. Это позволило бы усилить действенность контроля за качеством строительства. Единый заказчик четко знал бы состояние дел на всех объектах, строящихся на территории района. Наладилось бы четкое взаимодействие службы районного архитектора, инспектора архстройконтроля и штата технадзора ОКС'а.

Инспектор архитектурно-строительного контроля, должность которого введена в штат исполкома райсовета в начале 1968 г., должен осуществлять повседневный контроль за качеством строительства, не допускать самовольное строительство, выдавать разрешения на производство строительных работ, проводить приемку зданий. Однако в настоящее время оклад инспектора очень невелик, что, естественно, затрудняет подбор на эту должность квалифицированного специалиста.

Таким образом, следует признать, что как создание хозрасчетной производственной группы, так и введение в штат исполкома инспектора архстройконтроля и любые другие мероприятия останутся лишь благими намерениями, пока не будет упорядочена служба районного архитектора. Районного архитектора необходимо обеспечить собственным транспортом, а также увеличить оклады — его и работников архитектурно-строительного контроля.

Актуальным для большинства районных архитекторов остается вопрос сочетания серьезной административной работы с творческой деятельностью. Повседневная практическая работа районного архитектора сама по себе большая, интересная и сложная, требует полной отдачи сил, не оставляет ни минуты свободного времени для творчества в течение рабочего дня.

Возможно, кто либо из сельских районных архитекторов находит способ заниматься творческой работой наряду с повседневной практикой. Хотелось бы, чтобы такой архитектор поделился своим опытом на страницах журнала «Архитектура СССР».

Берлин. Восстановленные Бранденбургские ворота

Градостроительство

и архитектура

в ГДР

Создание антифашистского демократического строя, основание Германской Демократической Республики в 1949 г., принятие первой конституции нашего государства и начавшееся в 1952 г. строительство социализма явились принципиальными основами глубочайших изменений общественных отношений.

Тем самым были созданы совершенно новые условия для развития градостроительства в ГДР и определено его новое социальное содержание — обеспечение оптимальных условий труда и быта для всех членов общества.

Сегодня, когда отмечается двадцатилетие Германской Демократической Республики, мы вправе поставить вопрос о степени и объеме достигнутых успехов в деле реконструкции наших городов и их общественных центров.

Развитие градостроительства в ГДР характеризуется тремя этапами, отличающимися друг от друга уровнем общественных отношений, ростом производительных сил, конкретными задачами каждого этапа.

Первый этап охватывает период с 1950 г. и примерно по 1955 г. Он начинается непосредственно после ликвидации ущерба, нанесенного войной, и знаменуется решениями III съезда СЕПГ. Первый этап тесно связан с началом реализации первого пятилетнего плана (1951—1955 гг.), с выработкой проекта национальной программы строительства (1951 г.) и с решениями II конференции СЕПГ о планомерном строительстве основ социализма в ГДР.

Градостроительство и архитектура рассматривались в свете задач общенациональной политики. Речь шла не только о создании нового жилого фонда, но и одновременно о стимулировании роста общественного сознания народа. На этот период приходится строительство первой очереди Аллеи им. Карла Маркса и реконструкция здания Государственного оперного театра в Берлине. На основе генеральных планов, разработанных для 15 крупнейших городов ГДР, были начаты по реконструкции их центров, осуществлено строительство ряда магистральных улиц и площадей, в том

Берлин. Бывшее здание «Нойе Вахе», преобразованное в мемориальное сооружение, посвященное памяти борцов против фашизма

числе ул. Ланге-штрассе в Ростке и площади Альтмаркт («Старый Рынок») в Дрездене. Одновременно в ходе длительной работы были восстановлены многочисленные разрушенные памятники архитектуры, в том числе Бранденбургские ворота в Берлине, комплекс «Цвингер» в Дрездене и другие. На «границе мира» по Одеру-Нейссе было начато строительство первого нового социалистического города, современного Эйзенхюттенштадта.

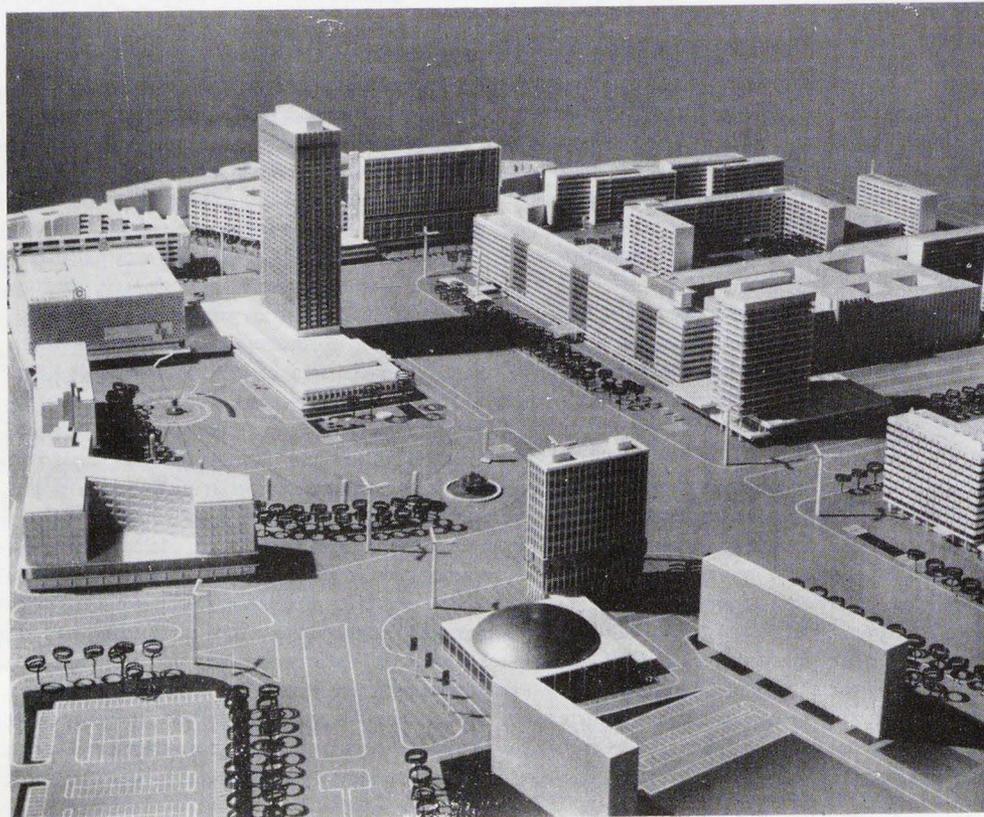
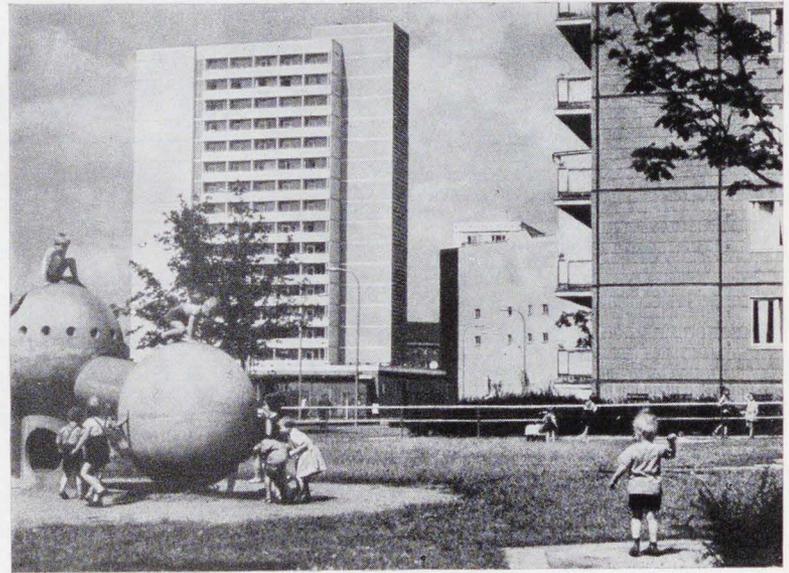
Потребность в квартирах, общественных сооружениях и производственных зданиях невозможно было удовлетворить на основе устаревших методов строительства.

Исходя из новых задач I конференция строителей ГДР выработала в 1955 г. про-

грамму индустриализации строительства, ознаменовавшую новый этап в развитии градостроительства в Германской Демократической Республике.

Этот этап, характеризующийся широким внедрением принципов социалистического микрорайона в сочетании с индустриальными методами строительства и типовым проектированием, занимает длительный период, примерно до 1966 г., т. е. до победы социалистических производственных отношений в ГДР. Развитие индустриальных методов, основанное на советском опыте и на углублении связи науки со строительством, оказало значительное влияние на дальнейший прогресс градостроительства.

Берлин. Фрагмент нового жилого района у Аллея имени Карла Маркса

Большое значение имело также применение новых функциональных решений в градостроительстве, а именно: кооперация и блокирование общественных учреждений в центрах жилых массивов (микрорайон Ганс-Лохштрассе в Берлине); концентрация производственных предприятий в составе крупных комплексов (зона производственных мастерских в Шторковерштрассе в Берлине, проектирование промышленных зон и комплексов в Лейпциге, Дрездене и других городах); начало строительства современных транспортных сооружений (касательные магистрали в Берлине, эстакады в городах Галле и Дрездене).

К числу характерных градостроительных достижений этого периода относятся вторая очередь Аллея им. Карла Маркса, реконструкция улицы Унтер ден Линден, новый жилой микрорайон Ганс-Лохштрассе в Берлине, улица Наций в г. Карл-Маркс-Штадте, улица Карла Маркса в Магдебурге,

Берлин. Макет площади Александер-плац с 40-этажным зданием гостиницы

большой жилой район Люттен-Клейн в Росток, новые жилые массивы в городах Хойерсверда и Шведт, начало строительства улицы Прагер-штрассе в Дрездене и в городе большой химии Галле-Нойштадте.

Оценивая развитие градостроительства в ГДР за 20 лет, мы констатируем совершенно очевидный и принципиальный прогресс в этой области.

Разумеется, этот отрезок времени слишком мал, чтобы устранить все недостатки, доставшиеся нам в наследство от капиталистических городов, и чтобы заново реконструировать эти города в соответствии с потребностями социалистического общества. Это задача, к решению которой мы можем приступить лишь теперь, на основе социалистических производственных отношений.

Решения VII съезда СЕПГ (1957 г.) о развернутом строительстве общественной системы социализма в ГДР ознаменовали наступление нового этапа в нашем градостроительстве.

Каковы же характерные черты этого этапа?

Это, в первую очередь, процесс реконструкции «изнутри» важнейших городов ГДР, начиная с городского общественного центра. Реконструкция центров ведется чрезвычайно интенсивно и в основном завершена.

Исходя из главных тенденций научно-технической революции были выработаны прогнозы развития важнейших отраслей народного хозяйства и определены принципиальные изменения в размещении производительных сил, в социально-экономической структуре расселения, в организации сети транспортных коммуникаций. На этой основе были разработаны перспективные планы развития для всех административных областей и районов страны.

Впервые в нашей практике была достигнута государственная координация между народнохозяйственным планированием, генеральными планами застройки городов и темпами развития строительной индустрии.

Градостроительные прогнозы охватывают период в основном до 1980 г. Их разработка привела к некоторым весьма существенным выводам.

Если в настоящее время около 70% населения ГДР проживает в населенных пунктах, имеющих более 2 тыс. жителей, то к 1980 г. эта доля повысится до 80%.

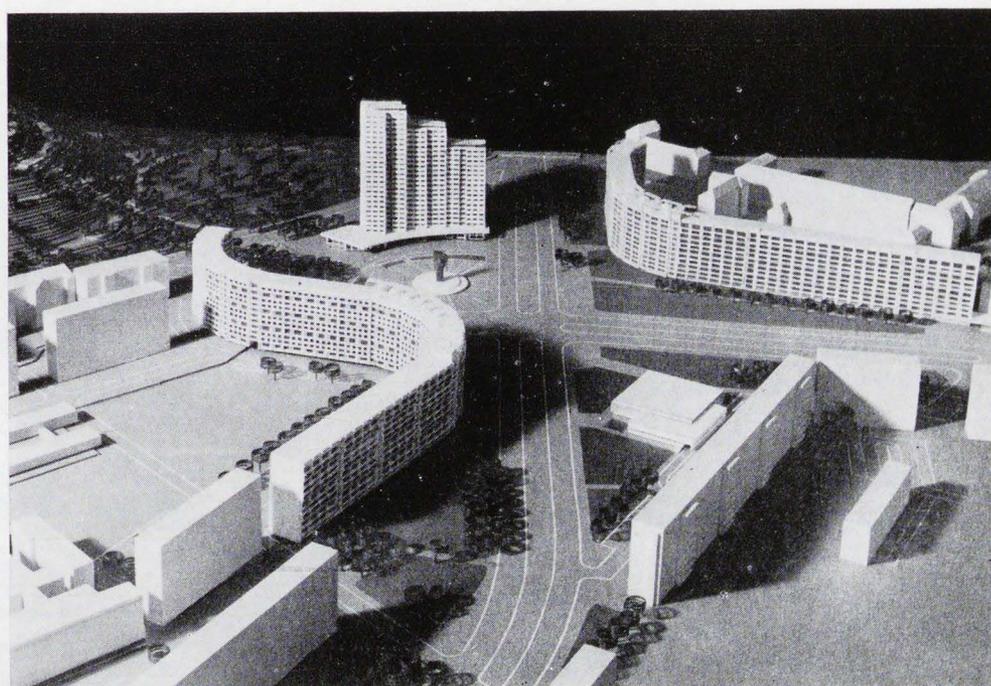
В результате проведенных исследований мы пришли к выводу, что в большинстве областей республики нецелесообразно строить новые города и что жилищное строительство должно быть сконцентрировано главным образом в пределах существующих городов и центральных поселков при сельскохозяйственных кооперативах. Строительство новых городов в ГДР будет редким исключением. Отсюда следуют серьезные выводы для практики градостроительства. Мы не допустим хаотичного расплзания городов в ландшафтные тер-

Берлин. Макет строящегося жилого микрорайона «Либкнехт-штрассе — Ратхауз-штрассе» с телевизионной башней высотой 360 м

ритории со всеми вытекающими из этого факта тяжелыми последствиями, что характерно для многих районов Западной Германии. Базируясь на указанном принципе, мы неизбежно приходим к выводу о возможности обновления города в пределах его же территории и о необходимости рационального уплотнения застройки городов. Вместе с тем данный вывод означает внедрение практики постепенной реконструкции целых городских районов.

Берлин. Макет площади имени Ленина с памятником Ленину

Магдебург. Ночная панорама Карл-Маркс-штрассе

Дрезден. Восстановленный «Цвингер»

Дрезден. Новое здание на Прагер-штрассе

Магдебург. Центральный ансамбль на берегу Эльбы

Карл-Маркс-Штадт. Жилой массив «Розенгоф»

Карл-Маркс-Штадт. Макет центральной площади с ансамблем общественных зданий

В планировке и застройке городов мы исходим из принципов, являющихся альтернативной практике градостроительства в капиталистических странах. Некоторые из этих принципов приводятся ниже.

1. Город является главной формой расселения людей в социалистическом обществе. Город располагает исторически обоснованными тенденциями развития и реконструируется на основе социалистических производственных отношений в соответствии с новыми потребностями общества.

Следует противодействовать всем тенденциям к дезурбанизации. Это означает, что мы выступаем против пронизанного пессимизмом буржуазных теорий «отмирания городов», а также отвергаем концепции «тотальной мобильности» человека, предполагающие «кочевые» формы рассе-

1	4
3	
2	5, 6

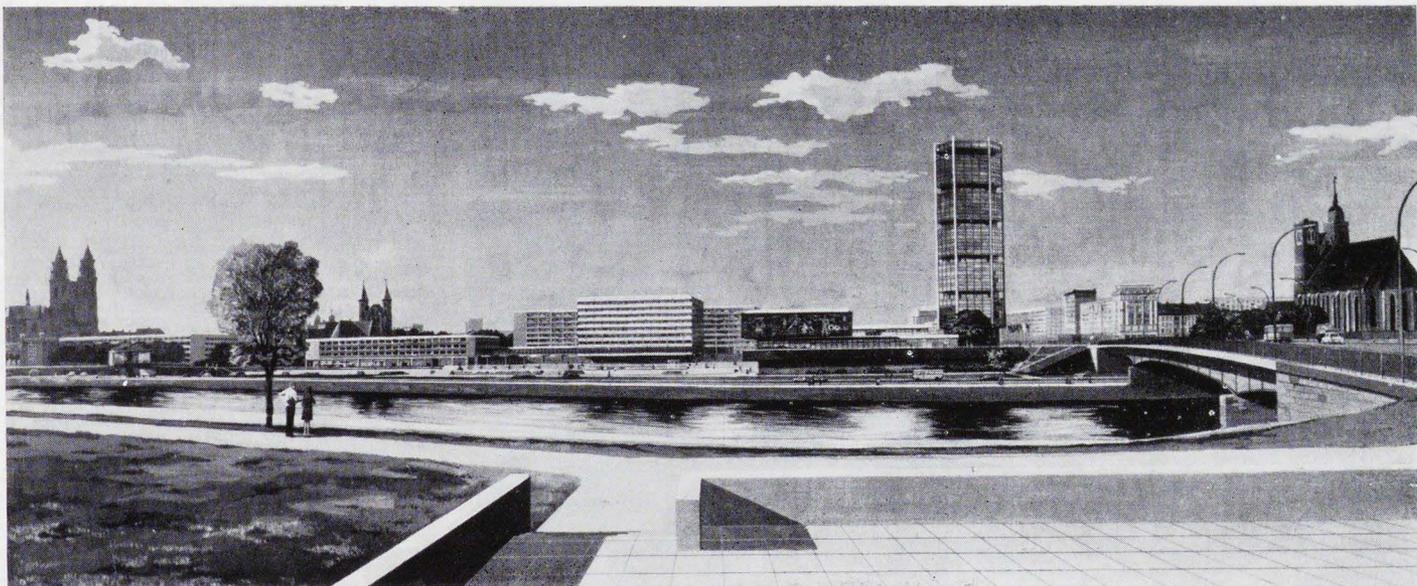
ления. Тем самым мы выступаем против тенденций «распада» города, столь характерных для Западной Германии.

Вот почему, например, в генеральном плане столицы ГДР — Берлине — не предусматривается дальнейшее расширение территории, а закладываются принципы повышения плотности расселения и компактности застройки.

2. Главной целью социалистического градостроительства является создание благоприятной среды для всестороннего развития человека как индивидуума и как члена социалистического общества.

Город должен быть для его граждан не только местом жительства, но и их родиной.

На собственном опыте реконструкции городских центров мы научились понимать, что только на основе продуманной политической концепции можно прийти к новым градостроительным и архитектурным идеям, реализацию которых мы наблюдаем сейчас в Берлине, Лейпциге, Карл-Маркс-Штадте.

3. Социалистический город развивается на основе принципов экономии времени и пространства в виде рациональной среды, обеспечивающей высокую производительность труда, эффективное вложение национального дохода и одновременно оптимальное свободное время для отдыха, образования и культурного роста при минимальных расходах.

Реализация генеральных планов городов осуществляется в координации со структурной политикой народного хозяйства ГДР. Таким образом, например, при реконструкции таких городов, как Дрезден, Магдебург и Иена, а также при строительстве нового города Галле-Нойштадт, в результате концентрации и кооперации общественных учреждений была достигнута высо-

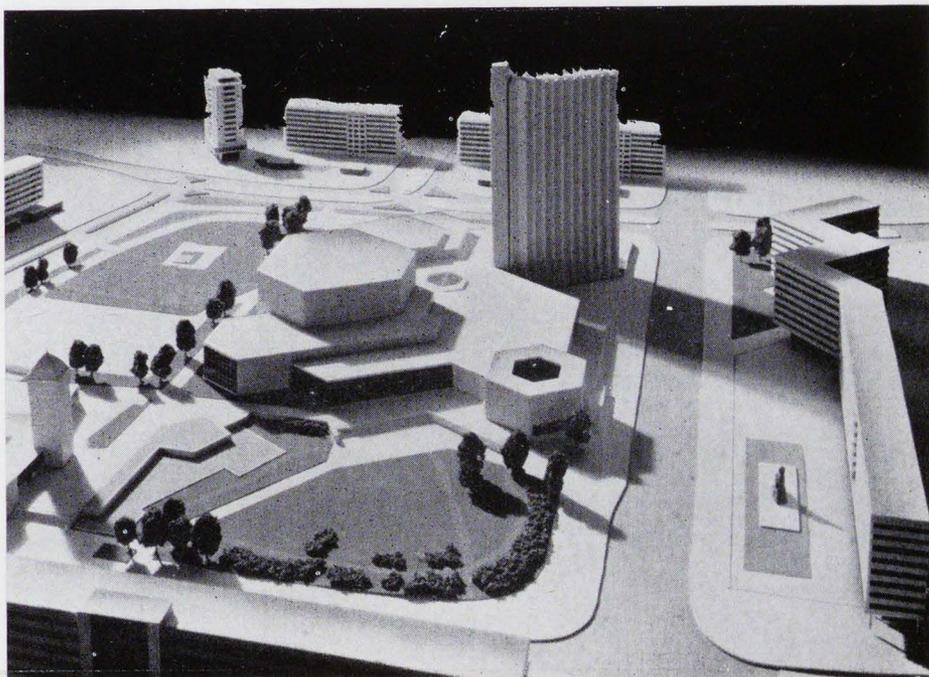
кая степень общественного использования капиталовложений.

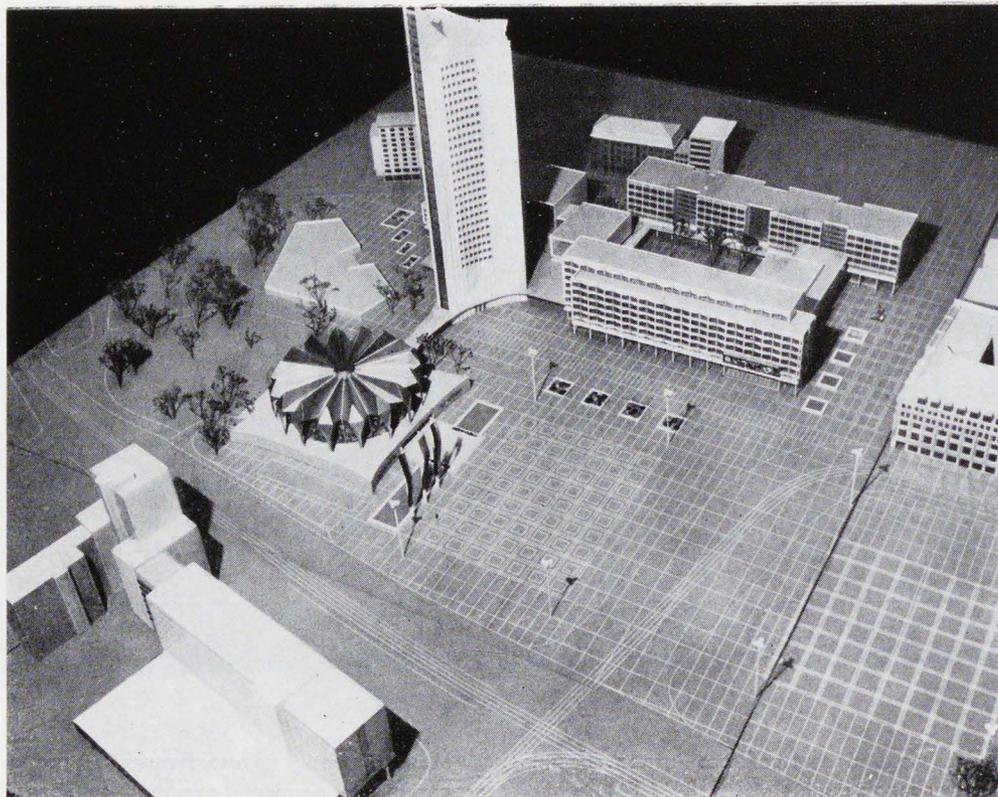
4. Композиционное решение каждого социалистического города должно быть неповторимо, глубоко индивидуально, для чего следует использовать живое многообразие творческих средств, своеобразие ландшафта и рельефа, учитывать наличие ценных в культурном и историческом отношении памятников архитектуры, широко применять синтез архитектуры и изобразительных искусств.

Мы стремимся, следовательно, создать не только функционально целесообразные, но и красивые города. Схематизм и монотонность чужды социалистическому характеру города в той же степени, как бесплановость и хаотичность.

Монотонность архитектурных и градостроительных решений является серьезной проблемой в нашей практике. Вместе с тем за последние годы нам удалось сделать значительный шаг вперед в деле достижения дифференцированных архитектурных решений городских пространств, причем отнюдь не за счет принижения роли индустриализации строительства, а, наоборот, благодаря ее дальнейшему прогрессу. Удалось при этом более действенно учитывать своеобразие отдельных городов.

В центре Берлина возникает новый силуэт, формируемый телевизионной башней (360 м) и рядом высотных зданий, достигающих 140 м. Новый центр Магдебурга получает свое специфическое выражение благодаря включению в его композицию

ландшафта реки и береговой зоны. При решении центральной площади г. Карл-Маркс-Штадта отошли от привычных форм. Централно расположенное здание членит площадь на дифференцированные градостроительные пространства.

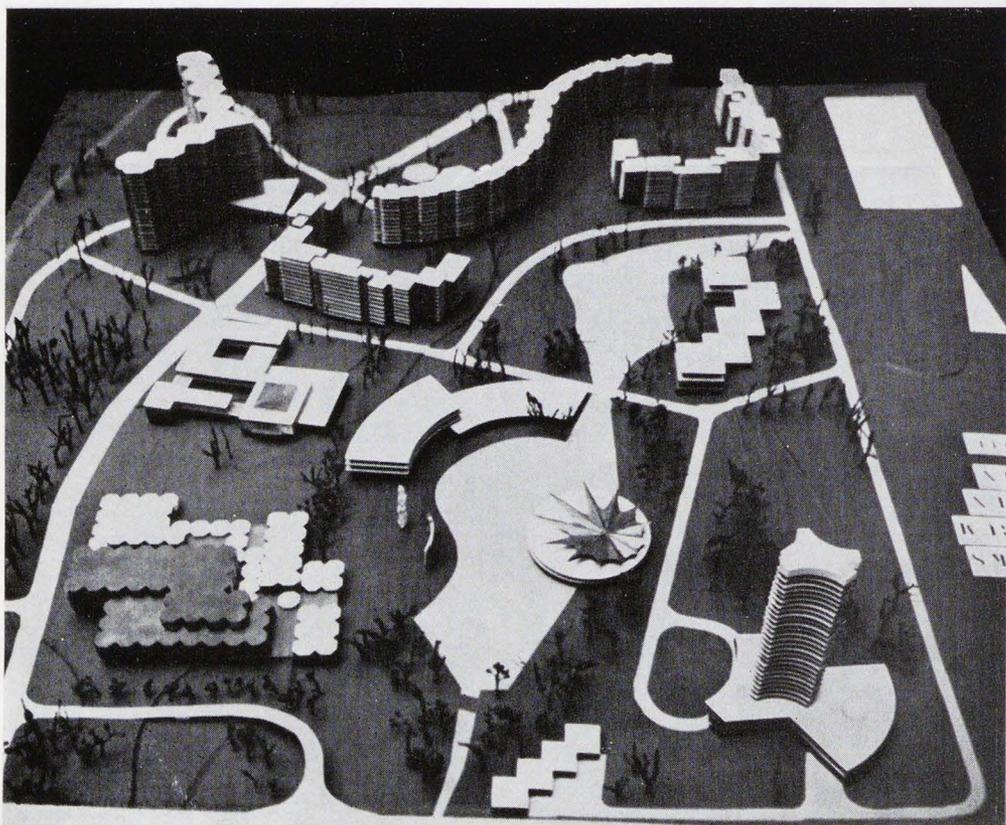
5. Реконструкция социалистического города включает принципиальные изменения его структуры. Мы стремимся к созданию компактного города, обеспечивающего динамичное развитие, но исключающего расплозание в ландшафтные территории.

Характерным признаком будущей структуры является социальное равенство и одновременно дифференцированное решение отдельных компонентов.

Зодчие ГДР пришли к выводу, что реконструкция города должна осуществляться исходя из центра. Новые промышленные предприятия объединяются в комплексы, что позволяет использовать все преимущества концентрации и кооперации. При размещении этих комплексов градостроители стремятся осуществить максимально близ-

кую пространственную связь и скоростное транспортное сообщение с жилыми районами. Так, в Лейпциге, Дрездене и Магдебурге для пропуска массовых видов транспорта были построены магистрали скоростного движения. Внутригородские сети улиц дополняются системой магистралей скоростного движения, рассчитанных на перспективу и оборудованных современными развязками в разных уровнях. При этом планируется постепенное разделение уровней пропуска транспорта и пешеходных зон (Александр-плац в Берлине и Тельман-плац в г. Галле).

7. Центр является политическим и культурным средоточием социалистического города и тяготеющих к нему загородных территорий. В центре достигается максимальная плотность всех коммуникаций. Именно решение центра в основном определяет архитектурный облик города в целом. Качество организации центра существенно влияет на уровень жизни всего городского населения. В отличие от капиталистического «сити», откуда все более интенсивно вытесняются функции культуры, центр социалистического города характеризуется концентрацией всего многообразия функций общественной жизни. Мы отходим, следовательно, от предусмотренного Афинской хартией разделения городских функций и пытаемся теснее связать между собой сферы жилья, труда, культуры и отдыха. Примерами полифункциональных решений могут служить ансамбли Либкнехтштрассе и Ратхаузштрассе в Берлине, а также проект застройки кольцевой магистрали имени Юрия Гагарина в г. Эрфурте.

1	3
	4
2	5

Лейпциг. Макет площади Карл-Маркс-плац и новых корпусов университета

Росток. Макет общественного центра жилого района «Люттен-Клейн»

Шведт. Вход на предприятие нефтеперерабатывающей промышленности [нефтепровод «Дружба»]

Шведт. Новый жилой район

Росток. Здание универмага со сводом-оболочкой в районе «Люттен-Клейн»

Здесь осуществляется объединение в крупных и интересно задуманных комплексах мест приложения труда, культурных учреждений, магазинов, ресторанов, жилья и детских учреждений.

8. Социалистический город рассматривается нами как динамичная система, переживающая непрерывное развитие и обновление. Рост города определяется основными градообразующими факторами в соединении с другими факторами (естественный прирост населения, миграция, существующий жилой фонд, перспективы жилищного строительства и др.) на основе принципа регулирования.

Эти процессы осваиваются во времени и пространстве путем прогнозов, перспективного планирования и фиксируются в генеральных планах развития и застройки городов и районов (областей). Все большее применение в осуществлении указанных работ получает электронно-вычислительная техника. Разработка прогнозов и проектирование городов рассматриваются как непрерывная задача. В результате творческого сотрудничества экономистов, градостроителей, социологов, психологов и представителей других научных дисциплин изучаются изменения в образе жизни людей. Выводы исследований после экспериментальной проверки закладываются в планирование и проекты.

В настоящее время осуществляются огромные объемы работ по реконструкции центров крупнейших городов республики. Лишь в ходе реконструкции части общегородского центра Берлина — площади Александер-плац — ежедневно реализуются капиталовложения в сумму более одного миллиона марок.

Еще больший размах приобретают объемы строительства в период с 1971 по 1975 г. (т. е. этап предусмотренный перспективным планом развития народного хозяйства).

5 конференция строителей ГДР, состоявшаяся в апреле 1969 г., поставила задачу превращения строительства в современную отрасль народного хозяйства, способную решить все задачи с оптимальным экономическим эффектом. Благодаря рациональной подлинно научной организации труда, применению самых современных технических средств, комплексной рационализации и автоматизации, а также в результате использования высокоэффективных методов и технологии строительных работ будет достигнут новый, значительно более высокий уровень отечественного строительства. На основе так называемой «унифицированной системы строительства» внедряется полностью механизированное и автоматизированное крупносерийное производство стандартных элементов и блоков, что позволит поднять индустриальное строительство на новый качественный уровень.

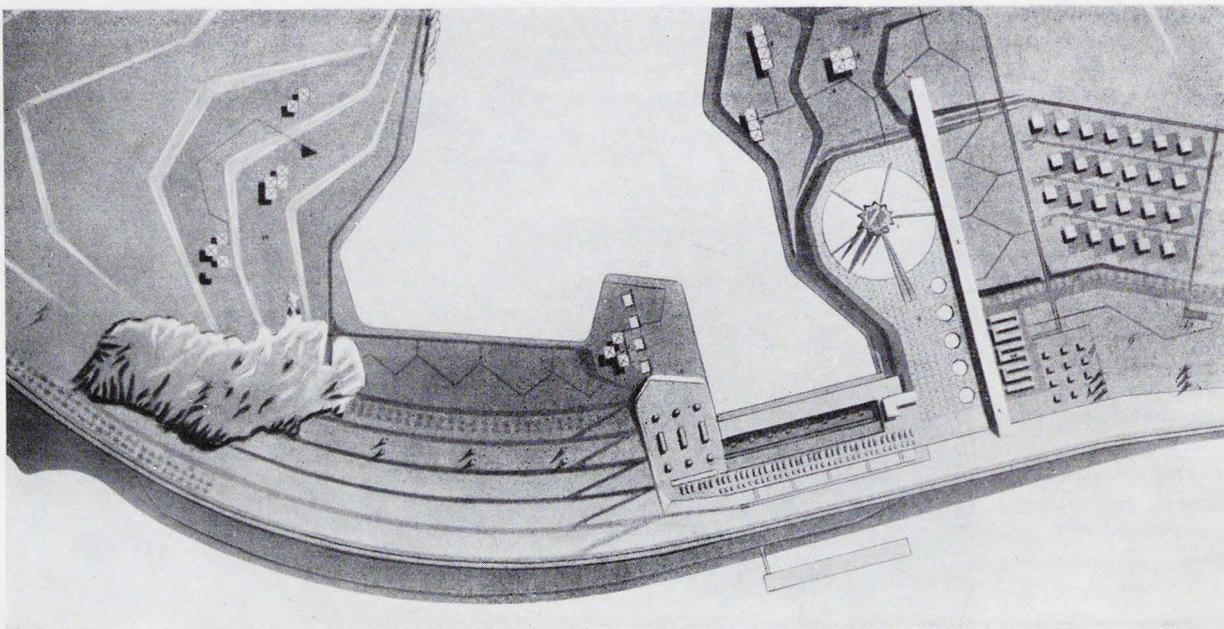
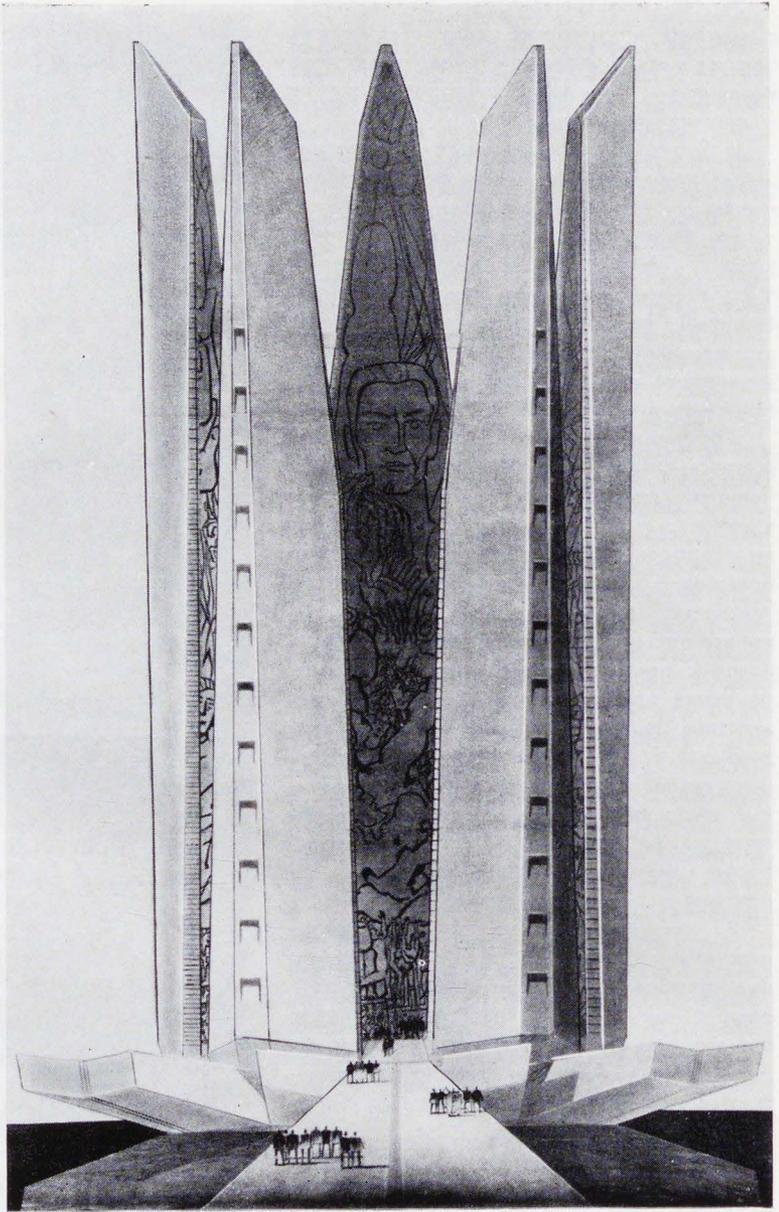
Таков путь создания в Германской Демократической Республике условий для полной реализации всех преимуществ социалистической архитектуры.

Монумент арабско-советской дружбы

Архитектор Р. ЯКУБОВ

Проект архитекторов Ю. Омельченко и П. Павлова при участии скульптора Э. Неизвестного. Первая премия

На территории ОАР будет воздвигнут монумент дружбы арабского и советского народов.

По условиям конкурса, составленным арабскими архитекторами, в разработке проекта имели право участвовать советские и арабские специалисты.

Монумент предполагается воздвигнуть в непосредственной близости от высотной Асуанской плотины, сооружаемой при помощи и техническом руководстве специалистов Советского Союза. Монумент должен войти в комплекс сооружений плотины и являться частью этого грандиозного архитектурного ансамбля.

В жюри конкурса вошло семь человек, в том числе три ведущих египетских архитектора — Али Нассар, Мухамед Шафей и Гамаль Рахман и два государственных деятеля — Самир Хельми и Тахер Абу Вафа. Советский Союз в жюри представляли главный инженер проекта высотной Асуанской плотины Н. А. Малышев и главный архитектор этого проекта Р. А. Якубов.

Всего было представлено 48 проектов, из которых 36 выполнены советскими архитекторами, а 12 арабскими.

Были все основания ожидать хороших решений от египетских архитекторов, обладающих большим профессиональным мастерством. Но в данном конкурсе мастерство советских архитекторов оказалось выше, и это признали сами арабы, участвовавшие в жюри.

Хочется отметить объективность жюри. Во всех обсуждениях конкурсных проектов чувствовалось единство мнений при оценке архитектурного решения.

Из 48 проектов, представленных на конкурс, восемь были отмечены как лучшие, заслуживающие премий. Ввиду того что

почти все участники конкурса не выполнили условия в отношении стоимости строительства монумента, жюри пришло к заключению, что целесообразно несколько уменьшить сумму вознаграждения за лучший проект и оставшуюся сумму выделить на премирование еще семи проектов. Отрадно отметить, что из восьми премированных проектов семь выполнены советскими архитекторами.

Большинство проектов представляет решение в виде двух архитектурных элементов, символизирующих идею дружбы и равноправного сотрудничества двух народов.

Первая премия присуждена за проект, выполненный советскими архитекторами Ю. Омельченко и П. Павловым при участии скульптора Э. Неизвестного. Проект принят к осуществлению, разработку рабочих чертежей авторы ведут в Гидропроекте.

По этому проекту монумент представляет собой гигантский железобетонный цветок лотоса высотой 85 м. На внутренней стороне пяти лепестков сделаны рельефные изображения на тему борьбы и труда арабского народа, бескорыстной помощи советского народа, дружбы арабского и советского народов.

Монумент, по замыслу авторов, является эмоциональным, художественным выражением достижений арабского народа, освободившегося от колониального ига.

Проект, выполненный с большим профессиональным мастерством, является большим достижением современного искусства. Эмоциональное воздействие монумента усиливается установкой его в большом бассейне. На высоте 57 м будет сделана смотровая площадка-балкон, связывающая кольцом все «лепестки».

Помещения музея, выставочного зала, туристского кафе и кинозала размещены в едином протяженном одноэтажном корпусе, расположенном перпендикулярно к плотине, примерно в ста метрах от монумента.

К сожалению, размеры монумента задуманы слишком большими, и стоимость строительства превысит заданную условием конкурса. Вторым недостатком проекта является организация смотровой площадки в виде единого кольца-балкона, связывающего все элементы сооружения. И наконец, третьим недостатком является то, что корпус обслуживающих помещений вышел за пределы отведенной площадки и занимает территорию, на которой расположены сооружения гидроэлектростанции.

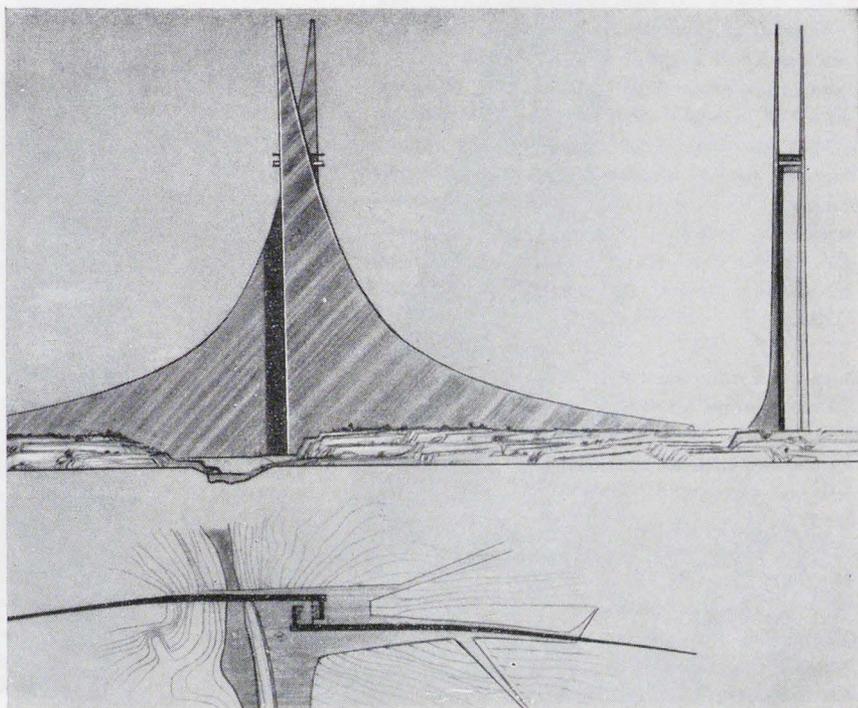
Вторая премия присуждена за проект, выполненный египетскими архитекторами — доктором Рамсис Седра, доктором Магед Саидом совместно с архитекторами Адель Абулла, Вагди Семболь, Хусейном Муханна и Махмудом Нессимом.

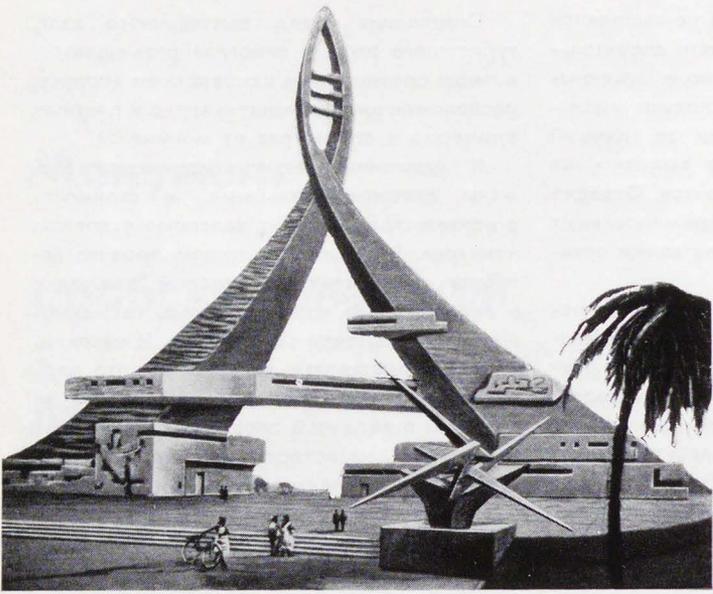
Он представляет собой композицию из двух бетонных плоскостей, напоминающих паруса. Композиция органически связана с окружающей местностью и выражает полное равенство двух элементов, удачно связанных между собой.

Плавное вырастание объемов из земли, смещение двух плоскостей, зрительный их «нахлест» создают простую и вместе с тем убедительную композицию, хорошо выражающую идею монумента. Высота монумента 180 м. В пространстве между двумя плоскостями устраивается шахта лифта, которая ведет к смотровой площадке на высоте 120 м. У подножия монумента создается большой ручей, живописно протекающий под плоскостями сооружения.

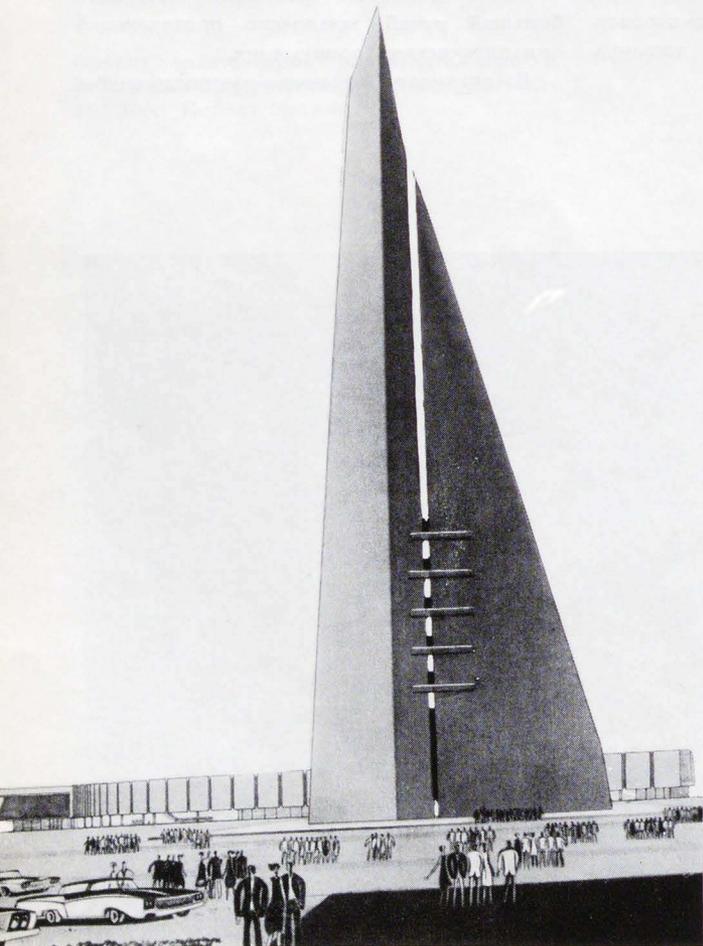
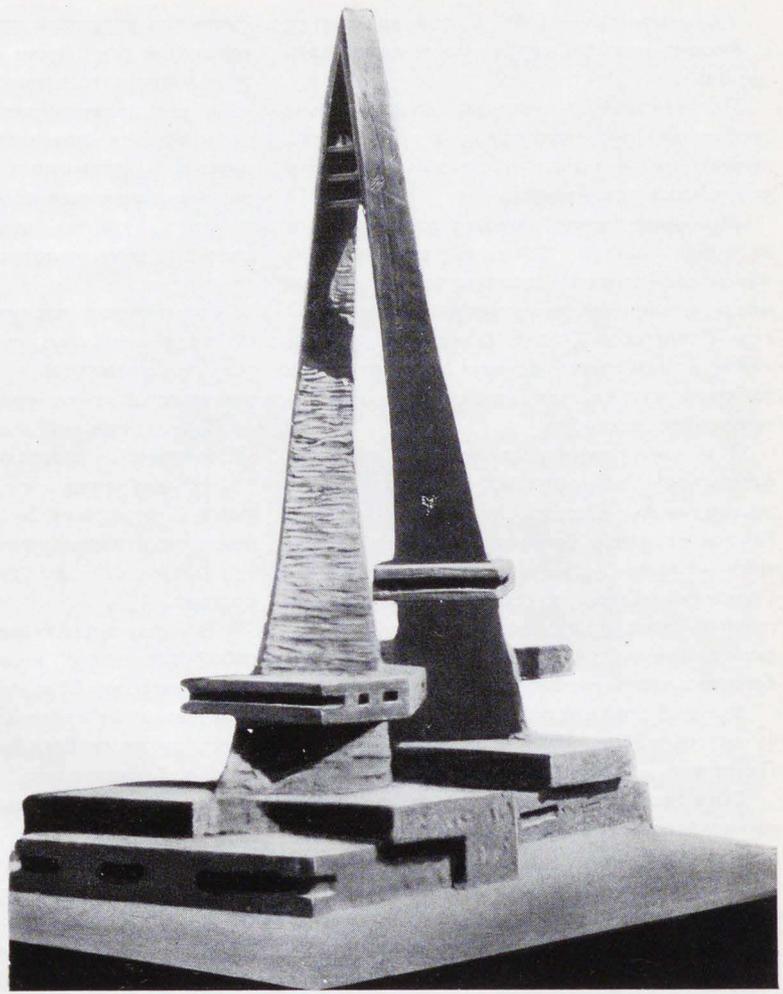
В кольцевом здании, расположенном

Проект архитекторов Рамсис Седра и Магед Саида совместно с архитекторами Адель Абулла, Вагди Семболь, Хусейном Муханна и Махмудом Нессимом [ОАР]. Вторая премия

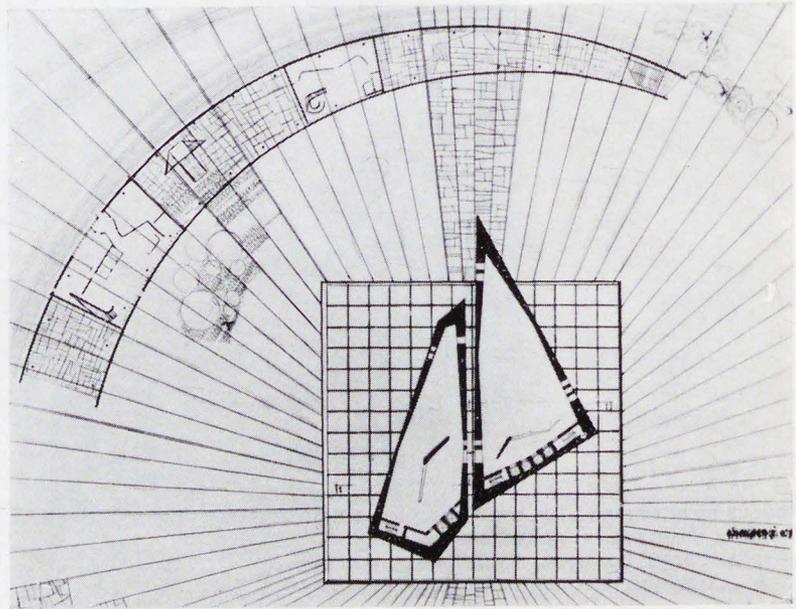

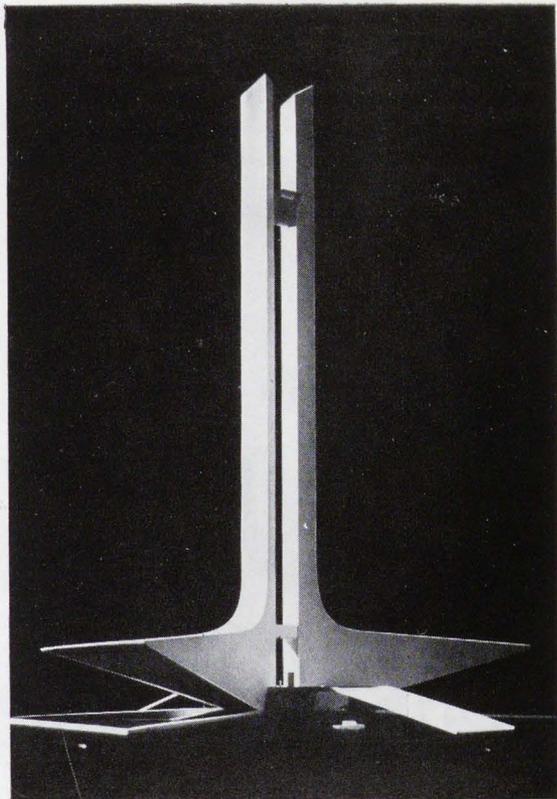
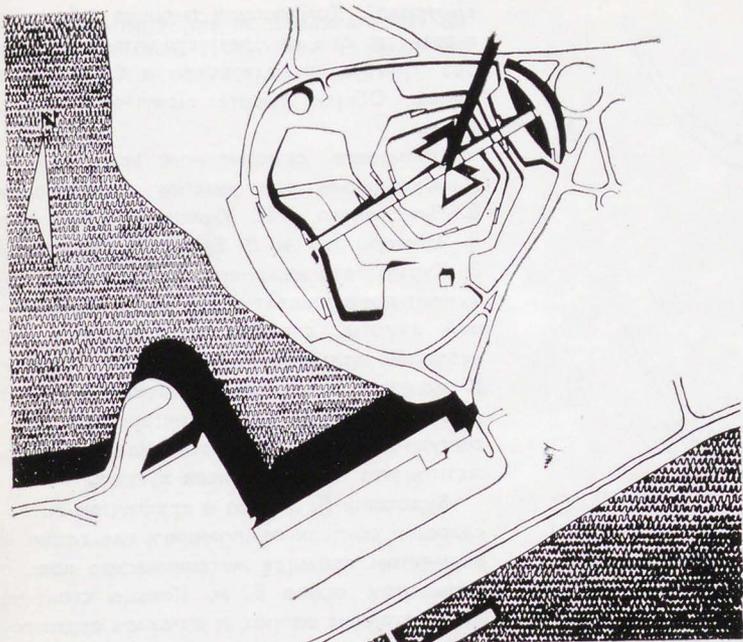

Проект художника М. Заутренникова и архитектора В. Семенихина. Вторая премия

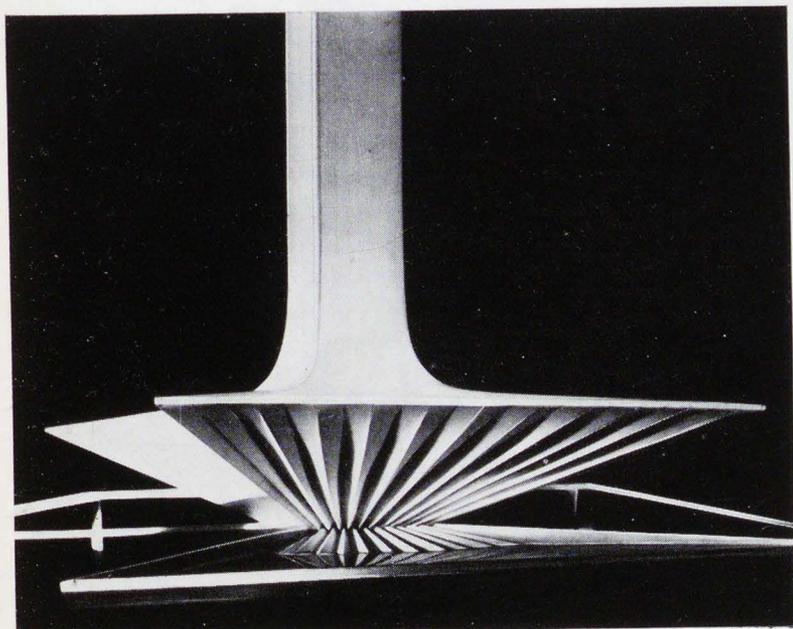
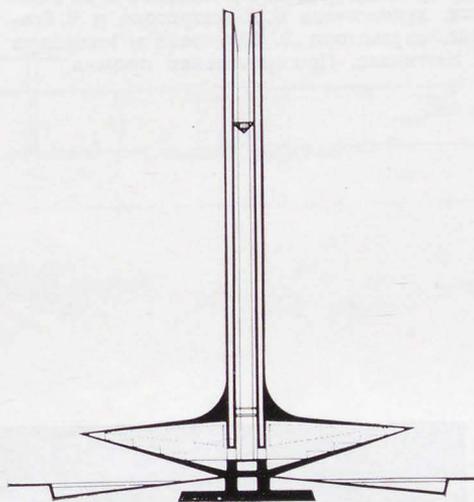

Проект архитектора Р. Бегунца при участии архитекторов Е. Ермолаева, Ю. Корнеева, Э. Овсипяна, В. Шейнкмана, О. Смирнова, Д. Дмитриева, А. Особенникова и Ю. Фурмана. Третья премия

Проект архитекторов Г. Тер-Саакова и И. Воронкова. Поощрительная премия

вблизи от монумента, организовано панорамное изображение цивилизации Нильской долины, а также этапы строительства высотной Асуанской плотины. Также недалеко от монумента расположены живописные объемы музея нубийских древностей и здание туристского центра.

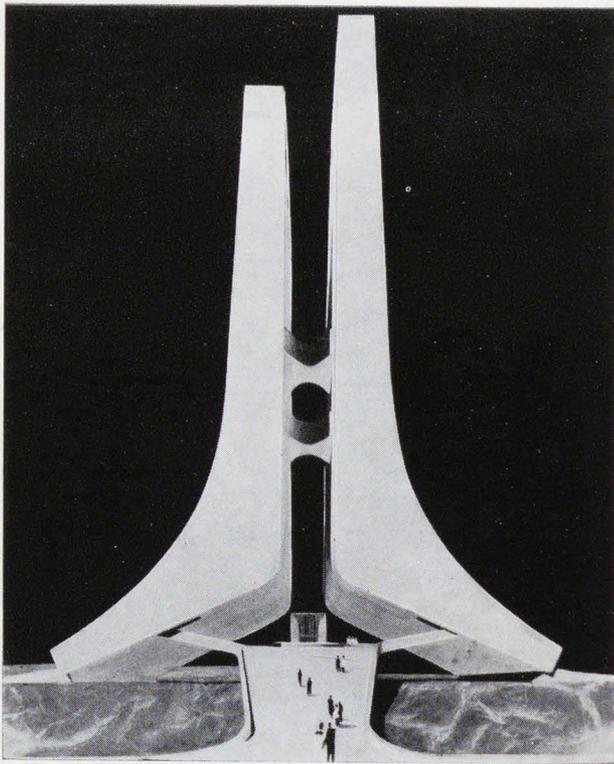
Осуществление этого проекта не вызывает больших планировочных работ, монумент может быть возведен относительно легко, без больших затрат.

Этот проект отнесен к лучшим на конкурсе, однако по своим архитектурно-художественным достоинствам он ниже проекта «лотоса», получившего первую премию.

Следующая, также вторая премия присуждена советским авторам — художнику М. Заутренникову и архитектору В. Семенихину. По этому проекту монумент представляет собой два криволинейных пилона высотой 100 м, соединенных на вершине. Эти равновеликие и одинаковые элементы композиции, удачно связанные между собой, образно выражают идею монумента. Проект выполнен на высоком профессиональном уровне.

Достоинством проекта являются хорошо скомпонованные помещения музея, ресторана и туристского центра, органически вписанные в композицию монумента. Хорошо решены смотровые площадки, размещенные в верхней «петле» монумента. В основе своей стилевой характеристики проект несет традиции нубийской архитектуры, что отвечает окружающей природе.

Однако возведение этого монумента связано с определенными техническими трудностями. Все элементы композиции раз-

Проект архитектора Л. Супонина при участии архитекторов В. Присяжного и Н. Ушакова, художников В. Шиворотова и В. Егорова, скульптора Э. Курьлева и инженера П. Шитикова. Поощрительная премия

личны по своим формам и объемам, возникают сложности при создании наклонного лифта, идущего на смотровую площадку на 80-метровой высоте; композиция, в силу своей скульптурности, требует больших пространств, а отсюда и больших планировочных работ.

Третья премия присуждена за советский проект, выполненный архитектором Р. Бегунцем при участии архитекторов Е. Ермолаева, Ю. Корнеева, Э. Овсипяна, В. Шейнкмана, О. Смирнова, Д. Дмитриева, А. Особенникова и Ю. Фурмана.

Монумент в этом проекте представляет собой два объема, различных по высоте и форме, но одинаковых по массе, которые как паруса вздымаются ввысь. Удачно решены связи двух объемов, чем достигнуто органическое единство этих элементов. Хорошо скомпонован в виде полукольца горизонтальный объем здания туристского центра и музеев, удачно вписывающийся в композицию монумента.

Проект выполнен на высоком профессиональном уровне, подкупает своей лаконичностью и высоким архитектурным мастерством. Хочется отметить и графическое мастерство выполнения проекта.

Четыре поощрительных премии также присуждены советским авторам. Проект, выполненный архитекторами Г. Тер-Сааковым и И. Воронковым, представляет собой два пилона, расширенных внизу в форме тетраэдра.

В нижней части сооружения размещаются музей и выставочный зал. У основания здания — бассейн. Пилоны связаны между собой в нижней и верхней части площадками, причем верхняя площадка является

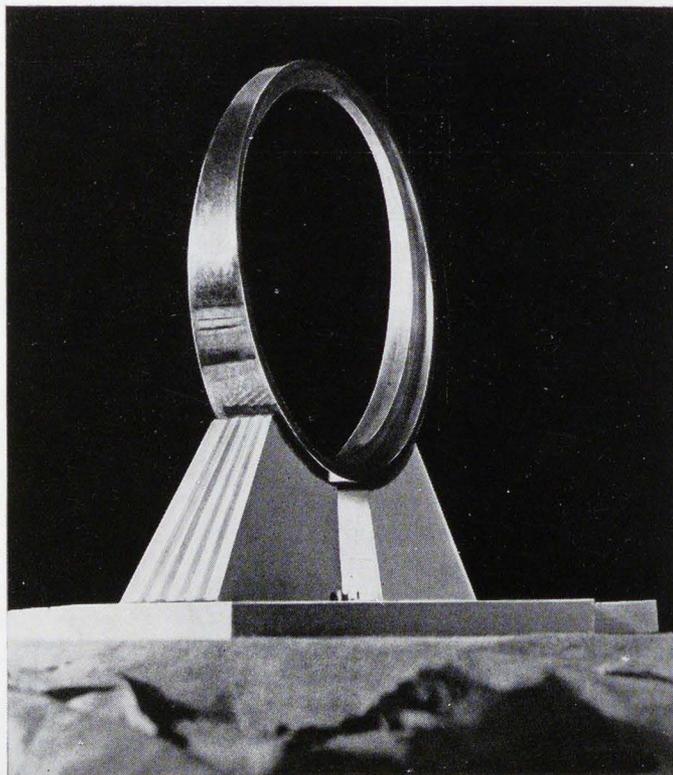
смотровой. Композиция пилонов убеждает в том, что они не могут существовать один без другого, представляют собой единое целое. Общая высота монумента около 150 м.

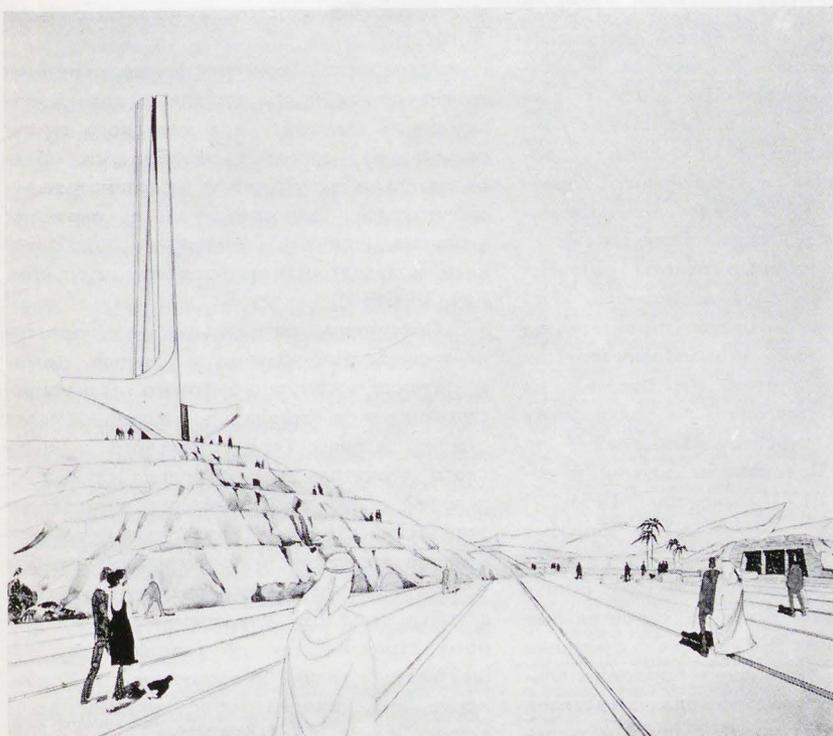
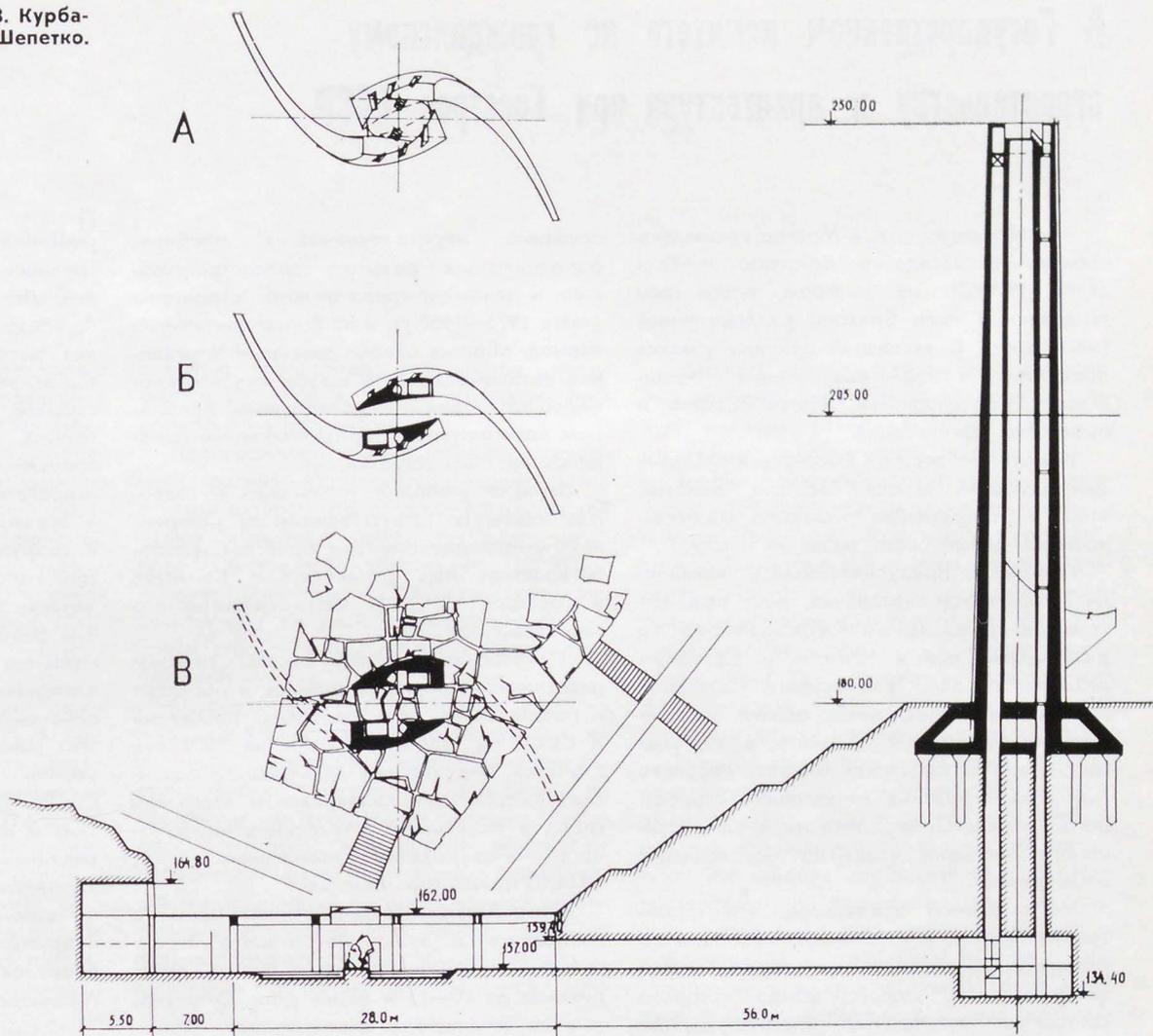
В проекте, выполненном архитектором Л. Супониным при участии архитекторов В. Присяжного и Н. Ушакова, художников В. Шиворотова и В. Егорова, скульптора Э. Курьлева и инженера П. Шитикова, монумент представляет собой два пилона разной высоты, скрепленных между собой вставкой примерно на середине высоты. К монументу подводит широкая бетонная дорога. Выразительная и интересная архитектурная композиция позволила жюри отметить этот проект в числе лучших.

Художник Л. Эпплее и архитектор А. Заславский создали композицию, где главным элементом является металлическое кольцо диаметром около 80 м. Кольцо стоит на двух бетонных опорах, к которым ведет парадная лестница. Идея этого решения — кольцо — символ вечной дружбы.

В проекте, выполненном архитекторами М. Абалян, В. Курбатовым, В. Лызенко, Е. Чубенко и Н. Шепетко, монумент представляет собой два пилона, переходящих внизу в большие бетонные лопасти. 50-метровый монумент установлен на пирамиде высотой 20 м. На пирамиде сооружается лестница, ведущая к монументу. Бетонные изгибающиеся лопасти как бы охватывают оба пилона

Проект художника Л. Эпплее и архитектора А. Заславского. Поощрительная премия

и тем создают впечатление единства сооружения. Это гигантский цветок, расцветший там, где раньше была пустыня.

Смотровая площадка находится на вершине монумента. Музей и туристский центр расположены в скале под плоскостью площадки. Пандус ведет в просторный вестибюль. Затем через музей, выставку, помещения для туристов и подземные галереи можно пройти к лифтам, поднимающим на монумент. Архитектура интерьеров подземных помещений выполнена в характере древнеегипетских храмов, вырубленных в скале.

Для обозрения конкурсных проектов была организована открытая выставка.

Выставку посетили заместитель премьер-министра ОАР Сидки Сулейман и посол Советского Союза в ОАР С. А. Виноградов, которые высказали удовлетворение результатами конкурса.

Монумент арабско-советской дружбы предполагается построить в 1970 г., приурочив его открытие к окончательному завершению строительства высокой Асуанской плотины.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

В конце июля с. г. в Москве состоялось совместное заседание Комитета и Госстроя РСФСР, на котором рассмотрен генеральный план Братска, разработанный Гипрогором. В заседании приняли участие представители заинтересованных министерств, горисполкома, БратскГЭСстроя и проектных организаций.

Комитет и Госстрой Российской Федерации одобрили генплан Братска, отметив, что в нем правильно решаются основные вопросы дальнейшего развития города.

Генпланом предусматривается увеличение численности населения, рост объемов жилищно-гражданского строительства и размещение его в Южном и Северном районах города; размещение основных комплексов общественных зданий, формирующих общегородской центр, вдоль улицы Ленина и проспекта Кирова; создание сети общегородских магистралей скоростного непрерывного движения и улиц районного значения и другие необходимые мероприятия.

На заседании отмечалось, что строителями Братска в трудных условиях и в короткий срок создан новый город, значительную часть жилого фонда которого составляют капитальные благоустроенные дома, учреждения культурно-бытового обслуживания населения, инженерные коммуникации, дороги.

Вместе с тем в строительстве города имеются существенные недостатки: застройка города однообразна и в архитектурном отношении невыразительна, выполнена без учета богатых природных условий, жилые дома возводятся еще со значительными дефектами, строительство ведется некомплексно с резким отставанием строительства школ, детских учреждений, центров культурно-бытового обслуживания, объектов коммунального хозяйства и транспорта, не упорядочена застройка промышленно-складских зон. Гипрогор не уделяет должного внимания вопросам проектирования города и слабо осуществляет авторский надзор за строительством.

Комитет и Госстрой РСФСР наметили конкретные меры по повышению качества проектирования города и жилищно-гражданского строительства.

* * *

Комитет рассмотрел и в основном одобрил подготовленный Управлением научно-исследовательских и нормативных работ с участием управлений и институтов Комитета проект плана научно-исследовательских работ в области жилищно-гражданского строительства и архитектуры на 1971—1975 гг., предусматривающий разработку

основных научно-технических проблем, определяющих развитие градостроительства и жилищно-гражданского строительства в 1976—1980 гг. и на более длительный период, обратив особое внимание Управления на необходимость углубления исследований по теории и перспективным проблемам архитектуры, а также экономике гражданского строительства.

Комитет утвердил управления и головные институты, ответственные за решение научно-исследовательских проблем, разрабатываемых под руководством Комитета и Госстроя СССР (в части гражданского строительства):

«Разработать научные основы системы расселения и развития городов и поселков и генеральную схему городских поселений в СССР на 1976—1980 гг. и на 2000 год с учетом перспективы дальнейшего развития». (Управление планировки и застройки городов с участием Управления инженерного оборудования населенных мест, ЦНИИП градостроительства);

«Разработать научные основы развития жилищного и культурно-бытового строительства на 1976—1980 гг. с учетом перспективы на 10—15 и более лет». (Управление по жилищному строительству, Управление по строительству общественных зданий и сооружений с участием Управления инженерного оборудования населенных мест, ЦНИИЭП жилища, ЦНИИЭП учебных зданий, ЦНИИЭП торговых зданий, ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений);

«Разработать научные основы преобразования сельских населенных мест в СССР на 1976—1980 гг. и на более длительный период». (Управление планировки и застройки сельских населенных мест с участием Управления по жилищному строительству, Управление по строительству общественных зданий и сооружений, Управление инженерного оборудования населенных мест, ЦНИИЭП граждансельстрой);

«Разработать научные основы развития промышленных методов жилищного, массового культурно-бытового строительства и домостроительной промышленности на 1976—1980 гг. с учетом перспективы на 10—15 лет». (Управление по жилищному строительству с участием Управления по строительству общественных зданий и сооружений, ЦНИИЭП жилища, ЦНИИЭП граждансельстрой, ЦНИИЭП торговых зданий);

«Разработать и внедрить новые облегченные высокоэкономичные строительные конструкции, обеспечивающие снижение веса зданий и сокращение продолжительности строительства» (по плану Госстроя СССР). (Управление новой техники и экспе-

риментального строительства, ЦНИИЭП релищных зданий и спортивных сооружений, ЛенЗНИИЭП, ТбилЗНИИЭП);

«Разработать для зоны Севера и районов распространения вечномерзлых грунтов эффективные методы планировки и застройки населенных мест, типы промышленных, жилых и общественных зданий, сооружений, инженерных сетей, береговых гидротехнических сооружений, несущих и ограждающих конструкций этих зданий и сооружений, их оснований и фундаментов, методы организации строительства и методы производства строительного-монтажных работ, а также схему развития и размещения строительной индустрии, обеспечивающие наиболее эффективное освоение районов Севера и промышленное развитие этих районов в соответствии с генеральной схемой развития производительных сил СССР». (Управление научно-исследовательских и нормативных работ с участием Управления планировки и застройки городов, Управления по жилищному строительству, по строительству общественных зданий и сооружений, Управление инженерного оборудования населенных мест, ЛенНИИП градостроительства, ЛенЗНИИЭП);

«Разработать и ввести в действие автоматизированные системы управления строительством, включая проектирование, строительство, комплектование и монтаж оборудования и пусконаладочные работы с применением вычислительной техники (система «Строительство») в строительных министерствах и крупных строительных организациях». (Управление новой техники и экспериментального строительства, КиевЗНИИЭП);

«Разработать конструктивные системы жилых домов и общественных зданий повышенной этажности для массового строительства над горными выработками, обеспечивающие возможность расконсервации значительных запасов угля в охранных угольных целиках». (Управление новой техники и экспериментального строительства, КиевЗНИИЭП);

«Обеспечить оптимальный температурно-влажностный режим в жилых домах и зданиях культурно-бытового назначения строящихся в жарких и жарко-влажных районах страны (для городского и сельского строительства) с целью улучшения условий жизни и повышения производительности труда». (Управление научно-исследовательских и нормативных работ с участием Управления планировки и застройки городов; Управления по жилищному строительству, по строительству общественных зданий и сооружений и Управление инженерного оборудования населенных мест; ТбилЗНИИЭП).

В Союзе архитекторов СССР

На объединенном пленуме правления Союза архитекторов СССР и правления Московского отделения СА СССР 25 июля в Центральном доме архитектора собрались члены центрального и московского правлений творческой архитектурной организации, представители архитектурной общественности, чтобы обсудить задачи архитекторов в деле реализации постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам совершенствования проектирования и строительства.

Пленум открыл первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Г. М. Орлов. Он отметил, что постановления партии и правительства имеют этапное значение для архитектуры и строительства. Основной их особенностью является всесторонний охват проблем, связанных с капитальным строительством, конкретная и четкая программа действий, направленная на борьбу с имеющимися недостатками в строительстве. Эти постановления сосредотачивают внимание строителей и архитекторов на задачах дальнейшего улучшения качества жилых и общественных зданий, на проблемах совершенствования методов индустриализации и типизации строительства.

Тов. Орлов призвал архитекторов достойно ответить на заботу партии и правительства о развитии строительства, о дальнейшем творческом подъеме архитектуры и градостроительства в нашей стране.

С докладом о творческих задачах в области архитектуры и строительства выступил председатель Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, член президиума правления СА СССР Г. Н. Фомин. Основные положения доклада изложены в статье «Творческие задачи в области архитектуры и строительства», опубликованной в № 9, 1969, «Архитектура СССР». Ввиду этого в настоящем кратком отчете мы остановимся лишь на некоторых моментах.

Г. Н. Фомин отметил, что капитальное строительство превратилось у нас в развитую и высококомеханизированную отрасль общественного производства. Во всем том, что является итогом напряженного труда миллионов советских людей, мы видим весомый творческий вклад советских проектировщиков—архитекторов и инженеров. Но достигнутое сегодня уже не может нас удовлетворить.

По мере развития коммунистического строительства все большее социальное

значение приобретает архитектура, повышается ее роль в общем созидательном процессе нашего народа.

Необходимость качественного совершенствования капитального строительства и архитектуры приобрела в настоящее время характер особой государственной задачи. В новых постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР творческая роль архитектора во всей взаимосвязанной системе строительного процесса поднята на большую высоту.

Остановившись на проблемах качества жилищно-гражданского строительства, на вопросах архитектурно-художественного совершенства массовой застройки, на проблемах проектирования, экономики, докладчик отметил, что многое зависит от работников домостроительных предприятий и предприятий промышленности строительных материалов. Г. Н. Фомин подробно охарактеризовал задачи общественности в различных областях архитектурной деятельности.

Г. Н. Фомин подчеркнул, что большая ответственность за качество архитектуры и строительства ложится на архитектурно-строительную науку. Необходимо расширить исследования и экспериментальные работы, обеспечивающие разработку научно обоснованных прогнозов, положений и нормативов по градостроительству, обеспечению населения квартирами, всеми видами обслуживания, по современному инженерному оборудованию городов, организации городского транспорта, отдыха населения, а также необходимых в этих областях перспективных технических и конструктивных решений.

Назревшей необходимостью является укрепление теоретического фронта архитектуры. В связи с тем, что в последние годы научные исследования были сосредоточены преимущественно на решении текущих вопросов имеется значительное отставание в области теории и перспективных проблем архитектуры. Иногда без критического анализа на нашу почву переносятся зарубежные градостроительные и архитектурные концепции и теории. Большинство зарубежных авторов, опираясь на неизбежный в капиталистическом мире стихийный рост городов и исходя из катастрофической нехватки земель, приходят к идеям создания фантастических многоярусных городов-муравейников, сплошной сетью покрывающих территории целых стран.

Институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры в первую очередь ответственен за серьезное отставание архитектурной теории.

Теория советской архитектуры, критически обобщая результаты нашей практики и мировой опыт в области градостроительства, промышленного и жилищно-гражданского строительства, должна вооружить проектировщиков знанием социальных, технических, эстетических и экономических закономерностей создания всесторонне благоприятной среды для жизни и деятельности людей коммунистического завтра.

Важным средством повышения качества архитектуры и жилищно-гражданского строительства должна стать профессиональная критика нашей творческой практики. Эта критика, свободная от взаимного восхваления или попыток навязать авторам точку зрения критика, должна занять подобающее ей место в деятельности градостроительных и архитектурных советов, на творческих конференциях Союза архитекторов, на страницах профессиональной и массовой печати. Барски-пренебрежительное, непартийное отношение к критике необходимо осудить. Принципиальная, доброжелательная, товарищеская критика, строго и справедливо разбирающаяся в главном, но сохраняющая творческую индивидуальность автора, должна сменить бесстрастную информацию или самоотчеты авторов архитектурных произведений.

Докладчик поддержал инициативу редколлегии журнала «Архитектура СССР», начавшей в текущем году печатать критические статьи по вопросам архитектурно-строительной практики ряда городов, и выразил несогласие с тоном статьи, опубликованной на страницах журнала «Строительство и архитектура Москвы» (№ 5—1969), в которой группа московских архитекторов обрушилась на авторов этих статей. Одновременно нельзя не отметить, что некоторые положения в критических статьях, особенно в статье М. Ильина, являются ошибочными и с ними нельзя согласиться. Нам необходимо не только восстанавливать, но и создавать новые кадры критиков-профессионалов.

Г. Н. Фомин, говоря о проблемах синтеза искусств, подчеркнул, что необходимое условие плодотворности взаимодействия искусств в их синтезе и достижения высокого идейно-художественного звучания — это единство мировоззрения и метода художественного творчества.

В конце доклада Г. Н. Фомин, остановившись на проблемах организации проектирования, укрепления архитектурно-планировочной службы, подготовки архитектурных кадров, подчеркнул, что работа пленума будет способствовать подъему советской архитектуры. Пусть успешная реализация огромной важности задач, вытекающих из постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, будет нашим лучшим подарком к Ленинскому юбилею.

Все выступавшие в прениях горячо поддержали докладчика в его высокой оценке постановлений партии и правительства по вопросам строительства и высказали уверенность в том, что своим творческим трудом советские архитекторы будут стремиться успешно разрешить поставленные перед ними задачи.

Главный архитектор Ленинграда, член правления СА СССР В. А. Каменский посвятил свое выступление вопросам типизации и индустриализации строительства. В минувшем году в Ленинграде 63% всех жилых домов были смонтированы домостроительными комбинатами. Но метод серийного выпуска домов заводского изготовления, сыгравший определенную роль в быстром обеспечении трудящихся жильем, требует решительной качественной перестройки.

Тов. Каменский сказал, что достигнутый к настоящему времени уровень развития техники позволяет подготовить переход на новый метод типового проектирования и строительства — выпуск строительных изделий на основе единого каталога.

Для успешного решения проблем, стоящих перед архитекторами и строителями, необходимо создать научный центр, который бы возглавил науку в области строительства и архитектуры (отметим, что об этом говорили многие выступавшие на пленуме).

Главный архитектор Москвы, член правления СА СССР М. В. Посохин рассказал участникам пленума о том, как в работе над новым генеральным планом Москвы и в его реализации решаются вопросы совершенствования типового проектирования и индустриального домостроения.

В проекте генерального плана столицы создана четкая концепция планировочной структуры города, базирующаяся на конкретных социально-бытовых и планировочных условиях. Разработаны предложения о плотности застройки и этажности города и методы дальнейшего развития индустриализации строительства. Новая концепция развития центра города заключается в единой полицентрической системе, состоящей из взаимосвязанных архитектурных ансамблей. Эта звездообразная, входящая в городскую план система общегородского центра должна приблизить культурно-бытовое обслуживание по всем районам города.

В реконструкции Москвы мы основываемся на преемственности и последова-

тельности развития прогрессивных идей, принятых еще в плане 1935 г.

М. В. Посохин подробно охарактеризовал работу больших творческих коллективов, разрабатывающих крупные планировочные районы и узлы столицы. Новую качественную основу строительства должен создать разрабатываемый МНИИЭПом каталог унифицированных изделий. Первая часть этой работы завершена и представлена на выставке.

Н. А. Рожков, заместитель начальника Главмоспромстройматериалов рассказал о развитии производства строительных материалов. Совершенствование технологии производства и его специализация способствовали повышению производительности труда. Московская промышленность, сказал тов. Рожков, подготовлена к переходу на новые условия работы по унифицированному каталогу; это сулит стабильность номенклатуры изделий и будет способствовать ритмичной и устойчивой работе промышленности.

В выступлении секретаря правления СА СССР Ю. С. Яралова прозвучала озабоченность проблемой органичного включения памятников архитектуры и культуры в систему застройки городов, проблемой их использования и сохранения. Удачны примеры включения в новую застройку Астраханского кремля, некоторых памятников Ярославля, Новодевичьего монастыря в Москве. Но есть немало и неудачных примеров.

Ю. С. Яралов выразил недоумение по поводу увлечения в ряде городов строительством зданий, стилизованных «под старину» ради экзотики.

М. Я. Порт, председатель правления Союза архитекторов Эстонии и член президиума правления СА СССР, остановился на проблемах демографических исследований в современном градостроительстве. Он говорил о правильном, уравновешенном в демографическом смысле заселении новых районов. Проектировщики Таллина работают над проблемой научно обоснованной реконструкции жилых домов в будущем, с учетом существенного перспективного повышения уровня обеспеченности граждан жильем.

В выступлении В. Е. Масляева, главного архитектора Волгограда, члена правления СА СССР, были охарактеризованы острые проблемы, с которыми сталкиваются городские архитекторы многих городов страны. Предстоит еще немало сделать в области урегулирования взаимоотношений городских архитекторов и строителей, проектировщиков и руководителей промышленных предприятий. Следует также позаботиться, чтобы главный архитектор города был теснее связан с проектированием, практически участвовал в застройке города. О тех же проблемах говорили и другие руководители городских и областных отделов архитектуры.

О проблемах промышленного проектирования рассказал Д. Л. Четыркин, работ-

ник Промстройпроекта. За последние годы построено много интересных в архитектурном отношении промышленных предприятий в Москве, Зеленограде, строится крупный комплекс в Тольятти.

Но пока еще не найдены организационные формы, которые позволили бы иметь единого хозяина застройки города, активно влияющего не только на жилищно-гражданское, но и на промышленное проектирование.

Интересные вопросы были поставлены в выступлениях директоров ведущих научно-исследовательских институтов — члена правления СА СССР Б. Р. Рубаненко (ЦНИИЭП жилища) и члена правления СА СССР В. А. Шкварикова (ЦНИИП градостроительства).

На пленуме выступили также директор Белгипросельстроя Н. С. Омелянюк, член правления СА СССР В. М. Иванов (Баку), председатель правления Союза архитекторов Киргизии Е. Г. Писарской, председатель Госстроя Армении, член правления СА СССР Г. Г. Агабабян, член правления СА СССР Д. П. Кальной (Харьков), главный архитектор Воронежской области, член правления СА СССР Л. В. Березина, председатель правления МОСА В. А. Нестеров, председатель правления Новосибирского отделения СА СССР Е. С. Нестеренок, член правления МОСА, директор НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры А. В. Иконников, главный архитектор Ростовской области, член правления СА СССР В. И. Григор, главный архитектор Свердловска, член ревизионной комиссии правления СА СССР В. А. Пискунов, главный архитектор Горького, член правления СА СССР В. В. Воронов.

Было единодушно принято обращение пленума ко всем организациям и членам Союза архитекторов, ко всем архитекторам страны.

На пленуме выступил с сообщением председатель ревизионной комиссии правления СА СССР А. Ф. Шаров. Пленум избрал членами президиума СА СССР недавно выбранными председателями республиканских союзов архитекторов В. А. Атаева (Туркмения) и Е. Г. Писарского (Киргизия).

Для участников пленума была организована выставка, на которой были представлены проекты домов для центра Москвы (Моспроект-1), каталог индустриальных изделий для строительства в Москве, основанный на единой системе модульных размеров с укрупненным модулем (60 см), и проекты многоэтажных зданий на основе этого каталога (МНИИЭП), типовые проекты жилых домов для строительства в 1971—1975 гг. на базе существующих домостроительных предприятий, проекты застройки города Тольятти, домов из монолитного бетона в скользкой опалубке, строящихся в Туле, Баку, Минске, а также образцы новых строительных материалов.

Appel de l'assemblée plénière de l'Union des architectes de l'URSS et du conseil d'administration de la filiale de Moscou de l'Union des architectes de l'URSS.

Zelenograd.

Les coteaux Lénine, D. Koultchinsky. Problèmes de l'ensemble et du style, J. Kravtchouk. Types unifiés de bâtiments pour les complexes d'établissements de santé pour les écoliers et la jeunesse, V. Goussev.

L'architecture des salles de cure, B. Goloubtchikov.

L'intérieur des bâtiments de repos, M. Iavorovskaia.

Sur la pratique du travail de l'architecte de district, V. Demidovitch.

L'urbanisme et l'architecture en R.D.A, G. Krentz.

Le monument à l'amitié arabo-soviétique, R. Iakoubov.

Chronique:

A l'Union des architectes de l'URSS.

Au Comité d'Etat pour le génie civil et l'architecture près le Gosstroï de l'URSS.

Appeal of joint plenum of the boards of the USSR Union of Architects and the Moscow branch of the USSR Union of Architects

Zelenograd.

Gorky Leninskiye, D. Kulchinsky.

Problems of ensemble and style, Y. Kravchuk. Unified types of buildings for complexes of sanitary establishments for school children and teenagers, V. Gusyev.

The architecture of kursaals, B. Golubchikov. The interior of buildings for recreation, M. Yavorovskaya.

On the experience of work of a district architect, V. Demidovich.

Town building and architecture of the GDR,

G. Krentz.

A monument of Arabian-Soviet friendship,

R. Yakubov.

News items:

In the USSR Union of Architects.

In the State Committee on Civil Construction and Architecture under the USSR State Building Committee.

Aufruf des vereinigten Plenums des Vorstandes des Architektenverbandes der UdSSR und des Vorstandes der moskauer Zweigstelle des AV der UdSSR.

Zelenograd.

Gorki — die Gegend, wo alles an Lenin erinnert, D. Kultschinskij.

Probleme des Gesamtbildes und Stils, J. Kravtchuk.

Vereinheitlichte Gebäudetypen für Gesundheitsanstalten für Schüler und Jugendliche, W. Gusew. Kursaalarchitektur, B. Golubtschikow.

Das Interieur der Erholungsstätte, M. Javorovskaja.

Über die praktische Tätigkeit des Rayonarchitekten, W. Demidowitsch.

Der Stadtbau und die Architektur in der DDR,

G. Krenz.

Ein Denkmal für die arabisch-sowjetische Freundschaft, R. Jakubow.

Nachrichten:

Im Architektenverband der UdSSR.

Im Staatlichen Komitee für ziviles Bauwesen und Architektur beim Gosstroj der UdSSR.

Подписано к печати 18/IX. 1969 г.

Формат бумаги 60×90¹/₈, 8 печ. л.

УИЛ-10.5. Тираж 19470 экз. Зак. 6182 .

Т.-12676. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3. комн. 19. Телефон 290-29-48.

Типография № 5 Мало-Московская, 21.

Редакторы отделов: Н. Дмитриева, Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсеева, редактор А. Филиппова, младший редактор Л. Боброва.

Художественный и технический редактор В. Корниенко

Корректор В. Панасенко

